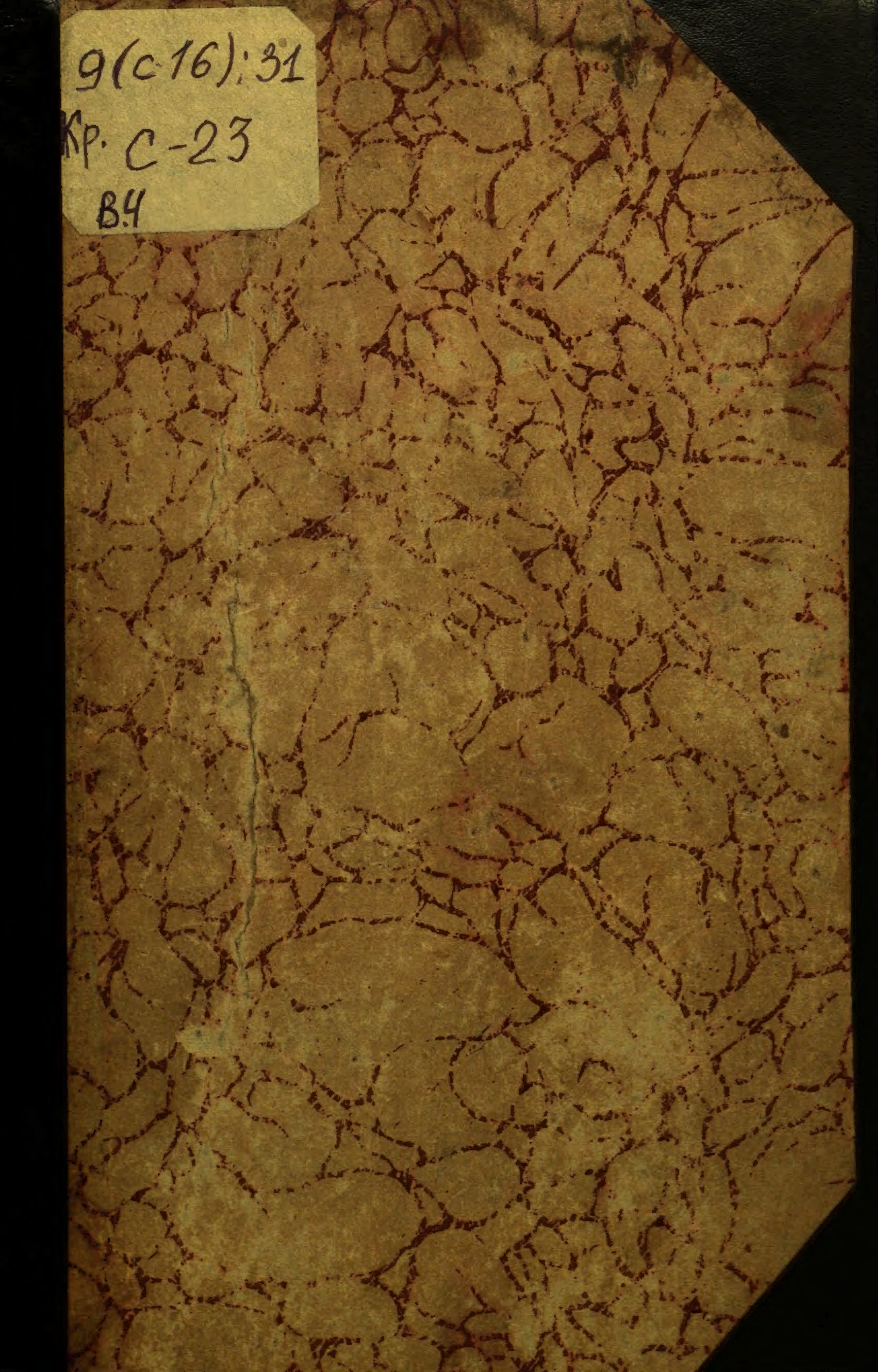

9(c16):31
Жр. С-23
В.4

№ 770

СБОРНИКЪ

Областного войска Донского Статистическаго Комитета.

Выпускъ 4-й.

Новочеркасскъ.
„Частная Донская Типографія“.
1904.

Дозволено цензурою. Г. Ростовъ н/Д., 29 февраля 1904 г.

Къ исторіи народнаго образованія на Дону.

II. Черкасская духовная семинарія.

140 лѣтъ тому назадъ, 3 февраля 1763 года, епископомъ воронежскимъ, по желанію Императрицы Екатерины II, назначенъ былъ святитель Тихонъ 1 (Соколовъ), нетлѣнныя мощи котораго теперь почиваютъ въ Задонскомъ монастырѣ. Самъ святитель Тихонъ получилъ въ одной изъ самыхъ лучшихъ по тому времени семинарій—новгородской образованіе, былъ затѣмъ учителемъ и префектомъ ея и потомъ ректоромъ тверской духовной семинаріи, слѣдовательно, опытно и хорошо ознакомился со всѣми сторонами семинарской жизни. Поэтому ставши воронежскимъ архипастыремъ, онъ прежде всего озаботился обновленіемъ состава въ большинствѣ малограмотныхъ, неученыхъ священно-церковно-служителей въ приходахъ ввѣренной ему епархіи, постарался о надлежащемъ образованіи пастырей, чтобы послѣдніе на самомъ дѣлѣ могли быть руководителями и просвѣтителями темнаго народа. А въ то время воронежская епархія была весьма обширна. Помимо городовъ Курской, Орловской и Тамбовской губерній, въ составъ ея входила и земля войска Донского. По словамъ одного изслѣдователя, „въ этомъ громадномъ по пространству, полудикомъ, покрытомъ дѣвственными лѣсами и степями краѣ, обитало смѣшанное населеніе, не знавшее почти никакого гражданскаго благоустройства. Тамъ было множество раскольниковъ, бѣглыхъ холопей и разнаго званія лицъ, укрывавшихся отъ преслѣдованія правительства,—и все это бродячее, голодное населеніе соединялось въ шайки, нападало на мирныхъ жителей, грабило и разоряло ихъ. Народъ коснѣлъ въ порокахъ: пьянствѣ, развратѣ, взяточничествѣ и пр. Недостатокъ же образованныхъ пастырей и и отсутствіе училищъ благопріятствовали развитію невѣжественныхъ суевѣрій и укорененію языческихъ обрядовъ. Тяжкихъ трудовъ требовало отъ святителя Тихона управленіе подобною епархіею, и онъ съ неутомимою ревностью и самоотверженіемъ посвятилъ себя всецѣло священному и великому служенію, возложенному на него провидѣніемъ“ [1]).

---

[1]) Открытіе Воронежской епархіи. Святители ея Митрофанъ и Тихонъ. Составилъ Б. Г. К. Воронежъ, 1866 г., стр. 29—30.

Замѣтивъ въ духовенствѣ невѣжество, самъ св. Тихонъ въ указѣ писалъ: „являются ко мнѣ многіе священники и діаконы, которые совсѣмъ не умѣютъ читать евангелія и апостола. Изъ сего видно, что они или не имѣютъ у себя завѣтовъ, или имѣютъ да не читаютъ и тако, какъ о своемъ, такъ и о порученныхъ спасеніи нерадятъ“... [1]). Въ тѣсной связи съ малообразованностью и невѣжествомъ духовенства стояло его низкое нравственное состояніе. До святителя Тихона, зорко слѣдившаго за всѣмъ, что дѣлается въ епархіи его, часто доходили слухи о разныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ [2]). Такъ, онъ узналъ, что ставленники представляются незаконныхъ лѣтъ и безъ надлежащихъ свидѣтельствъ отъ прихожанъ и причтовъ о желаніи имѣть ихъ у себя, а также и о томъ, что нѣкоторые изъ принявшихъ священство не умѣютъ правильно совершать службу Божію, вслѣдствіе чего по праздникамъ и воскреснымъ днямъ не бываетъ службы; а иные въ праздники и воскресные дни уѣзжаютъ отъ своего прихода на ярмарки, оставляя церковь безъ службы, или безъ спросу отлучаются изъ своихъ приходовъ иногда верстъ за сто. Изъ производившихся въ консисторіи дѣлъ ему стало извѣстнымъ, что „нѣкоторыхъ войска Донского станицъ не только простолюдины, но и священно-и-церковнослужители имѣли у себя волшебныя и суевѣрныя разныя тетрадки и письма, и оныя по невѣжеству или же по точному правилъ святыхъ отецъ и высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ пренебреженію не только за богопротивныя не почитали, но еще вѣря имъ по единому потому, что въ нихъ написаны имена Божіи, Пресвятыя Богородицы и другихъ святыхъ, по нихъ дѣйствовали, за что, по разсмотрѣніи винъ ихъ, иные посланы въ монастыри для покаянія и исправленія на нѣсколько лѣтъ, а другіе, по лишеніи чиновъ своихъ, отосланы для ссылки туда, куда тяжко виновные ссылаются, въ воронежскую губернскую канцелярію“... [3]). Епископъ Тихонъ предпринялъ рядъ мѣръ, спеціально касающихся духовенства, особенно Донского,

---

[1]) Свящ А. Лебедевъ. Свят. Тихонъ Задонскій. Спб., 1863 г., стр. 40. Быловъ. Расколъ въ воронежской епархіи при еписк. Тихонѣ 1.

[2]) См. въ „Памят. кн. обл в. Донск.“ за 1900 г. напечатанныя нами донесенія ревизоровъ еписк. Тихону.

[3]) Кн. конс. опред. 1767 г., л. 128,—арх. ворон. д. конисторіи. У Былова, стр. 44.

такъ какъ многіе, являвшіеся къ нему изъ Черкасска и нѣкоторыхъ донскихъ станицъ для рукоположенія въ священно-церковно-служители, бывали „въ чтеніи книгъ и пѣніи весьма не умѣющіе", въ частности духовенства тѣхъ приходовъ, которые были заражены расколомъ, почему онъ издаетъ особые строгіе приказы противъ выбора казаковъ въ духовные чины и креатуры ихъ, „вѣдая, что многіе, присылаемые изъ казачьихъ станицъ ставленники къ произведенію въ іереи и діаконы, какъ изъ многихъ случаевъ и дѣлъ видно, находятся въ подозрѣніи раскольническаго суевѣрія.... того ради въ канцелярію войсковую сообщить, чтобы повелѣно было оныхъ ставленниковъ выбирать изъ поповыхъ, діаконскихъ и прочихъ церковническихъ дѣтей, а не изъ казаковъ, для вышеписаннаго резону, ибо выбраннымъ изъ казаковъ производства не будетъ" [1]); а по другому приказу „всѣ клирики (дьячки и пономари), опредѣленные войсковой канцеляріей, должны были оставить занимаемыя должности, а ихъ мѣста велѣно было уже духовной консисторіи замѣстить новыми членами, „грамотѣ умѣющими, достойными и неподозрительными людьми" [2]), ибо опредѣленные войсковой канцеляріей клирики, какъ видно изъ приказа, являлись ослушниками распоряженій мѣстныхъ пастырей; отсюда „многое въ церквахъ нестроеніе, священникамъ по ихъ характеру уничтоженіе, а по указамъ неисполненіе". Но эти мѣры, встрѣчаясь съ интересами другихъ лицъ, особенно свѣтскихъ, вмѣшательства которыхъ въ духовныя дѣла святитель Тихонъ не терпѣлъ, на практикѣ были малопримѣнимы и потому оказывались малополезными. Ясно было и для великаго труженика на нивѣ Христовой, что лишь просвѣщеніе могло дать ввѣренной ему паствѣ истинныхъ пастырей, какъ руководителей народа. И вотъ святитель Тихонъ издаетъ наставленіе священнослужителямъ, или, какъ въ указѣ называется, „реестръ, что требуется отъ священника для благочинія церковнаго и исполненія его обязанностей" [3]) и, какъ дополненіе къ нему, „книжку о тайнѣ покаянія въ пяти пунктахъ". А чтобы приготовить достойныхъ лицъ къ занятію открывающихся мѣстъ священно-и-церковнослужителей, святитель предписалъ завести во всѣхъ городахъ воронеж-

[1]) Тамъ же; архивъ вор. дух. конс., кн. опред. 1764 г., л. 730.
[2]) Тамъ же; прик. 29 окт., л. 379.
[3]) Сочин. св. Тихона, т. 1, стр. 29 и слѣд.

ской епархіи, гдѣ есть духовныя правленія, славянскія школы и учителями въ нихъ, по общему согласію, избрать добрыхъ и честныхъ священниковъ и діаконовъ, знающихъ божественное писаніе и свѣдущихъ въ церковномъ пѣніи и письмоводствѣ; а если много будетъ учениковъ, то въ помощники учителямъ избрать добраго причетника; для помѣщенія этихъ школъ выстроить дома или купить готовые на счетъ духовенства; духовнымъ управителямъ велѣно было принуждать священно-служителей неослабно, чтобы они немедленно высылали дѣтей въ эти школы, ничѣмъ не отговариваясь, и брать въ тѣ школы отъ 8 до 15 лѣтъ [1]). Для руководства учителямъ въ прохожденіи ими своей должности святитель преподалъ имъ особую инструкцію. Задачею духовной школы святитель ставитъ подготовленіе будущихъ служителей церкви Божіей. Его „инструкція" въ общемъ имѣетъ большое руководственное значеніе: это отзвукъ нашего прошлаго, это—святой завѣтъ отъ прошлыхъ вѣковъ наставникамъ духовнаго юношества святителя Тихона, до самой кончины своей любившаго дѣтей и учившаго ихъ добру и правдѣ по заповѣди Христовой [2]). Но славянскія школы не принесли ожидаемой пользы: въ уѣздныхъ городахъ, отъ нерадѣнія духовныхъ управителей и побѣговъ учениковъ, пришлось чрезъ два года совсѣмъ закрыть эти училища; обучающіеся въ нихъ ученики были переведены частію въ Острогожскъ, частію въ Елецъ. Въ первомъ предположено было устроить семинарію или латинскую школу, такъ какъ святитель не имѣлъ еще возможности возстановить семинарію въ Воронежѣ. Сюда былъ опредѣленъ имъ новый учитель, харьковскій студентъ Сака. Въ Ельцѣ же была открыта новая духовная школа. Такая же школа, по словамъ г. Никольскаго, была заведена и въ Черкасскѣ. При этомъ онъ отличаетъ любопытную подробность, о которой говоритъ авторъ „Исторіи воронежской семинаріи": сказавъ о томъ, что св. Тихонъ былъ искусенъ въ греческой и латинской литературѣ, охотникъ до наукъ и любитель ученыхъ, онъ прибавляетъ, что „сіе-то было причиною, что вскорѣ по пріѣздѣ его на Воронежъ и по прошествіи слуха о заводимой имъ семинаріи начали являться

---

[1]) Б. Г. К. Открытіе воронежской епархіи, стр. 40—42.
[2]) „Церк. Вѣд." за 1901 г., № 42.

къ нему учившіеся въ разныхъ мѣстахъ студенты" [1]). При первой же возможности, въ самый годъ изданія положенія о штатахъ для семинарій, святитель уже возстановляетъ духовную семинарію въ Воронежѣ, съ закрытіемъ филіальныхъ, такъ сказать, ея отдѣленій въ Острогожскѣ и Ельцѣ, учителямъ коихъ велѣно было перебраться въ Воронежъ; съ духовенства былъ прекращенъ всякій сборъ на содержаніе училищъ.

Въ 1766 году, января 18 дня, святителемъ Тихономъ дано было такое предложеніе: „Въ войскѣ Донскомъ между народомъ немалой находится расколъ и другіе непорядки, что единственно слѣдуетъ отъ неученыхъ священниковъ, которые, какъ невѣжи, оной народъ отъ того раскола отвращать не могутъ, но еще въ томъ и наставляють. Посему отъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ потребовать, чтобы она выбрала нужное число изъ дѣтей тамошняго духовенства, умѣющихъ читать и писать по-славянски, отъ 10 до 16 лѣтъ, прислала въ воронежскую домовую архіерейскую семинарію и на содержаніе ихъ нужныя деньги немедленно (исключая хоперскій заказъ, ибо тамъ дѣти уже выбраны и будутъ присланы чрезъ хоперское духов. правленіе). Если же войсковая канцелярія почтетъ для себя неудобнымъ высылать учениковъ въ Воронежъ, то благоволила бы въ немедленномъ времени *открыть семинарію въ Черкасскѣ* или другомъ мѣстѣ, представить списокъ учениковъ, спросить учителя. Если же войсковая канцелярія откажется открыть семинарію и содержать ее на своемъ коштѣ, то духовенство само пусть купитъ домъ или присылаетъ на свой счетъ учениковъ въ воронежскую семинарію". Канцелярія отказалась устроить семинарію на свой счетъ въ Черкасскѣ, за неимѣніемъ средствъ, почему духовенство войска Донского 5 сентября того же 1866 года снова было спрошено: желаетъ ли оно у себя устроить семинарію или своихъ дѣтей будетъ отвозить въ Воронежъ [2]). Благодаря настойчивости святителя и согласно желанію донского духовенства, на счетъ послѣдняго въ Черкасскѣ было открыто особое училище, „въ

---

[1]) Никольской. Исторія воронежской дух. сем., ч. 1, стр. 65, изд. 1898 г.

[2]) Ср. „Бог. Вѣсти." за 1883 г., февр. кн.; „Вор. Епарх. Вѣд.", № 15, 1883 г.

надежду священства“ или, выражаясь словами предложенія преосв. Тихона, была учреждена духовная семинарія, которая просуществовала съ небольшимъ 10 лѣтъ.

Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о томъ, какіе именно предметы преподавались въ этой семинаріи и какъ они преподавались. Одно несомнѣнно: общій тонъ заведенію данъ былъ святителемъ Тихономъ такой же, какой сообщенъ имъ и другимъ духовнымъ школамъ; безъ сомнѣнія, и въ черкасской семинаріи имѣла полную силу инструкція для славянскихъ школъ, изданная святителемъ еще въ 1763 году. А этою инструкціей вмѣнялось въ обязанность, кому слѣдуетъ, не только сообщать дѣтямъ грамотность, но и воспитывать ихъ въ страхѣ Божіемъ, „понеже грамота безъ страху Божія есть не что иное, какъ безумному мечъ“ (§ 2 инстр.), почему и главное вниманіе учителя обращается на исполненіе учащимися религіозно-нравственныхъ обязанностей. Школа духовная, по мысли святителя, имѣя въ виду подготовить будущихъ служителей церкви Божіей, должна заблаговременно воспитывать въ этомъ духѣ и будущихъ служителей слова Божія—съ молодости поучать словомъ Божіимъ. Поэтому начальству училищному и наставникамъ поручалось заставлять учениковъ утромъ и вечеромъ прочитыватъ по нѣскольку стиховъ изъ евангелія и псалтыри; для каждаго класса имѣть полный кругъ житій святыхъ (четіи-минеи свят. Димитрія Ростовскаго или прологи), а также возможно больше церковно-богослужебныхъ книгъ, чтобы всякій желающій могъ взять ихъ и почитать. Той же цѣли могутъ послужить и другія книги религіозно-нравственнаго содержанія и устройство чтеній ихъ въ часы досуга [1]). Другая инструкція того же святителя Тихона, составленная имъ въ 1765 г., подъ заглавіемъ: „что семинаристамъ должно наблюдати“ [2]), разъясняетъ въ первыхъ пяти параграфахъ цѣль обученія въ духовной школѣ; эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы просвѣтить разумъ и подготовиться къ достойному прохожденію пастырскаго служенія: надлежитъ помнитъ всякому, что отъ Бога къ сему званію позванъ ради общей пользы (§ 1), и посему необходимо тщательно проходить

[1]) „Церк. Вѣд.“ за 1901 г., № 42.
[2]) „Церк. Вѣдом.“ за 1901 г., № 44.

ученіе, призывая Бога на помощь" (§ 2); ученіе же, по мысли инструкціи, преподается въ надежду просвѣщенія разума и произведенія въ чинъ священства: священникъ бо ученый способнѣе будетъ и долженъ искоренять злые нравы и пороки грѣховные, которыми имя Божіе хулится" (§ 3). Затѣмъ инструкція содержитъ изложеніе обязанностей религіозныхъ и отношеній учениковъ къ родителямъ и старшимъ (§§ 6—10), а вторая часть (§§ 11—25) касается какъ взаимныхъ отношеній учениковъ, такъ и отношеній ихъ къ посторон-нимъ лицамъ и квартиросодержателямъ, съ частными указаніями на то, какъ ученики должны вести себя „во время хожденія по городу", во всемъ наблюдать нравственную чистоту и оберегать себя отъ пьянства и проступковъ, нетерпимыхъ въ духовной школѣ (25—28 §§). Такимъ образомъ черкасская духовн. семинарія, открытая святителемъ Тихономъ, носила практическій характеръ: она служила подготовкою къ занятію священно-служительскихъ мѣстъ. Были ли впослѣдствіи открыты въ ней классы риторики, а особенно философіи и богословія, свѣдѣній нѣтъ. Скорѣе можно предполагать, что этихъ классовъ никогда въ ней не было, потому что въ ставленническихъ дѣлахъ того и послѣдующаго времени нѣтъ упоминанія о нихъ, между тѣмъ какъ само войско даетъ у себя мѣсто и назначаетъ жалованье находившемуся въ воронежской семинаріи въ наукѣ, какъ ученому, „имѣющему аттестатъ отъ его высокопреосвященства" [1]).

Въ черкасской семинаріи обучались дѣти священно-церковно-служителей изъ двухъ заказовъ—черкасскаго и усть-медвѣдицкаго; содержались они, какъ и нанятый въ 1767 г. учитель Михаилъ Ивановичъ Парафатскій, „на ихъ собственномъ—священническомъ и діаконскомъ коштѣ" [2]). Въ ней, помимо учителя, состоялъ завѣдывающимъ соборный о. протопопъ Петръ Федоровъ и смотритель, каковымъ былъ въ первое время заштатный діаконъ Сиротинской ст. Варвари-

---

[1]) Такъ былъ опредѣленъ въ 1790 г. капитанскій сынъ Иванъ Карнѣевъ, обучавшійся въ воронежской духовной семинаріи—поэзіи, риторикѣ, философіи, исторіи, географіи, ариѳметикѣ, въ чинъ полкового писаря и за производство письменныхъ дѣлъ ему было назначено жалованье въ годъ по 50 руб. (опредѣл. войск. гражд. прав. отъ 30 сентября 1790 г., Ист. арх. при Донскомъ музеѣ); дѣла войск. арх.

[2]) Арх. донс. дух. конс., дѣла хоз. за янв. треть 1873 г., № 12.

ской церкви о. Василій Михайловъ [1]). Учителю было положено: „жалованья 50 руб. въ годъ, на провизію 20 р., да на муку 15 р., а всего 85 руб., да сверхъ того дрова, квартира, посуда и пр.“ Любопытныя данныя сохранились въ приходо-расходной книгѣ, „учиненной на собираніе отъ священниковъ и діаконовъ къ содержанію учрежденной въ городѣ Черкасскѣ семинаріи учителя и протчимъ принадлежностямъ денегъ и изъ оныхъ въ расходъ употреблено за 1767 годъ“, на что̀ каждый священникъ обязанъ былъ вносить по 1 руб., а каждый діаконъ по 50 коп. Оказывается, что въ двухъ заказахъ священниковъ было 90 и 3 протопопа: черкасскій, раздорскій и крѣпости св. Димитрія Ростовскаго, діаконовъ 9; одинъ только священникъ—Маноцкой ст. Пятницкой церкви о. Іоаннъ Спиридоновъ вмѣсто 1 руб. на семинарію пожертвовалъ 10 руб., а о. смотритель—діаконъ Михайловъ внесъ 70 коп. Церквей въ означенныхъ двухъ заказахъ по записи числилось 52 и 1 соборъ. Изъ расходныхъ записей, между прочимъ, видно, что на первыхъ порахъ нанимались квартиры и для семинаріи, и для учителя; за первую заплачено было 6 руб., за вторую 4 руб.; но тогда же производили и постройки для „учителева другова покоя“. Расходъ производился по приказу или о. протопопа, или о. діакона. Цѣны поражаютъ своею дешевизною; такъ, за полплота дровъ съ перевозкою заплачено 1 руб. 65 к., за перевозъ дровъ, остававшихся на квартирѣ—на Ратной—7 к., за 2 дубовыхъ кадушки уплочено 45 коп., 2 казана чугунныхъ 40 коп., 2 ведра липовыхъ 10 коп., 2 чашки красныя 16 коп., таганъ желѣзный 15 коп., топоръ—хохлацкій 30 коп., замокъ небольшой 5 к., за 2 бруса 1 руб., на гвозди, петли и пр. 68 коп.; за то стеколъ для оконницъ учителевыхъ было куплено на 1 руб. 60 коп.; имѣется и довольно неопредѣленная запись: „Еще взято за лѣсъ подаренной отъ войсковаго атамана Персицкаго денегъ 17 руб. 87$^1/_2$ коп.“

Черкасская духовная семинарія, какъ учебное заведеніе, открытое по настоятельству высшей епархіальной власти, помимо желанія вой-

---

[1]) Это былъ знаменитый въ то время общественный дѣятель на Дону устроившій сиротинское дѣвичье собраніе, исполнявшій многоразличныя и важныя порученія воронежскихъ архипастырей, борецъ противъ раскола. О немъ см. „Донск. Епарх. Вѣд.“ за 1874 г., №№ 4, 5 и 6.

сковой администраціи, естественно, не пользовалась и не могла пользоваться импатіями—ни среди донского духовенства, для дѣтей котораго она была предназначена, ни среди донского общества, для пользы котораго она была учреждена. Духовенство, при отсутствіи сознанія нужды въ школьномъ образованіи своихъ дѣтей, тяготилось тѣми небольшими взносами, которые были установлены на содержаніе семинаріи. И— замѣчательное обстоятельство—въ послѣдующее время то же духовенство оказывалось вообще малоотзывчивымъ на приглашенія къ пожертвованіямъ на духовно-учебныя заведенія. Такъ, въ началѣ прошлаго XIX столѣтія оно было приглашено епархіальнымъ воронежскимъ епископомъ Епифаніемъ къ „доброхотнымъ подаяніямъ на вспоможеніе устроенія воронежской семинаріи". Однако, выданныя для записи такихъ пожертвованій книжки, какъ протоіерею новочеркасскаго собора Іакову Мерхалеву, такъ и всѣмъ благочиннымъ - были возвращены безъ заполненія листовъ, въ виду того, какъ сказано въ одномъ актѣ,—что „по войску Донскому просителей изъ разныхъ мѣстъ и разныхъ епархій— монашествующихъ, бѣлаго духовенства и свѣтскаго званія людей столь великое множество скитаются съ нахальными и безотвязчивыми докуками, что для нуждъ своей епархіи не только отнимаютъ средства въ испрашиваніи частныхъ пожертвованій, но, охлаждая усердіе къ подаянію, навлекаютъ всѣмъ вообще знаменитымъ жителямъ крайнее неудовольствіе". Вслѣдствіе этого потребовалось даже особое предписаніе епархіальнаго преосвященнаго духовнымъ правленіямъ, какъ поступать съ подобными просителями [1]). Тѣмъ менѣе могли сочувственно относиться къ учрежденной святителемъ Тихономъ семинаріи лица войскового сословія, власть имѣющія. Семинарія была предназначена для дѣтей священнослужителей и должна была имѣть ближайшею задачею подготовку ихъ на мѣста своихъ отцовъ, въ непосредственной зависимости отъ епархіальной власти; между тѣмъ войско во главѣ со своимъ атаманомъ сильно тогда оспаривало это право и требовало отъ воронежскаго епископа, „чтобъ до поповскихъ, дьяконскихъ, пономарскихъ и церковническихъ дѣтей ничѣмъ не касаться, для того, что иные въ войскѣ Донскомъ наряду съ казаками производятъ казачью службу,

---

[1]) Снош. ворон. дух. конс. съ войск. канц. отъ 6 марта 1817 г. Ист. арх. при Донск. музеѣ; дѣла Тишанской ст. архива.

а церковные причетники, по разсмотрѣнію и опредѣленію войска Донского, производятся изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей, а не изъ другихъ чиновъ“ [1]). Изъ военной коллегіи была прислана, по жалобѣ преосвящ. Тихона, епископа воронежскаго, на Донъ грамота, „которою наикрѣпчайше подтверждено, дабы войско Донское (особенно старшины) отнюдь собою ни въ какія духовнаго суда принадлежащія дѣла не вступали и какъ его преосвященству, такъ духовной его консисторіи и протчимъ духов. правленіямъ, въ настоящемъ порядкѣ, помѣшательства не чинили“ [2]). Однако, есть основаніе утверждать, что несмотря на отобранную отъ старшинъ подписку, сама же войсковая канцелярія не хотѣла поступиться присвоенными себѣ правами на счетъ своего духовенства. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что гораздо позже, спустя уже болѣе полвѣка послѣ упомянутаго событія, та же канцелярія требовала отъ хоперскаго и черкасскаго духов. правленій, чтобы „они безъ свѣдѣнія канцеляріи объ отрѣшеніи отъ должности священно и церковно-служителей не дѣлали своихъ распоряженій, а буде по какимъ случаямъ кто изъ нихъ признанъ будетъ неспособнымъ къ дальнѣйшему отправленію должности, то по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ представляли бы о томъ съ подробнымъ изложеніемъ причинъ, чрезъ экспедицію канцеляріи, равнымъ образомъ не выдавали-бъ свидѣтельствъ и священно-церковно-служителямъ о способности первыхъ для посвященія въ саны, а послѣднимъ въ причетъ, прежде нежели просьбы ихъ будутъ разсмотрѣны оною канцеляріею“ [3]).

Какъ черкасская семинарія рекомендовала себя въ глазахъ мѣстнаго общества, сказать трудно. Однако, можно скорѣе сдѣлать предположеніе не въ ея пользу. Сохранился одинъ, замѣчательный въ этомъ отношеніи, актъ, это—жалоба старшины Гаврилы Грекова на учителя и семинаристовъ, поданная войсковому наказному атаману Сидору Кирсанову, который отъ себя донесъ о ней преосвященному Тихону II. 10 августа 1769 г. старшина Грековъ обвинялъ учителя Парафатскаго въ томъ, что тотъ „неоднократно причинялъ ему обиды,

---

[1]) Полн. собр. зак. Россійск. Имп., т. XVII, ст. 12,454, за 1765 г. отъ 22 августа.

[2]) Истор. арх. при Донск. музеѣ; дѣла Хоперскаго ст. арх., № 13.

[3]) Тамъ же; дѣла Калитв. ст. архива.

такъ, однажды, 6 августа того же 1769 года, въ 1 часу ночи, будучи чрезвычайно шумнымъ, съ учениками своими вышелъ изъ семинаріи на улицу и, оборотясь къ дому его, старшины, приказывалъ ученикамъ—прежде играть пѣсни, а потомъ закричалъ: „стойте“ и, махая руками на домъ его, при скверно-матерномъ ругательствѣ, играя пѣсни, пошелъ въ семинарію“ [1]). Выходка очень некрасивая и мало говорящая о добромъ направленіи самого воспитателя юношества. Конечно, ссылка на всеобщую грубость того времени и на возможные личные счеты старшины съ учителемъ въ значительной степени снимаютъ вину съ послѣдняго; но фактъ остается фактомъ: очевидно, порядки въ учебномъ заведеніи были очень далеки отъ идеальныхъ.

Черкасская духовная семинарія, просуществовавъ съ небольшимъ 10 лѣтъ, закрылась въ 1779 году, за неимѣніемъ средствъ, такъ какъ духовенство не стало дѣлать на ея содержаніе никакихъ взносовъ. Но значеніе этого учебнаго заведенія безспорно, хотя бы по одному тому, что оно подготовило почву для войсковыхъ свѣтскихъ училищъ, учрежденныхъ вскорѣ же по его закрытіи, породило сознаніе въ необходимости образованія, чѣмъ такъ умѣло воспользовался войсковой атаманъ Алексѣй Иловайскій, большой покровитель просвѣщенія. При немъ въ Черкасскѣ открыто было главное народное училище на Дону.

А. Кирилловъ.

---

[1]) Арх. донской дух. конс., дѣла иновѣрч., май 1873 г., № 10.

СТЕНЬКА РАЗИНЪ.

Предисловіе.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1902 года, занимаясь въ Императорской публичной библіотекѣ, я, по указанію одного донца, отыскалъ тамъ маленькую, на англійскомъ языкѣ, книжечку, содержаніе которой заинтересовало меня потому, что въ ней очевидецъ-англичанинъ описываетъ казнь Степана Разина и помѣщаетъ состоявшійся о семъ приговоръ. Не зная, что брошюра эта переведена на русскій языкъ еще въ 1895 году (напечатана въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ“ за 1895 годъ, кн. III, томъ 174), я просилъ Татьяну Федоровну фонъ-Крузе перевести ее на русскій языкъ, въ намѣреніи напечатать это сочиненіе въ изданіяхъ Донского Областного Статистическаго Комитета. Когда этотъ переводъ былъ оконченъ, то я, по пріѣздѣ въ Новочеркасскъ весною настоящаго года, узналъ, что названная брошюра переведена на русскій языкъ еще въ 1895 году г. Алексѣемъ Станкевичемъ, который прислалъ въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года отдѣльный экземпляръ ея въ Донской музей. Такъ какъ эта брошюра г. Станкевича—единственный экземпляръ на всю область, а „Чтенія“ едва ли выписываются кѣмъ-либо на Донъ, то я и рѣшилъ напечатать переводъ г-жи фонъ-Крузе въ изданіяхъ Областного Статистическаго Комитета съ приложеніемъ рисунка, сфотографированнаго мною съ оригинала. Провѣривъ переводъ фонъ-Крузе съ таковымъ же г. Станкевича, я не нашелъ между ними существенной разницы, за исключеніемъ названій нѣкоторыхъ городовъ и селъ.

Хотя брошюра, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, не даетъ ничего новаго въ прибавленіе къ русскимъ сочиненіямъ о Степанѣ Разинѣ, тѣмъ не менѣе она представляетъ для читателя значительный интересъ въ томъ отношеніи, что изображаетъ взглядъ иностранца на русскіе порядки 17 столѣтія и его приверженность къ формѣ образа правленія того времени.

А. Карасевъ.

Августъ 1903 г. Новочеркасскъ.

Стенька Разинъ.

Повѣствованіе о бунтѣ, произведенномъ въ Московскомъ государствѣ Стенькой Разинымъ, о его возникновеніи, развитіи и окончаніи, съ объясненіемъ поимки этого бунтовщика, о произнесенномъ надъ нимъ смертномъ приговорѣ и его исполненіи.

Напечатано въ Лондонѣ Томасомъ Ньюкомбомъ въ 1672 году.

Въ Московіи два рода казаковъ: одни называются запорожскими, а другіе донскими. Первые съ древнихъ временъ занимаютъ земли, состоящія во владѣніи короля польскаго, и обыкновенное мѣстопребываніе ихъ находится на островахъ Днѣпра. Въ довольно большомъ разстояніи отъ Кіева на этой рѣкѣ есть водопадъ, названный „Порогомъ", живущіе за коимъ казаки и зовутся запорожскими. Обязанность ихъ заключается въ бдительномъ охраненіи границъ отъ набѣговъ татаръ и другихъ враговъ польскаго королевства. Утверждаютъ, что названіе „козакъ" происходитъ отъ славянскаго слова „коза", что означаетъ живость и быстроту, такъ какъ этотъ народъ отличался ловкостью и проворствомъ.

Донскіе казаки живутъ на знаменитой рѣкѣ Донъ, который прежде назывался Танаисомъ, и принадлежатъ царю, или императору Московіи, а слѣдовательно, Россіи, у которой они состоятъ скорѣе въ добровольномъ, чѣмъ въ вынужденномъ подданствѣ. Они пользуются отъ московскаго царя многими привиллегіями, имѣя свои собственные законы и выбирая изъ среды своей начальника. Привиллегіи эти столь значительны, что если бы крестьянинъ русскаго дворянина появился на Дону у этихъ казаковъ, то владѣлецъ его тѣмъ самымъ потерялъ бы на него свое право. Изъ этихъ-то донскихъ казаковъ былъ и Стенька Разинъ, четыре года тому назадъ поднявшій возстаніе противъ великаго царя Алексѣя Михайловича. Поводомъ къ этому воз-

станію была казнь брата его, совершенная надъ нимъ по приказанію князя Юрія Долгорукаго. Казненный находился въ 1665 году въ окрестностяхъ Кіева при русскихъ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ поляковъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ донскіе полки. Такъ какъ наступила осень, и донскіе казаки сочли, что они сослужили Россіи хорошую службу въ борьбѣ противъ врага, то и просили, чтобы ихъ уволили на Донъ. Главнокомандующій князь Юрій Долгорукій, полагая, что услуги донцовъ еще могутъ ему быть полезны, не согласился на это. Тогда казаки, не желая слушаться приказаній своего генерала, и слѣдуя убѣжденіямъ и примѣру своего непосредственнаго начальника, которымъ былъ братъ Стеньки, оставили самовольно русскую армію и отправились на Донъ. Страшно возмущенный такимъ своевольствомъ, князь Долгорукій отдалъ приказъ о томъ, чтобы главный зачинщикъ былъ найденъ; когда это было исполнено, и братъ Стеньки Разина былъ къ нему доставленъ, то онъ немедленно приказалъ его повѣсить. Это и было причиною, побудившею Стеньку Разина поднять возстаніе, какъ утверждалъ онъ, находясь на пыткѣ, исключительно съ цѣлью отмстить смерть своего, по его мнѣнію, невинно казненнаго брата. Что эта причина была только благовиднымъ предлогомъ, видно изъ того, что возстаніе Разина было предпринято не только противъ Россіи, но также и противъ шаха персидскаго, не дѣлавшаго донскимъ казакамъ никакихъ притѣсненій. Не что другое, какъ только злопамятный бунтовщичій нравъ Стеньки Разина побудилъ его къ такому чудовищному предпріятію.

Началомъ злодѣйской дѣятельности Разина были произведенные имъ разбои на Волгѣ въ 1667 году, гдѣ онъ захватилъ нѣсколько лодокъ, нагруженныхъ товарами, принадлежащими частію монастырямъ и церквамъ, частію купцамъ ярославскимъ, вологодскимъ и изъ другихъ мѣстъ. Съ Волги Разинъ пошелъ къ городу Яицку, который взялъ приступомъ. Затѣмъ отправился къ Каспійскому морю; вернувшись оттуда снова на Волгу, ограбилъ всѣхъ рыбопромышленниковъ, чѣмъ прекратилъ всякое рыболовство въ этой рѣкѣ. Послѣ этого онъ пошелъ къ городу Теоку ([1]) (Teock), а потомъ къ границамъ Персіи, гдѣ нанесъ большое разореніе подданнымъ какъ русскаго царя,

[1]) Вѣроятно, Тарки.

такъ и шаха персидскаго. Жители одного маленькаго персидскаго городка, будучи предупреждены о приближеніи Разина, для безопасности поспѣшили въ мѣстную крѣпость. Подступивъ къ городку, Стенька Разинъ послалъ сказать имъ, чтобы они возвращались въ городъ, при чемъ увѣрилъ ихъ, что все ихъ имущество останется въ цѣлости, и что онъ за деньги будетъ у нихъ покупать провіантъ и все нужное для его войска. Жители возвратились въ городъ, положившись на слова Разина, открыли свои лавки, изъ которыхъ Стенька и его казаки закупили все, что имъ было нужно и заплатили деньги. Но послѣ этого онъ передалъ своимъ казакамъ, что когда, проѣзжая по городской площади, онъ извѣстнымъ образомъ надѣнетъ свою шапку, то они должны бросаться на жителей и убивать ихъ, что и было исполнено, согласно его приказанія, и повторялось во многихъ мѣстахъ на границахъ Персіи. Князь Иванъ Семеновичъ Долгорукій, бывшій въ то время астраханскимъ воеводою, послалъ нѣсколько отрядовъ, чтобы прекратить разбои Разина. Тогда послѣдній, видя, что онъ слишкомъ слабъ, и опасаясь плохого исхода, попросилъ пощады. На это воевода послалъ ему такой отвѣтъ: если онъ прекратитъ насилія и разбои, то великій царь окажетъ ему свою милость. Тогда Разинъ явился съ повинною въ Астрахань вмѣстѣ со своими товарищами; всѣ они были больны,—распухли, такъ какъ, будучи осаждены на одномъ изъ острововъ Каспійскаго моря персами, принуждены были пить морскую соленую воду. Вскорѣ Разинъ получилъ прощеніе отъ царя и пообѣщалъ, что отнынѣ онъ и его дружина будутъ служить ему со всею вѣрностью и прекратятъ разбои какъ на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

Оправившись отъ болѣзни, Стенька Разинъ показалъ свою щедрость жителямъ Астрахани. Гуляя по улицамъ этого города, онъ бросалъ въ народъ много награбленныхъ имъ червонцевъ и другихъ монетъ, чѣмъ заслужилъ особенное расположеніе астраханцевъ, имѣя въ виду воспользоваться впослѣдствіи ихъ услугами. Вскорѣ онъ, вмѣстѣ съ его единомышленниками, отправился на Донъ, гдѣ и началъ свои злодѣйства прежде всего издѣвательствомъ надъ обрядами православной церкви: прогонялъ съ мѣстъ поставленныхъ священниковъ, препятствовалъ отправленію богослуженія и дѣлалъ другія вмѣшательства въ

дѣла церкви. Образчикомъ нелѣпыхъ выдумокъ, которыя установилъ этотъ казакъ—попъ, можетъ служить учрежденый имъ обрядъ вѣнчанія, отправляемаго священнослужителями: онъ заставлялъ нарѣченную чету обходить съ пляскою нѣсколько разъ вокругъ дерева—и это считалось бракомъ, совершеннымъ по обряду Стеньки. Разинъ позволялъ себѣ, въ присутствіи многихъ людей, изрѣкать хулу на Спасителя міра и не постѣснялся нарушить недавно данную клятву въ вѣрности царю тѣмъ, что предалъ смерти многихъ казаковъ, которые отказались присоединиться къ нему во время прежняго возстанія. Такимъ же образомъ онъ поступилъ и съ казачьимъ атаманомъ, а также и съ тѣми, которые были присланы отъ царя на Донъ съ грамотами о милости и прощеніи, и со многими другими.

Вопреки своему обѣщанію, Разинъ вскорѣ возвратился со своей дружиной на Волгу и подступилъ къ Царицыну (Saretza), гдѣ онъ передалъ жителямъ этого города, что не далеко царское войско, которое идетъ туда для того, чтобы всѣхъ ихъ уничтожить, между тѣмъ какъ царскія рати шли къ Царицыну для того, чтобы защитить его отъ нападенія Стеньки; вслѣдствіе этого обмана, городъ сдался Разину, который, войдя въ городъ, казнилъ воеводу и тѣхъ жителей, которые отказались къ нему присоединиться. Послѣ этого онъ вышелъ изъ города на встрѣчу царскимъ войскамъ, которыя были имъ разбиты, а командующій генералъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ вмѣстѣ со многими другими. Вскорѣ затѣмъ онъ взялъ городъ Черный Яръ (Sionejaer), гдѣ казнилъ воеводу, всѣхъ офицеровъ и многихъ московскихъ солдатъ. Отъ Чернаго Яра Разинъ направился къ Астрахани, имѣющей 4 мили въ окружности, расположенной на устьяхъ рѣки Волги и окружной стѣной. Предмѣстья этого города не защищены ничѣмъ отъ нападенія враговъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ городъ этотъ принадлежалъ татарамъ, у которыхъ былъ отвоеванъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1553 году. Въ окрестностяхъ Астрахани нѣтъ никакой растительности, а потому хлѣбъ доставлялся туда изъ сѣверныхъ областей Россіи. Астрахань богата рыбой и солью; послѣдняя добывается изъ воды Каспійскаго моря въ огромномъ количествѣ. Что касается рыбы, то Волга около Астрахани изобилуетъ ею преимущественно предъ всѣми другими рѣками. Въ ней ловятся огромные осетры

и бѣлуги, длиной нерѣдко 4 фута; одна изъ такихъ большихъ рыбъ съ трудомъ можетъ быть перенесена съ мѣста на мѣсто тридцатью человѣками. Въ Астрахани производится большая торговля, находящаяся въ рукахъ персіянъ, индійцевъ, бухарцевъ, армянъ и другихъ иностранцевъ; въ этомъ городѣ постоянный гарнизонъ изъ 12 тысячъ русскихъ солдатъ. Разинъ, подойдя къ Астрахани, послалъ туда нѣсколько казаковъ для того, чтобы взбунтовать гарнизонъ противъ воеводы; получился полный успѣхъ: солдаты обѣщали посланнымъ сдать городъ и принять Разина съ почетомъ. Вступивъ въ городъ, Разинъ вывелъ воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровскаго изъ церкви, гдѣ онъ присутствовалъ на богослуженіи, втащилъ его на высокій четыроугольный маякъ [1]), который служилъ указателемъ для путешествующихъ какъ по Каспійскому морю, такъ и по обширнымъ пространствамъ, называемыхъ степями. Здѣсь Разинъ шепталъ Прозоровскому на ухо, предлагая перейти на его сторону, но послѣдній отвѣтилъ отказомъ, а потому и былъ сброшенъ съ высоты внизъ головою. Послѣ этого Степька Разинъ совершилъ много убійствъ и грабежей. Братъ воеводы и много другихъ дворянъ были казнены за то, что отказалисъ перейти на его сторону, при чемъ также были убиты датскіе офицеры и голландскіе моряки; послѣдніе, хотя и подались на лодкахъ въ Каспійское море, но, какъ говорятъ, были тамъ настигнуты и перебиты. Полковникъ Томасъ Бели (Bely) и подполковникъ Яковъ Вендероу (Wanderow) и другіе были казнены потому, что находились съ оружіемъ въ рукахъ на стѣнахъ города. Церкви, монастыри и дома богатѣйшихъ гражданъ были разграблены; всѣ дѣловыя канцелярскія бумаги сожжены; царскія сокровища вывезены; многіе купцы—иностранцы, находившіеся тамъ въ это время, —персіяне, индійцы, турки, армяне и другіе также преданы смерти. Обоихъ сыновей воеводы Прозоровскаго Разинъ приказалъ повѣсить за ноги на стѣнахъ города, потомъ велѣлъ снять и казнить, а другого билъ до полусмерти и въ такомъ видѣ отослалъ къ митрополиту. Жену и дочерей Прозоровскаго онъ отдалъ своимъ товарищамъ съ тѣмъ, чтобы они взяли ихъ себѣ въ жены или же совершили надъ ними насиліе. Все это происходило 28 іюля 1670 года.

---

[1]) Вѣроятно, это и есть тотъ самый раскатъ, о которомъ говорится въ русскихъ источникахъ.

Послѣ разгрома Астрахани Разинъ пошелъ на Царицынъ и Саратовъ, которые были сданы ему перешедшимъ на его сторону народомъ; воеводы этихъ городовъ были умерщвлены, а имущество ихъ разграблено. Затѣмъ Разинъ взялъ городъ Симбирскъ и превратилъ его въ пепелъ, однако же потерялъ много людей при приступѣ къ крѣпости этого города. Симбирскій воевода бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославскій съ необыкновенной храбростью защищалъ крѣпость, такъ что Разинъ, бывшій до сихъ поръ непобѣдимымъ, долженъ былъ остановиться у Симбирска и не пошелъ далѣе, а иначе онъ ударилъ бы на царскій городъ Казань, лежащій недалеко отъ Симбирска.

Хотя Разинъ потерялъ много людей и самъ получилъ рану, заставившую его возвратиться въ свои астраханскія квартиры, тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ много зла Россіи какъ своими походами, такъ и посылкою въ разныя мѣста русскаго царства своихъ агентовъ, которые очень успѣшно призывали народъ къ возстанію противъ царя. Начавшійся бунтъ въ Галичѣ былъ однако въ скорости подавленъ. Въ окрестностяхъ Устюга (Oestiga) нѣкоторые изъ агентовъ Разина были пойманы и повѣшены. Эти агенты, именемъ Стеньки Разина, обѣщали людямъ свободу и избавленіе отъ ига бояръ или дворянъ, которые, говорили они, были притѣснителями страны. Вслѣдствіе этихъ обѣщаній, и въ самой Москвѣ простой народъ сталъ открыто говорить въ его пользу, вѣруя, что Разинъ былъ человѣкъ, желающій блага и свободы народу. Царь обратилъ на это вниманіе и, съ своей стороны, желая отклонить надвигавшуюся грозу, принялъ свои мѣры. Одинъ человѣкъ почтеннаго возраста, будучи спрошенъ, какъ поступитъ народъ, если Разинъ подойдетъ къ Москвѣ, отвѣчалъ, что москвичи выйдутъ къ нему на встрѣчу съ хлѣбомъ и солью: это у русскихъ свидѣтельство любви и пріязни. Тогда спрошеннаго схватили и повѣсили. Почти въ это же время приведенъ былъ въ Москву одинъ изъ единомышленниковъ Разина, поставившій себѣ цѣлью отвлечь народъ отъ послушанія законной власти, и получилъ должную награду: одна изъ его рукъ и одна нога были отрѣзаны, и самъ онъ вздернутъ былъ на висѣлицу. Всевозможные злодѣйскіе замыслы употреблялись Разинымъ для того, чтобы смутить простой народъ. Между прочими хитрыми выдумками онъ снарядилъ два корабля, изъ которыхъ одинъ былъ устланъ краснымъ

бархатомъ, и объявилъ, что въ этомъ послѣднемъ находится государь царевичъ, блаженной памяти, Алексѣй Алексѣевичъ, старшій сынъ великаго царя, который еще 17 января 1670 года, въ присутствіи своего отца, скончался въ московскомъ дворцѣ и на слѣдующій день былъ похороненъ въ кремлевской церкви Св. Михаила. Разинъ смѣло утверждалъ, что этотъ царевичъ еще живой и находится у него. Чтобы такая ложь казалась правдивою, Разинъ держалъ на кораблѣ 16-лѣтняго юношу, черкесскаго князька, котораго онъ взялъ въ плѣнъ въ одинъ изъ своихъ походовъ. Этотъ князекъ впослѣдствіи получилъ прощеніе отъ царя, такъ какъ игралъ роль свою по принужденію, а не по собственному желанію. Теперь онъ живетъ въ домѣ черкасскаго князя Кодонієтовича (Codonietewitz). Чтобы придать большее значеніе придуманныхъ нелѣпостямъ, Разинъ повсюду распускалъ слухъ, что царевичъ бѣжалъ къ нему, Разину, желая избавиться отъ тяжкаго надзора бояръ и дворянъ, при чемъ прибавлялъ, что онъ пришелъ по повелѣнію царя для того, чтобы предать смерти всѣхъ ближнихъ къ къ его величеству бояръ, дворянъ, сенаторовъ и другихъ сильныхъ лицъ, какъ враговъ и измѣнниковъ отечества. Простой народъ былъ положительно прельщенъ этими выдумками Разина, и когда нѣкоторые изъ людей были осуждены царемъ за измѣну, то принимали смерть вполнѣ убѣжденными, что умираютъ за святое дѣло. Въ Смоленскѣ былъ повѣшенъ одинъ человѣкъ, который предъ казнью говорилъ, что онъ самъ видѣлъ царевича и при немъ Разина, между тѣмъ какъ при Разинѣ стояло подставное лицо. Другой корабль былъ обитъ чернымъ бархатомъ, и Разинъ увѣрялъ, что на немъ находится бывшій патріархъ Никонъ (Nicow), который въ 1666 году, въ силу приговора патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго, лишенъ былъ царемъ своего сана и сосланъ въ Бѣлоозерскій монастырь, гдѣ пребываетъ и понынѣ.

Такими способами своихъ дѣйствій Разинъ подвинулъ свое дѣло на столько, что вся приволжская часть, а также и внутреннія области Россіи, вплоть до городовъ Ахтіара (Accateur) и Арзамаса (Arsa) были покрыты возстаніемъ. Число возставшихъ, съ присоединеніемъ къ нимъ черемисовъ (Czernicho Tartars), возросло до 200,000 человѣкъ; всѣ русскіе крестьяне, въ этой полосѣ живущіе и принадлежащіе москов-

скимъ помѣщикамъ (лордамъ), поднялись противъ воеводъ, предавая ихъ смерти, и районъ бунтовщика охватилъ огромную территорію, не достигая Москвы только на 12 верстъ.

Чтобы покончить со столь сильно разгорѣвшимся возстаніемъ, царь снарядилъ большую армію и ввѣрилъ ее начальствованію князя Георгія Алексѣевича Долгорукова и послалъ ее противъ 15-тысячнаго непріятельскаго отряда, который дрался съ большою храбростью и, будучи разбиваемъ, собирался вновь три раза, но въ концѣ концовъ обратился въ бѣгство и въ большинствѣ взятъ въ плѣнъ и казненъ на мѣстѣ. Шесть полевыхъ пушекъ попали въ руки князя Долгорукова, расположившаго свой лагерь подъ городомъ Арзамасомъ, гдѣ онъ и совершилъ строгій судъ надъ плѣнниками. На это мѣсто было страшно смотрѣть: оно походило на преддверіе ада. Вокругъ лагеря Долгорукова стояли висѣлицы, на каждой изъ которыхъ висѣло по 50 и 60 человѣкъ; тутъ же лежали многіе обезглавленные и стояли и лежали тяжело раненные, изъ которыхъ многіе оставались безъ помощи до трехъ дней и еще дышали и даже говорили. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, по приговорамъ полевыхъ судовъ, послѣ опроса свидѣтелей, было предано смерти болѣе 11 тысячъ человѣкъ. Самъ Долгоруковъ, оставаясь на мѣстѣ казни, разсылалъ въ разныя мѣста отряды, которые розыскивали и разсѣевали войска Разина. Громадное, по милости Божіей, значеніе имѣло то обстоятельство, что въ войскахъ бунтовщика не было единодушія и что они, будучи разбросаны, не имѣли твердаго начальствованія, которое старались захватить въ свои руки то одни, то другіе. Если бы силы бунтовщиковъ были сосредоточены и хорошо управляемы, то царскимъ войскамъ не удалось бы одержать верхъ надъ 200,000 человѣкъ, которыми располагалъ Разинъ. Нѣмецкіе офицеры, находившіеся въ царскихъ войскахъ, были щедро награждены царемъ за хорошее командованіе солдатами. Самыми отчаянными бунтовщиками были жители городовъ Лиско и Мораско (Lisko and Morasko[1]), которые нѣсколько разъ пытались взять штурмомъ Макарьевскій монастырь, и хотя потеряли тамъ много людей, но все же овладѣли монастыремъ, благодаря предательству одного еврея, и предали смерти всѣхъ монаховъ

[1]) Лысковъ и село Мурашкино.

и завладѣли богатою добычею, потому что жители города, опасаясь нападенія, снесли туда все свое имущество. Мораско выдержалъ нападеніе царскихъ войскъ, но жители Лиско сдасись во время и выдали 30 казаковъ вмѣстѣ съ племянникомъ Разина, а потому и не были наказаны за измѣну. Въ числѣ плѣнныхъ была приведена къ князю Долгорукову одна монахиня, одѣтая, сверхъ монашеской одежды, въ мужское платье. Она командовала семью тысячами человѣкъ и мужественно сражалось пока не взята была въ плѣнъ. Она нисколько не измѣнилась и не проявила страха, когда ей объявили приговоръ быть сожженной живою. У русскихъ оставленіе монастыри считается смертнымъ грѣхомъ. Не задолго до сожженія, монахиня эта высказала желаніе, чтобы всѣ вели себя и дрались такъ же мужественно, какъ она. Передъ тѣмъ какъ взойти на костеръ, она осѣнила крестнымъ знаменіемъ лобъ и грудь, потомъ взошла на костеръ, легла на немъ и сгорѣла. Къ суду былъ приведенъ одинъ изъ ближнихъ къ Разину людей, его первый другъ и совѣтникъ. Ему отрубили руки, ноги, голову, а потомъ повѣсили. Плѣнники обыкновенно подвергались пыткамъ для того, чтобы выпудить у нихъ признанія въ ихъ намѣреніяхъ; они отвѣчали, что намѣревались идти на Москву, чтобы тамъ предать смерти всѣхъ дворянъ и бояръ. Лозунгомъ бунтовщиковъ было слово: „нечай" (Notschay), что значитъ „неожиданно": намекъ на то, что царевичъ Алексѣй нечаянно пришелъ съ неба.

Князь Георгій Долгоруковъ, впродолженіе трехъ мѣсяцевъ, усмирилъ мятежъ на Дону и былъ отозванъ оттуда со всею своею арміей, не смотря на то, что во многихъ другихъ мѣстахъ мятежъ еще продолжался. Вскорѣ послѣ возвращенія Долгорукова царь послалъ князя Константина Щербатова (Czarbatof) на Тамбовъ, гдѣ мятежъ вскорѣ и прекратился. Такимъ образомъ повсемѣстно окончилось возстаніе, поглотившее болѣе ста тысячъ человѣкъ, то павшихъ на полѣ битвы, то казненныхъ руками палачей.

Но возвратимся къ Стенькѣ Разину. Послѣ того, какъ былъ разбитъ подъ Симбирскомъ, Разинъ подался на югъ въ привольныя степи, гдѣ пользовался хорошимъ убѣжищемъ, а командованіе своими войсками въ Астрахани передалъ одному изъ своихъ близкихъ лицъ— Чертову Усу (Sjorte-Ous). Бродя съ одного мѣста на другое, Разинъ

Казнь Ст. Разина въ 1671 г. (рисунокъ современника).

наконецъ былъ пойманъ около Царицына атаманомъ Корниліемъ Яковлевымъ (Captain Cornelius Jacolowitz) съ тѣми донскими казаками, которые остались вѣрны царю. Этотъ атаманъ былъ воспріемнымъ отцомъ Разина, который почиталъ его, какъ родного, а потому и не ожидалъ, чтобы онъ причинилъ ему какое-нибудь зло. Но Разинъ, поступившій такъ вѣроломно по отношенію къ своему государю, не заслуживалъ никакой пощады.

Весь долгій путь отъ Царицина до Москвы, около 2000 верстъ, Разинъ утверждался въ надеждѣ, что онъ будетъ говорить съ самимъ царемъ, предъ которымъ будетъ защищать свое дѣло, думая, что онъ можетъ сообщить ему о многомъ, чего государь не знаетъ. Братъ Разина Фролка очень грустилъ въ дорогѣ и, надо думать, онъ, по природѣ своей, былъ лучше Стеньки, котораго обвинялъ во всѣхъ его дѣлахъ. Стенька, видя одно время своего брата въ большомъ уныніи, утѣшалъ его тѣмъ, что они въ Москвѣ получатъ большія почести и что множество жителей съ радостью ихъ встрѣтитъ.

За версту до Москвы преступниковъ встрѣтила колесница, въ задней части которой была поставлена висѣлица; предъ тѣмъ, какъ возвести Разина на колесницу, съ него сорвали шелковую одежду и нарядили въ простую старую рубашку; потомъ взвели его на колесницу и поставили подъ висѣлицей, прикрѣпивъ къ ней желѣзной цѣпью шею, руки и ноги. Фролка былъ прикованъ желѣзной цѣпью къ колесницѣ и шелъ пѣшкомъ рядомъ съ нею. Въ такомъ видѣ вступилъ Разинъ въ Москву; тысячи народа разнаго званія увидѣли его и Фролку, и такимъ образомъ исполнилось предсказаніе Разина о тѣхъ почестяхъ, какія онъ встрѣтитъ въ Москвѣ. Хотя Разинъ и утѣшалъ этими почестями своего брата, но самъ, стоя на колесницѣ, не смотрѣлъ по сторонамъ, а держалъ лицо свое опущеннымъ внизъ.

Оба брата были подвергнуты пыткѣ, но покаялись ли подъ нею въ чемъ-либо, извѣстно только объ одномъ, что Стенька Разинъ сѣтовалъ на смерть своего брата, казненнаго княземъ Долгоруковымъ. Такъ какъ Фролка велъ себя подъ пыткой самымъ малодушнымъ образомъ, то Стенька и здѣсь старался ободрить его, упоминая о томъ времени, какъ онъ, Фролка, пользовался своимъ выгоднымъ положеніемъ, живя въ довольствѣ и вмѣстѣ съ друзьями, командуя тысячами и поль-

зуясь почестями и уваженіемъ, а потому онъ долженъ переносить теперь свою тяжелую долю съ терпѣніемъ.

Русскіе употребляютъ такой видъ пытки: сбриваютъ съ верхней части головы преступника волоса и льютъ на это мѣсто холодную воду, что, какъ извѣстно, производитъ невыносимую боль. Говорятъ, что когда головы обоихъ Разиныхъ были выбриты, то Стенька сказалъ своему брату: „Я слыхалъ, что никого не брѣютъ во священники, кромѣ ученыхъ,—мы съ тобой не ученые, а все таки намъ дѣлаютъ честь, что брѣютъ наши головы“.

Чрезъ четыре дня послѣ того, какъ братья Разины были доставлены въ Москву, ихъ привезли на мѣсто казни въ Кремль, гдѣ имъ прочитали смертный приговоръ, въ которомъ изображены главныя ихъ злодѣйства. Стенька не казался смущеннымъ и не произнесъ ни одного слова, и стоялъ съ опущенною внизъ головою, когда же палачъ сталъ приготовляться къ совершенію казни, Разинъ перекрестился, обративъ лице свое къ церкви Казанской Божіей Матери (Preczieste Bogorodietse Casanecће), потомъ три раза поклонился въ разныя стороны, гдѣ стоялъ народъ, и произнесъ: „простите“ (Prostie). Послѣ того его положили между двумя столбами и отрѣзали ему правую руку до локтя и лѣвую ногу до колѣна, а потомъ и отрубили голову. Все это совершилось быстро,—и Стенька не испустилъ не только крика, но даже ни одного тяжелаго вздоха. Братъ его Фролка, придя на мѣсто казни, закричалъ, что онъ имѣетъ „слово и дѣло“, т. е. что желаетъ сказать тайну, которая не можетъ быть открыта никому, кромѣ царя Экзекуція была остановлена. Говорятъ, что онъ указалъ мѣсто, гдѣ были зарыты въ землю сокровища, награбленныя его братомъ.

Таковъ былъ конецъ Стеньки Разина. Ближайшій помощникъ его „Чертовъ Усъ“, котораго онъ оставилъ распоряжаться въ Астрахани, поднялъ тамъ, какъ говорятъ, новую смуту, предавъ смерти мѣстнаго митрополита и всѣхъ тѣхъ, кто не слушалъ его приказаній. Да даруетъ Всесильный Богъ великому царю Алексѣю Михайловичу побѣду надъ всѣми его врагами.

Архангельскъ.

На кораблѣ „Королева Эсфирь“. 13/23 сентября 1671.

Смертный приговоръ,

прочитанный Стенькѣ Разину на мѣстѣ казни 6 іюня 1671 г.

Ты, злодѣй и вѣроотступникъ, донской казакъ Стенька Разинъ, въ 7116 лѣто отъ сотворенія міра, а отъ рожденія Іисуса Христа въ 1667 году, забывъ страхъ Божій, а также и клятву, данную тобою его величеству царю Алексѣю Михайловичу, государю и защитнику Великой, Малой и Бѣлой Россіи, возсталъ противъ его величества и возмутивъ другихъ казаковъ, пошелъ съ ними къ рѣкѣ Волгѣ, чтобы совершить тамъ твои злодѣйскія дѣла; прійдя туда, ты причинилъ много бѣдъ мирнымъ жителямъ: взялъ большіе пасады (Nasaisky), лодки, нагруженныя соленой рыбой и солью, принадлежавшія патріарху, монастырямъ, купцамъ и многимъ другимъ людямъ. Совершая разныя насилія, ты дошелъ до Астрахани и между этимъ городомъ и Чернымъ Яромъ ты ограбилъ, убилъ и бросилъ въ рѣку воеводу великаго царя, Семена Белломиша (Беклемишевъ), который былъ посланъ къ тебѣ для переговоровъ. Такое же злодѣйство ты совершилъ надъ офицеромъ Сѣверовымъ (Susover), который былъ посланъ къ тебѣ съ тою же цѣлью. Когда изъ Астрахани были посланы въ Яицкъ воевода и два русскихъ полковника съ нѣсколькими солдатами, чтобы переговорить съ тобою дружескимъ образомъ и убѣдить тебя прекратить твои злодѣйства и просить прощенія его величества, ты повѣсилъ двухъ полковниковъ и пошелъ со своими приверженцами изъ Яицка къ морю, а оттуда возвратился на Волгу, уничтожая рыболовство на этой рѣкѣ и сжигая татарскія жилища. Ты, злодѣй, ходилъ походомъ къ городу Тарки (Tarchi) и нанесъ страшный вредъ прилегающимъ къ нему мѣстностямъ и части владѣній шаха персидскаго. Находясь на Каспійскомъ морѣ, ты грабилъ и убивалъ персидскихъ подданныхъ; ты также разорилъ нѣсколько персидскихъ городовъ и тѣмъ посеялъ вражду между обоими государствами. Кромѣ того, астраханскіе солдаты, по твоему приказанію, присоединясь къ тебѣ, убили своего полковника и произвели много злодѣйствъ въ разныхъ мѣстахъ.

Въ 1669 году (7177) астраханскій воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій послалъ противъ тебя, подъ начальствомъ вое-

воды Лейбова (Leibof) [1]), армію, окружившую тебя со всѣхъ сторонъ, и ты, злодѣй, видя это, послалъ къ воеводѣ двухъ своихъ единомышленниковъ, умоляя, во имя всѣхъ казаковъ, чтобы его величество простилъ ихъ, при чемъ ты обѣщалъ, что возвратишься домой и не будешь болѣе злодѣйствовать, и станешь служить твоему государю со всею вѣрностью, не поселяя вражды между нимъ и шахомъ персидскимъ, а также прекратить грабежи на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ. Вслѣдъ за симъ, два твои посланца приняли присягу отъ всего войска, и ты послалъ къ его величеству семь человѣкъ, чтобы умолять его о прощеніи, которое и было даровано, и твоимъ войскамъ было позволено возвратиться изъ Астрахани на Донъ—мѣсто вашего жительства. Не смотря на все это, ты, злодѣй, презрѣвъ доброту и милость великаго царя, началъ опять разбойничать по Волгѣ, и придя въ Царицынъ, убилъ тамошняго воеводу и совершилъ другія звѣрства.

Въ 1670 году (7178) ты, злодѣй, вмѣстѣ со своими товарищами, забывъ страхъ Божій и отщепившись отъ святой апостольской и каѳолической церкви, говорилъ на Дону богохульныя слова противъ Господа нашего Іисуса Христа, не позволялъ строить церкви и препятствовалъ совершать богослуженіе въ тѣхъ, которыя уже существовали; прогонялъ священниковъ и заставлялъ вѣнчаться брачущихся не въ церкви установленнымъ порядкомъ, а обходить вокругъ дерева. Ты, злодѣй, презрѣвъ милость государя къ тебѣ и твоимъ товарищамъ, снова возсталъ противъ царя, предалъ смерти многихъ вѣрныхъ казаковъ, отказавшихся предаться тебѣ и одобрить твои поступки, а потомъ пошелъ снова на Волгу, гдѣ повторилъ убійства и грабежи. Ты также убилъ и побросалъ въ воду нѣкоторыхъ изъ царскихъ пословъ, которые привезли къ атаману Корнилію Яковлеву о твоемъ и твоихъ товарищей прощеніи, а другихъ изъ изъ нихъ приказали истязать до смерти. Отправившись со своими товарищами съ Дона, подступилъ къ Царицыну и увѣрилъ его жителей, что царское войско идетъ туда для того, чтобы предать всѣхъ ихъ огню и мечу, между тѣмъ какъ это войско шло для оказанія помощи этому городу противъ твоихъ преступныхъ дѣйствій. Повѣривъ твоимъ словамъ, Царицынъ сдался и впустилъ твое войско. Тогда ты предалъ смерти воеводу Тур-

[1]) Это ошибка автора: должно быть „Львова".

гонева (Turgonova) и всѣхъ тѣхъ горожанъ, которые отказались быть соучастниками въ твоихъ злодѣйствахъ, а трупы ихъ побросалъ въ рѣку. Послѣ этого ты выступилъ противъ царскихъ войскъ, обманомъ переманилъ ихъ на свою сторону и предалъ страшнымъ мученіямъ полковника Ивана Лопатина, его помощника Ѳедора Якимова (Fedor Jeckschym) и многихъ другихъ, а потомъ бросилъ въ рѣку ихъ тѣла. Кромѣ того, ты захватилъ нагруженныя рожью царскія лодки и ограбилъ многихъ купцовъ; затѣмъ ты пошелъ къ Черному Яру, гдѣ убилъ воеводу Ивана Сергѣева, офицеровъ и многихъ солдатъ.

Придя къ Астрахани, ты послалъ своихъ товарищей—казаковъ пройти въ него обманомъ, убѣдилъ тамошнихъ солдатъ сдать городъ, всѣхъ бояръ и воеводу въ твои руки; солдаты эти, присоединившись къ тебѣ, по твоему приказанію, вытащили изъ церкви воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, котораго ты, возведя на высокій холмъ, сбросилъ оттуда внизъ головою, при чемъ предалъ смерти его брата, многихъ дворянъ, офицеровъ, купцовъ и солдатъ, предварительно подвергнувъ ихъ разнымъ жестокимъ истязаніямъ; ограбилъ дома Бога— церкви и монастыри, забралъ царскую сокровищницу, разрушилъ много домовъ главныхъ горожанъ, пожегъ государственныя канцелярскія бумаги, при чемъ совершилъ разныя небывалыя издѣвательства. Кромѣ того, ты, безъ всякаго стыда, заставлялъ священниковъ, монаховъ, монахинь и другихъ людей раздѣваться до-нага; ты же заставлялъ своихъ людей безчеловѣчно бить многихъ, не щадя и малыхъ дѣтей, чтобы понудить ихъ открыть, куда они спрятали свои сокровища. Въ то же время ты предалъ смерти многихъ иностранныхъ купцовъ—персидскихъ, индійскихъ, турецкихъ, армянскихъ и бухарскихъ, которые въ то время по торговымъ дѣламъ были въ Астрахани, чѣмъ подалъ поводъ къ неудовольствію на царя шаху персидскому. Не удовольствовавшись пролитою кровью, ты не щадилъ и невинныхъ людей: ты не посовѣстился повѣсить за ноги обоихъ дѣтей князя Ивана Семеновича Прозоровскаго и, послѣ страшныхъ мученій, терзать одного изъ нихъ и такъ бить другого, что ты самъ не ожидалъ, что онъ живымъ останется. Ты же приказалъ повѣсить за ребра писцовъ царскихъ канцелярій, не пожелавшихъ перейти на твою сторону.

Послѣ того, какъ ты, злодѣй, убивъ многихъ добрыхъ людей,

отдалъ ихъ женъ и дочерей на поруганіе своихъ богоотступниковъ-товарищей, ты приказалъ священникамъ, чтобы они не вѣнчали брачущихся, не смотря на требованіе митрополита; насмѣхаясь надъ Божьей церковью и завѣтами святыхъ апостоловъ, ты старался уничтожить таинство брака и бросалъ въ воду тѣхъ священниковъ, которые отказывались быть за-одно съ тобою.

Ты, злодѣй, ограбилъ сокровищницу великаго царя въ Астрахани; проливъ много крови, ты пришелъ изъ этого города въ Царицынъ, а оттуда, вверхъ по рѣкѣ, къ Саратову, жители котораго сдались тебѣ. Тамъ ты захватилъ принадлежавшія его величеству деньги, вырученныя за проданный хлѣбъ, и большое количество припасовъ, при чемъ предалъ смерти воеводу Космакоцина (Koosmacotsin) и многихъ дворянъ.

Изъ Саратова ты, злодѣй, упорствуя въ твоихъ дерзкихъ замыслахъ, подступилъ къ городу Самарѣ, которая также сдалась тебѣ, и тамъ ты захватилъ царскія сокровища, предавъ смерти воеводу Ивана Альсіеновскаго (Alsienofsky), многихъ горожанъ и дворянъ, отказавшихся служить тебѣ.

Изъ Самары ты, богоотступникъ, продолжалъ свой путь къ Симбирску, который осадилъ и взялъ приступомъ, совершивъ тамъ многія злодѣйства. Ты послалъ въ другіе города нѣкоторыхъ своихъ единомышленниковъ, поручая имъ, съ помощью фальшивыхъ грамотъ, убѣждать народъ въ томъ, что, блаженной памяти, нашъ царевичъ, великій князь Великой, Малой и Бѣлой Руси Алексѣй Алексѣевичъ еще находится въ живыхъ и что ты, по приказанію государя, присланъ для того, чтобы предать смерти, какъ измѣнниковъ, всѣхъ бояръ, царскихъ совѣтниковъ, дворянъ и офицеровъ, состоящихъ на службѣ его величества; между тѣмъ какъ этотъ сынъ государя покинулъ земную жизнь и перешелъ въ вѣчный покой на небеса, что случилось во дворцѣ, въ присутствіи его государя-отца, въ 1670 году (7178) 17 Января; тѣло его было погребено въ Москвѣ, въ соборѣ Св. Михаила, межъ могилами его предковъ, на другой день послѣ его смерти, также въ присутствіи государя и патріарховъ: александрійскаго Паисія (Paysy) и московскаго, и многихъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, настоятелей (Priests) и священниковъ; объ этой кончинѣ на-

шего, блаженной памяти, царевича извѣстно не только здѣсь, но и въ другихъ государствахъ.

Но ты, измѣнникъ, выдумалъ это съ злымъ намѣреніемъ возмутить народъ и пролить потоки крови невинныхъ людей. Ты также обманно увѣрялъ, что инокъ Никонъ находится у тебя, чѣмъ и соблазнилъ многихъ; между тѣмъ какъ Никонъ, по повелѣнію великаго царя и согласно мнѣнію патріарховъ, былъ лишенъ сана и заключенъ въ Бѣлоозерскій Өерапонтовъ (Verapond) монастырь, гдѣ живетъ и до сихъ поръ. Кромѣ того, ты посылалъ къ войскамъ боярина князя Георгія Алексѣевича Долгорукова своихъ шпіоновъ, чтобы убѣдить ихъ присоединиться къ твоимъ бунтовщикамъ, что, благодаря Бога, не исполнилось. Но ты, злодѣй, находясь около Симбирска, не смотря на твои ухищренія и обманы, не возымѣлъ успѣха, такъ какъ, по благости Всемогущаго Бога и помощи пресвятой Богородицы, утѣшительницы христіанской, и заступничеству преподобнаго Сергія и другихъ силъ небесныхъ, а также и счастію нашего великаго государя царя и великаго князя всей Великой, Малой и Бѣлой Руси Алексѣя Михайловича и высокорожденнаго государя нашего царевича и великаго князя Ивана Алексѣевича и благодаря осторожности и доблести нашего воинства, ты, злодѣй и предатель, со всѣми твоими сообщниками былъ разбитъ какъ подъ Симбирскомъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ и съ немногими единомышленниками отступилъ и бѣжалъ на югъ.

Во многихъ мѣстахъ жители, повѣривъ твоимъ злодѣйскимъ увѣреніямъ, возставали противъ законной власти, убивали воеводъ и тѣла ихъ бросали въ воду. И ты, злодѣй [1]), присоединился къ своему брату для того, чтобы вмѣстѣ съ нимъ нападать на разныя пограничныя мѣста, гдѣ, вы вмѣстѣ причинили жителямъ много вреда и пролили много невинной крови. Среди этихъ вашихъ дьявольскихъ дѣйствій, вы, вѣроломные злодѣи Стенька и Фролка, вмѣстѣ съ вашими единомышленниками, надругались надъ Божіей церковью, и презрѣвъ милость Пресвятой Богородицы, христіанской заступницы, и святого чудотворца Сергія, умышляли разорить царскую столицу, городъ Москву, и все московское государство.

Ты и всѣ твои послѣдователи такъ далеко простерли свои зло-

[1]) Это—обращеніе къ Фролкѣ.

дѣйства, что отказались повиноваться законамъ Бога, во Святой Троицѣ славимаго, отвергая Божію Матерь, заступницу христіанъ, а положившись только на свои дьявольскія ухищренія. Въ таковыхъ злодѣйствахъ ты провелъ съ 1667 (7175) по 4 апрѣля 1671 (7179) года; въ продолженіе этого времени ты пролилъ много невинной крови, не пощадивъ бѣдняковъ и даже младенцевъ.

Апрѣля 4 дня 1671 (7179) года, благодаря милости Всевышняго и мудрому поведенію и доблести арміи великаго царя Алексѣя Михайловича, ты, злодѣй, былъ взятъ въ плѣнъ, доставленъ къ его величеству, и на пыткѣ покаялся во всѣхъ твоихъ преступленіяхъ. И за всѣ эти твои гнусныя дѣйствія, совершенныя противъ Всемогущаго Бога и противъ великаго царя нашего, великаго князя и защитника всей великой, Малой и Бѣлой Руси, за твои бунтъ и измѣну, за разореніе и опустошеніе, причиненныя тобой всей Руси, великій царь указалъ, а бояре приговорили подвергнуть тебя смертной казни посредствомъ четвертованія.

Дневникъ геологическихъ изслѣдованій въ южной части области войска Донского и прилегающихъ частяхъ Ставропольской губерніи и Кубанской области за 1904 г.

Статья эта представляетъ на бѣло переписанныя страницы записной книжки моей, безъ какихъ-либо общихъ выводовъ; она является лишь перечнемъ наблюденій. Начатое въ 1902 году изслѣдованіе 77 листа общей геологической карты Европейской Россіи (въ 10 верстномъ масштабѣ) по-немногу знакомитъ насъ съ геологическимъ прошлымъ задонскихъ степей, до сихъ поръ ученымъ еще мало извѣстныхъ.

Я уже опубликовалъ отчетъ объ изслѣдованіяхъ 1902 и 1903 годовъ („Извѣстія Геологическаго Комитета" т. XXII); но результаты изслѣдованій 1904 года такъ ничтожны съ количественной стороны и такъ, взятые сами по себѣ, мало даютъ для какихъ-либо выводовъ, что я не скоро могу приняться за обработку ихъ. Поэтому я рѣшаюсь дать отчетъ въ наблюденіяхъ моихъ въ формѣ дневника, изъ котораго всякій заинтересованный можетъ выбрать нужные ему матеріалы.

Между станціями Каяломъ и Кущевской линія Владикавказской желѣзной дороги идетъ по водораздѣлу небольшихъ балокъ, изъ которыхъ однѣ впадаютъ въ балку Елбуздъ, притокъ р. Кагальника, а другія въ Азовское море непосредственно (Чубурки).

Желѣзная дорога пересѣкаетъ р. Кагальникъ близъ мѣста впаденія р. Елбузда, близъ хутора Самарскаго. По правую сторону р. Кагальника мѣстность нѣсколько выше и болѣе холмиста, чѣмъ по лѣвую сторону. Верстахъ въ 2 отъ хутора къ сѣверу, близъ самой линіи желѣзной дороги, на склонахъ возвышенностей, заложенъ огромный карьеръ для добыванія песка. Песокъ бѣлый кварцевый, чистый, добывается для нуждъ желѣзной дороги и населенія. Почва прорѣзана на глубину 8 саж. Подъ поверхностными лёссовидными суглинками залегаетъ мергелистый свѣтло-буровато-сѣрый суглинокъ, переходящій

въ сѣрыя глины, переполненныя мергельными стяженіями и переслаивающіяся съ пластами рыхлаго бѣлаго мергеля. Никакихъ органическихъ остатковъ не встрѣчено. Ниже этихъ глинъ залегаютъ спутанно-слоистаго сложенія пески, сѣраго цвѣта, немного глинистые. Чѣмъ глубже, тѣмъ чище песокъ, и уже на глубинѣ 4 саж. отъ поверхности песокъ совершенно чистъ. Въ немъ замѣчаются разнообразные рогатые и гроздевидные сростки, а въ его нижнихъ слояхъ куски окатаннаго и разъѣденнаго съ поверхности песчаника и известняка. Размѣръ этихъ валуновъ въ человѣческую голову; есть меньше, есть и немного крупнѣе. Если разбивать эти камни, то видно, что мы имѣемъ дѣло съ бѣлымъ кварцитомъ, иногда со свѣтло-сѣрымъ кремнемъ, или съ бѣлымъ же известнякомъ, переполненнымъ члениками энкринитовъ, ядрами пластинчатожаберныхъ и брюхоногихъ моллюсковъ, плеченогихъ, кораллами и корненожками изъ группы фузулинъ. Видимо, это фауна каменноугольнаго возраста. Жаль, что карьеръ не разрытъ на болѣе значительную глубину. Вѣроятно, подъ пескомъ неглубоко залегаютъ иныя породы. Песокъ имѣетъ діагональную слоистость, что указываетъ на отложеніе его на небольшой глубинѣ. Можетъ быть, породы, валуны которыхъ встрѣчаются въ пластахъ его, лежатъ непосредственно подъ незначительной его толщею.

Рабочіе говорятъ, что иногда находятъ въ пескахъ рога и кости какихъ-то звѣрей. Можетъ быть, находки подобнаго рода дадутъ возможность судить о возрастѣ этихъ песковъ, подобно тому, какъ о возрастѣ балтскихъ. Мнѣ не удалось собрать точныхъ свѣдѣній объ этихъ находкахъ.

По рѣкѣ Кагальнику старшій геологъ Геологическаго Комитета Н. А. Соколовъ обнаружилъ присутствіе древнихъ послѣтретичныхъ осадковъ съ Paludina diluviana Kunt. до Ново-Батайска. Мнѣ удалось найти въ безструктурныхъ бурыхъ глинахъ около хутора Самарскаго, въ береговыхъ обрывахъ р. Кагальника, осколки Paludina sp?, Dreissensia polymorpha v. Ben. и Unio sp?

Вообще, большихъ обнаженій въ этой части теченія р. Кагальника нѣтъ. Въ заросшихъ травою склонахъ видны лишь бурые суглинки. Еще болѣе замаскированы растительностью отлогіе берега р. Елбузда. Всѣ притоки его представляютъ только неглубокія и плоскія ложа, содержащія

воду лишь небольшую часть года. Они мѣстами поросли камышомъ.

Въ самомъ Елбуздѣ есть вода, да и то, кажется, лишь благодаря запрудамъ. На р. Елбуздѣ, въ лѣвомъ берегѣ, между устьями балокъ Цукуровой и Глинища [1]), находится небольшое обнаженіе. Въ основаніи залегаетъ бѣлый кварцевый песокъ, котораго мнѣ видѣть не удалось, о немъ говорили мнѣ лишь мѣстные жители. Непосредственному наблюденію были доступны лишь болѣе высокіе слои: мягкій, легкій бѣлый мергель съ квадерною отдѣльностью; верхняя часть слоя его превратилась въ жирную сѣрую известковистую глину. Видимая толщина слоя мергеля 1 арш. Выше лежитъ слой жирной глины съ мергельными гальками: перерывъ въ отложеніи, слѣды размыванія. Выше слоя съ галькою находится сѣро-желтая, немного песчанистая глина, съ мало замѣтною слоистой отдѣльностью. Въ ней сильно деформированныя и разложившіяся раковины Unio изъ группы Unio batavus L., Sphaerium sp., Pisidium cf. amnicum Müll., Planorbis sp., Limnaea sp., Paludina sp., похожая на Paludina diluviana var. crassa Neumayr.
Много вѣроятія, что это—дѣйствительно Paludina diluviana. Къ сожалѣнію, именно эти раковины раздавлены, смяты и вывѣтрѣлись болѣе другихъ.

Эти прѣсноводныя образованія переходятъ къ верху постепенно въ обыкновенный бурый суглинокъ со столбчатою отдѣльностью.

Поѣздка въ бассейнѣ Елбузда, вверхъ по этой рѣкѣ на слоб. Ильинку и Гуляй-Борисовку, и по притокамъ: р. Россоши, бб. Объѣздной и Водяной не обнаружила присутствія какихъ - либо иныхъ образованій, кромѣ обыкновенныхъ бурыхъ лёссовидныхъ суглинковъ.

По р. Кагальнику, выше Ново-Батайска, въ небольшихъ береговыхъ обрывахъ замѣчаются безструктурные бурые суглинки, довольно сильно песчанистые, и подъ ними буроватый песокъ. Около слоб. Ивановки Шамшевой, въ правомъ берегу, выше песка замѣтны гнѣзда свѣтло-сѣрой мергелистой породы. Здѣсь же, въ 1-й разъ вверхъ отъ Ново-Батайска, производится добыча песка.

Большой песчаный карьеръ находится при впаденіи балки Песчаной въ р. Кагальникъ, верстахъ въ 2—3 ниже устья р. Мочетки. Песокъ желтовато-бѣлый, довольно мелкаго зерна, безъ примѣси глины. Раскрытъ

[1]) Близъ такъ называемой Слюсаревой гребли.

онъ на глубину 4 саженъ. Выше него лежитъ известковистый бурый суглинокъ. Подобный же песокъ, но съ огромнымъ количествомъ разной формы сростковъ, обнаруженъ недалеко отъ прорыва большого пруда, верстахъ въ 4 ниже станицы Кагальницкой, также на правомъ берегу рѣки.

Правый берегъ и противъ самой станицы Кагальницкой представляютъ высокіе и съ крутыми склонами холмы, высотою саженъ до 15. Саженъ на 12 они обнажены отъ растительнаго слоя, прорѣзаны оврагами и водомоинами, такъ что горы опоясаны различныхъ цвѣтовъ полосами, и видъ получается очень красивый.

Вершины холмовъ слагаются бурымъ лёссовиднымъ суглинкомъ, подъ которымъ находится суглинокъ сѣровато-бурый, крошащійся. Ниже—слой легкаго, плотнаго бѣлаго мергеля съ квадерною отдѣльностью. Толщина его около $1^1/_2$ аршина; къ низу онъ переходитъ въ сѣровато-шоколаднаго цвѣта, со столбчатою отдѣльностью, суглинокъ. Далѣе внизъ идутъ: красно-бурая и зеленоватая глины съ мергельными стяженіями. Еще ниже—свѣтло-сѣрая глина, переполненная крупными мергельными сростками. Низъ скрытъ толщами оползней различныхъ глинъ. Подобное строеніе имѣютъ и всѣ окрестные холмы. Обнаженіе Осадной Горы (версты 2 выше станицы, на правомъ берегу рѣки,) представляетъ крутой склонъ около 8 саж. высоты.

Въ обнаженіи видно, что въ основаніи холма лежитъ желтовато-бѣлый кварцевый песокъ. Выше песокъ становится глинистымъ, толща его раскрыта на глубину 1 сажени. Пески прикрыты слоемъ въ 1 саж. плотной глинистой породы, со столбчатою отдѣльностью, немного пористой, свѣтло-шоколаднаго цвѣта, съ замѣтнымъ розовымъ оттѣнкомъ.

Переходъ между этою породою и лежащимъ выше бѣлымъ мергелемъ выраженъ мергелистою сѣровато-желтою породою. Верхніе слои бѣлаго мергеля такъ же незамѣтно переходятъ въ зеленую глину. Вся толща мергелей и глинъ около 2 саженъ. Выше лежитъ слой яркаго, почти кроваво-краснаго цвѣта, плотной глины, прикрытой песчанистымъ бурымъ суглинкомъ съ мергельными камешками. Съ нѣкоторыми варіаціями, это напластованіе встрѣчено и въ другихъ обнаженіяхъ этой мѣстности, но нигдѣ не было замѣтно ни слѣда окаменѣлостей.

Рѣчка Мечетка не даетъ разрѣзовъ. Лишь кое-гдѣ въ небольшомъ

уступѣ у берега прудовъ показываются бурые лёссовидные суглинки.

Въ вершинѣ р. Кагальника еще нѣсколько разъ обнаруженъ былъ песокъ; самое восточное мѣстонахожденіе при устьѣ б. Мокраго Кагальника (на картахъ б. Бургуста, впадаетъ съ лѣвой стороны, верстахъ въ 20 выше ст. Кагальницкой).

Задонская степь имѣетъ одно интересное урочище. Это—Большой Бурукчунъ (по-калмыцки это значитъ „сѣрѣющееся" пространство, какъ сѣрѣетъ или синѣетъ даль). Это совершенно плоская степь, съ хорошею степною растительностью; очертанія границъ ея – овалъ съ длинною осью около 35 и короткою около 25 верстъ. Почва—черноземъ. Колодцы неглубоки, вода хорошая. Мѣстами растутъ камышъ и осоки, мѣстами сплошная заросль солодпика (Glycyrhiza).

Ни одна балка, ни одна падинка не прорѣзаетъ этой степи. Отъ границъ ея, какъ лучи, расходятся въ разныя стороны балки и рѣчки. Вершины ихъ на границахъ Бурукчуна. Здѣсь берутъ начало Кагальникъ и Мечетка съ притоками, Хомутецъ, Ямата, Кугульта, три отножины Малаго Егорлыка (Аюлы), притоки вершины Кугой-Еи и Средняго Егорлыка. Здѣсь нѣтъ даже кургановъ, и степь эта поражаетъ всякаго, кому случится ѣхать по ней, безподобною плоскостью своей. На срединѣ ея стоитъ маленькій зимовникъ, мѣстами виднѣются кибитки калмыковъ-табунщиковъ и бродятъ косяки лошадей, оживляя картину—вотъ и все.

Кромѣ Кагальника, въ предѣлахъ изслѣдуемыхъ листовъ есть еще одна крупная рѣка, принадлежащая бассейну Азовскаго моря,—Ея съ притокомъ Кугой-Еею. Обѣ рѣчки были еще въ недавніе годы очень многоводны, но теперь, благодаря распашкѣ береговъ и изчезновенію камышей, совершенно забиваемыхъ скотиною, рѣчки заносятся, мелѣютъ. Вода держится въ нихъ чуть ли не благодаря только запрудамъ. Въ это жаркое лѣто высохли многіе пруды, и оказалось, что дно ихъ совершенно плоское. Такъ нивелировали прежнее русло рѣки приносимыя съ пашенъ землистыя частицы. Въ берегахъ Кугой-Еи видны почти повсемѣстно желто-бурые лёссовидные суглинки со столбчатою отдѣльностью. Около хут. Михайловки (верстахъ въ 15 выше устья Кугой-Еи), въ предѣлахъ усадьбы Гг. Поповыхъ и немного ниже ея, изъ подъ лёссовидныхъ суглинковъ показываются красно-бурыя глины съ мергельными стяженіями. Мѣстами эти глины, утрачивая красный цвѣтъ,

являются зеленовато-сѣрыми, и къ верху непремѣнно постепенно переходятъ въ желто-бурый лёссовидный суглинокъ съ небольшимъ содержаніемъ углекислыхъ известковыхъ солей и гипса.

Берега р. Еи у станицы Кущевской (Кубанской обл.), гдѣ впадаетъ р. Кугой-Ея, невысоки. Въ нихъ видны лишь слегка песчанистые бурые суглинки; мѣстами, въ разрѣзахъ по берегамъ рѣки, видны болѣе жирные шоколадно-бурые суглинки, мало-песчанистые со столбчатой и скрыто-слоистой отдѣльностью. Въ нихъ замѣтны неправильныя крупныя поры и бѣлыя пятна различныхъ кальціевыхъ солей. Таковы, напримѣръ, обнаженія близъ станицы Кисляковской. Въ ст. Кисляковской, на станичномъ дворѣ, роютъ песокъ. Тутъ въ двухсаженныхъ ямахъ видно слѣдующее: сверху бурая глина со столбчатою отдѣльностью, съ бѣлыми глазками и примазками, подъ ней жирная, пепельнаго оттѣнка глина. Въ ней, кромѣ столбчатой, замѣтна и слоистая отдѣльность. Ниже глины зеленоватыя, а въ этихъ послѣднихъ замѣтны прослои бѣлой мергельной породы, довольно плотной, съ выдѣленіями гипса по трещинамъ и пустотамъ. Внизу глина становится сильно песчанистой, и наконецъ показывается свѣтло-зеленоватый рыхлый песокъ, гдѣ между кварцевыми зернами замѣтны красныя—полеваго шпата, и темныя, зеленоватыя,—вѣроятно, роговообманковаго или авгитоваго минерала. Въ этомъ пескѣ большая примѣсь бѣлой слюды. Въ пескѣ много сростковъ и мелкихъ галекъ изъ кремня и глинистаго сланца.

Совершенно такой же песокъ обнаруженъ въ балкѣ Максименковой и станицѣ Екатериновской, гдѣ онъ добывается для кирпичнаго завода. Заводъ и песчаные карьеры заложены на юго-восточномъ концѣ станицы, далеко отъ рѣки. Условія залеганія, какъ и въ ст. Кисляковской. Слой глинъ до $2^1/_2$ саженъ.

Этотъ же самый песокъ находится въ берегахъ рѣчки Кавалерки, притока р. Еи, недалеко отъ дороги изъ ст. Екатериновской въ хуторъ Новопашковскій. Въ вершинѣ р. Еи, въ окрестностяхъ станицъ Новопокровской и Калниболотской, (близъ которой находится довольно большое степное озеро), обнаружены только бурые лёссовидные суглинки.

Пески съ зернами полевыхъ шпатовъ, роговообманковыхъ минераловъ и листочками слюды, сохраняя одинаковую внѣшность на большомъ пространствѣ, какъ можно думать, принесены съ Кавказа. Что

касается возраста ихъ, то отсутствіе окаменѣлостей лишаетъ насъ возможность судить, будутъ ли это пески пліоценовые или постъ-пліоценовые, а равно и пытаться сравнивать между собою пески балки Таловой (притокъ Маныча; карьеръ находится на лѣвой сторонѣ одной изъ западныхъ отножинъ ея, верстахъ въ 5 отъ зим. Процыкова), карьера близъ ст. Каяла, пески б. Хомутца и Кубанской области: одновременны ли они или отличаются не только по времени, но и по способу отложенія?

Подобные же пески мнѣ удалось наблюдать по р. Среднему (Вонючему) Егорлыку.

Въ самой вершинѣ его, на лѣвой сторонѣ, противъ селенія Средне-Егорлыцкаго, роютъ въ неглубокихъ ямахъ сѣроватый песокъ со слюдою. Ниже по теченію, близъ зим. Кульгачева (нынѣ Пишванова), въ небольшомъ оврагѣ, впадающемъ въ Ср. Егорлыкъ, подъ желто-бурымъ лёссовиднымъ суглинкомъ обнаруженъ сѣроватый песокъ со слюдою и черно-зелеными зернами, какъ въ ст. Екатериновской (Кубанск. обл.). Берега р. Средняго Егорлыка пологи, а въ незначительныхъ и рѣдко наблюдающихся обрывахъ виденъ лишь безструктурный или съ несовершенною столбчатостью желто-бурый суглинокъ, въ сильной степени проникнутый всевозможными солями. Немного выше села Воронцовки (Ставропол. губ.) и находящейся при ней станціи Торговой (Тихорѣцко-Царицынской вѣтви Владикавказской ж. д.) впадаетъ съ правой стороны въ Ср. Егорлыкъ балка Капустная. На ней стоитъ желѣзнодорожная водокачка, добывающая воду изъ неглубокихъ, но обильныхъ водою колодцевъ, заложенныхъ въ днѣ балки. Вода совершенно прѣсная. Немного выше водокачки, въ правомъ склонѣ балочки заложенъ карьеръ для добычи песка. Въ немъ видно, какъ подъ блѣдно-бураго цвѣта глиною со столбчатой отдѣльностью, съ небольшими кристалликами гипса, съ бѣлыми глазками и крупными рѣдкими порами, въ нижнихъ частяхъ толщи своей переполненной мергельными желваками, лежитъ уже сплошной слой сѣровато-бѣлой мергельной породы, которая постепенно переходитъ въ сланцеватую, чуть известковистую, бѣловато-сѣроватую глину. Подъ глиною этой 1—аршинный слой сѣровато-бѣлаго песка съ блестками слюды. Песокъ мелкій и чистый. Подъ нимъ, около 2 аршинъ мощностью, пластъ такой же сланцеватой глины, а еще

ниже—опять сѣровато бѣлый, съ блестками слюды, песокъ, разрытый на глубину 2 аршина.

Ложе балки Капустной, какъ показываютъ мелкія копани, сложено перемытыми глинами.

На западномъ концѣ слободы Екатериновки (Ставропольской губ.) существуютъ огромные овраги съ отвѣсными стѣнками, гдѣ видны песчанистыя глины съ прѣсноводными раковинами: Planorbis marginatus Drap., Bythinia ventricosa A. Gray, Limnophysa sp? При устьѣ р. Ср. Егорлыка надъ Манычью находятся небольшіе уступы, почти сплошь заросшіе травою; глины, обнаженныя здѣсь, содержатъ осколки каспійскихъ раковинъ.

Бассейнъ рѣчки Большого Егорлыка въ значительной части своей является мѣстомъ мощнаго развитія послѣтретичныхъ прѣсноводныхъ образованій. Не ограничиваясь изученіемъ той части его, которая входитъ въ составъ 77-го листа общей геологической карты Европейской Россіи, я посѣтилъ нѣкоторые пункты теченіе его и въ 78 листѣ. Уже около селенія Медвѣжинки (нѣчто въ родѣ уѣзднаго городка, административный центръ Медвѣжинскаго уѣзда) въ разработкахъ у кирпичныхъ заводовъ подъ сильно песчанистымъ, со столбчатою и въ то же время слоистою отдѣльностью, суглинкомъ залегаютъ глинистые буровато-сѣрые слоистые пески. Какъ въ пескахъ, такъ и въ налегающихъ суглинкахъ часто встрѣчаются мельчайшіе осколки раковинъ, не годные для опредѣленія. Можно лишь было признать обломки Planorbis, похожей на Pl. marginatus Drap., и ребристой раковинки, по типу скульптуры похожей на маленькій Cardium obsoletum Eichw. Послѣднее не должно, мнѣ кажется, объяснять иначе, какъ переносомъ песка съ верховьевъ рѣки, гдѣ развиты міоценовыя образованія. Здѣшній же песокъ—рѣчной наносъ. Предположеніе это оправдывалось съ каждымъ шагомъ внизъ по теченію. Въ самомъ сел. Привольномъ надъ Б. Егорлыкомъ находятся огромные обрывы, гдѣ видны слоистыя, сильно песчанистыя глины съ такими же осколками раковинъ. Внизу, почти на уровнѣ рѣки, показываются жирныя сѣроватыя глины, и на мѣстѣ налеганія на нихъ слоисто-столбчатыхъ песчаныхъ глинъ сочатся струйки воды. На сѣверномъ концѣ селенія находится кирпичный заводъ. Онъ стоитъ на берегу Б. Егорлыка, надъ краемъ десятисаженнаго

обрыва. Подъ лёссовиднымъ суглинкомъ лежитъ суглинокъ слоистый, гдѣ жирные слои чередуются съ болѣе песчанистыми. Слои напластованы косо. Въ жирныхъ бурыхъ глинахъ нижнихъ слоевъ наблюдаются гнѣзда синей глины. Всюду замѣтны осколки раковинъ, принадлежащихъ почти исключительно роду Planorbis. Встрѣчена и цѣлая раковинка Planorbis cf. glabra Loffr. Внизу, почти на уровнѣ рѣки, желтовато-сѣрый, немного глинистый песокъ. Около деревни Лѣтника, на южномъ концѣ его, находится заводъ, обжигающій изъ мѣстной глины кирпичъ и черепицу. Для черепицы берется верхній, мало песчанистый, со столбчатою отдѣльностью, суглинокъ. Къ низу онъ становится болѣе песчанистымъ. Вся толща его около $1^1/_2$ саж. Глубже встрѣченъ слой около $1^1/_4$ арш. жирной иловатой глины, ниже идутъ слоистые, сильно песчанистые суглинки. Въ основаніи разрѣза глинистый песокъ. Средніе слои его ярко-оранжеваго цвѣта. Высота обрыва около 5 саженъ.

Рѣка Большой Егорлыкъ принимаетъ съ лѣвой стороны притокъ балку Разсыпную. Балка эта неглубока, разрѣзовъ хорошихъ не дѣлаетъ. Названія селеній, стоящихъ на ней, даны безъ видимой связи съ физическими свойствами мѣстности: Песчанокопское и Разсыпное. Ни песка около Песчанокопскаго, на какихъ бы то ни было розсыпей близъ Разсыпного не наблюдалось доселѣ никѣмъ.

Въ Песчанокопскомъ, надъ прудомъ, огромные обрывы. Въ нихъ виденъ только лёссовидный желто-бурый суглинокъ. Недалеко отъ села, на б. Тухлой, притокѣ б. Песчанки, стоитъ заводъ, выдѣлывающій порядочную черепицу. Матерьяломъ служитъ тутъ же добываемая глина, довольно жирная, со скрытою столбчатою отдѣльностью.

Переходъ между такими жирноватыми глинами, часто въ этихъ степяхъ встрѣчающимися, и обыкновеннымъ желто-бурымъ лёссовиднымъ суглинкомъ трудно уловить: до того много всевозможныхъ переходныхъ между ними типовъ.

Поэтому слова: „жирный“ и „песчанистый“ суглинокъ нужно понимать въ смыслѣ относительномъ, какъ незначительныя уклоненія отъ обычной внѣшности наиболѣе обыкновенныхъ лёссовидныхъ суглинковъ нашихъ степей.

Въ селѣ Бѣлоглинкѣ существуетъ огромный пустырь, поросшій жесткими сорными травами (лебедой и др.), полынью и тремя родами

солянокъ. Мѣстами лишь однѣ солянки покрываютъ бѣловатую почву его. Множество различной величины ямъ вырыто здѣсь для добыванія бѣлой глины. Она здѣсь употребляется для бѣленія хатъ, и с. Бѣлоглинское доставляетъ „почитай что крейду" даже въ весьма удаленные пункты. Эта-то бѣлая мергельно-гипсовая рыхлая порода, о которой я уже неоднократно писалъ въ „Степяхъ бассейна р. Маныча" (Извѣстія Геологическ. Котитота т. XXII стр. 82 и др.), въ „Бассейнѣ р. Сала" (тамъ же, стр. 591) и въ статьяхъ въ „Донскихъ областныхъ Вѣдомостяхъ".

Здѣсь, подъ 1/2 — аршиннымъ слоемъ темно-сѣрой растительной земли лежитъ плотная, жирная свѣтлая зеленовато-сѣрая глина. Изъ нея выдѣлываютъ плохого качества горшки и черепицу. Чѣмъ ниже, тѣмъ она становится рыхлѣе и бѣлѣе. На глубинѣ 1$^3/_4$ аршина сѣровато-бѣлая известково-глинисто-гипсовая порода, давшая имя слободѣ. Ее обжигаютъ, тогда она становится значительно бѣлѣе и даетъ превосходный продуктъ для побѣлки.

На самой срединѣ площади бѣлая глина лежитъ уже не такъ глубоко.

Площадь распространенія этой породы опредѣляется, по словамъ жителей, въ видѣ не совсѣмъ правильнаго круга около 150 саженъ въ діаметрѣ.

Въ селеніи Красной Полянѣ, надъ Б. Егорлыкомъ, замѣчательно красивы береговые обрывы.

Сверху лежатъ сильно песчанистыя слоистыя глины, а внизу глинистые пески. Вся толща бураго цвѣта и, кромѣ слоистости, обладаетъ хорошо выраженною столбчатою отдѣльностью. Всюду замѣчаюся осколки раковинъ.

Дорога въ с. Ивановку идетъ почти все время надъ рѣкой. Большой Егорлыкъ здѣсь довольно широкъ, хотя весь испещренъ песчаными отмелями и островками. Отвѣсные, высотою до 10 саженъ, берега его, подмываемые весною, постоянно обрушиваются. Короткіе, чрезвычайно глубокіе овраги, разсѣкающіе эти глинистыя стѣны, вершинами своими доходятъ до дороги и заставляютъ время отъ времени переносить ее дальше отъ края обрыва.

Немного ниже Ивановки стоитъ кирпичный заводъ. Обнаженія

близъ него показываютъ чередованіе весьма песчанистыхъ глинъ съ глинами жирными. Въ одномъ такомъ жирномъ прослоѣ, голубоватаго цвѣта, съ ржавыми пятнами, сохранились мелкія раковины Sphaerium sp., Pisidium sp., Planorbis marginatus Drap., Bythinia ventricosa A. Gray (?), Lithoglyphus sp.

Въ нижней части обнаженія, немного затемненной осыпью, обнаруженъ глинистый песокъ. Совершенно такая же картина наблюдается и близъ сел. Сандаты въ берегахъ Б. Егорлыка и верстъ на 5—7 вверхъ по самой балкѣ Сандатѣ.

Верстахъ въ 6 на востокъ отъ с. Сандаты находятся копани Юрковыя, на картѣ названныя „Копани Рясныя". Эти копани заложены въ балкѣ (Большой Башантѣ?), и подъ слоемъ намывной песчанистой глины, показали присутствіе глинъ жирныхъ, съ голубоватыми пятнами въ общей буроватой массѣ. Въ глинѣ этой встрѣчены раковины Bythinia и Lithoglyphus.

Въ с. Березовскомъ (въ правомъ и лѣвомъ берегахъ Б. Егорлыка) въ основаніи разрѣзовъ—слоистые сѣрые пески съ блестками слюды, а выше слоистыя песчанистыя глины съ довольно многочисленными прѣсноводными раковинами Planorbis marginatus Drap., Bythinia ventricosa A. Gray, Limnaea, etc.

Съ правой стороны, въ сѣверной части селенія, въ Большой Егорлыкъ впадаетъ балочка Малая Башанта. Она прорѣзаетъ глубоко толщи прѣсноводныхъ отложеній, склоны ея довольно отлоги, она широка, водотока нѣтъ. На днѣ ея добываютъ сѣровато-бѣлую глинисто-известковую породу, подобную Бѣлоглинской.

Въ слободѣ Ново-Егорлыцкой въ правомъ берегѣ рѣки обнаружены только сильно песчанистые суглинки. Въ лѣвомъ же берегѣ въ одномъ мѣстѣ наблюдаются нѣсколько иныя образованія.

Высоты спускаются двумя уступами къ низкой полосѣ берега рѣки. Верхній уступъ слагается слоистыми и съ хорошо выраженной столбчатой отдѣльностью, сильно песчанистыми, суглинками. Въ этомъ суглинкѣ вырыты погреба и хлѣвы для домашнихъ животныхъ: такъ хорошо выдерживаетъ ничѣмъ не укрѣпленный потолокъ.

Передъ этимъ верхнимъ уступомъ находится небольшая, заросшая травою площадка, а въ нижнемъ уступѣ замѣтенъ буроватый, съ хоро-

шей столбчатою отдѣльностью мергелистый, очень плотный суглинокъ съ рѣдкими, довольно крупными раковинами Helix sp.? Подъ этимъ суглинкомъ залегаютъ слой рыхлой красной известково-глинистой породы со множествомъ известковыхъ стяженій. Здѣсь рѣка дѣлаетъ крутой заворотъ на востокъ. Можетъ быть, благодаря этому, небольшой островокъ болѣе древнихъ известковистыхъ насушныхъ образованій уцѣлѣлъ отъ размыванія. Но это единственное мѣсто, гдѣ встрѣчены мною иныя отложенія, кромѣ рѣчныхъ наносовъ. Ниже Ново-Егорлыцкой, въ правомъ берегѣ рѣки, близъ хуторка, обозначеннаго на картѣ „Гриненко", подъ песчанистыми слоистыми глинами добываютъ немного глинистый песокъ.

На лѣвомъ берегу, почти противъ с. Баранникова, между песчанистыми глинами замѣтны болѣе жирные прослои, откуда были мною извлечены обломки Planorbis cf. corneus Lk. Въ самомъ с. Баранниковомъ берега довольно круты, но обнаженія не вполнѣ ясны. Они гораздо лучше близъ с. Ново-Манычскаго. Здѣсь Большой Егорлыкъ тоже дѣлаетъ огромное колѣно, и формируетъ превосходные разрѣзы. Въ нихъ видны слоистые пески и песчанистыя глины, встрѣчаются жирноватые прослои. Часто попадаются осколки раковинъ прѣсноводныхъ моллюсковъ. Чаще другихъ мелкія Planorbis, иногда Vallonia pulchella Müll.

Ниже с. Ново-Манычскаго огромный прудъ, близъ котораго стоитъ паровая мельница. Въ лѣвомъ берегѣ толщи слоистыхъ и съ безподобной столбчатой отдѣльностью сильно песчанистыхъ суглинковъ, видимо, нѣмыхъ палеонтологически. Но на правой сторонѣ, въ полосѣ, выдѣляющейся діагональною слоистостью своей, я нашелъ Cardium trigonoides Pall., Monodacna protracta Eichw. и Anodonta sp?

Такимъ образомъ, этотъ пунктъ нужно отмѣтить, какъ границу несомнѣннаго распространенія каспійскихъ отложеній. Отсюда до Манычи не болѣе 2 верстъ, и ясныхъ обнаженій уже нѣтъ. Нѣтъ ихъ и надъ самою Манычью (близъ устья Большаго Егорлыка).

Южный берегъ Большаго Лимана р. Манычи (оз. Гудила) мѣстами обрывистъ, но по большей части довольно низокъ, представляетъ закругленные, поросшіе травой, склоны. На плоской береговой полосѣ изрѣдка встрѣчаются вымытыя каспійскія раковины, но въ самомъ

обрывѣ онѣ встрѣчаются еще рѣже. Отъ Гудила въ глубь довольно высокой степи врѣзываются широкими лопастями плоскія долины. Въ нихъ лежатъ соленыя озера или просто солончаки. Въ одну изъ такихъ долинъ впадаетъ балка Ханга-Сала. Два огромныхъ соляныхъ озера, названныя на картѣ Яшата и Шауръ-Толга, также стоятъ въ связи съ этою долиною и представляютъ остатки нѣкогда огромнаго соленоводнаго бассейна. Оз. Яшата содержало еще много воды, насыщенной горькими солями, а на Шауръ-Толгѣ, ко времени моего пріѣзда, воды оставалось очень мало; соль сѣла, но въ небольшомъ количествѣ и плохого качества. По низменному берегу я наблюдалъ интересный гипсовый песокъ. Онъ лежитъ слоями и собирается вѣтромъ въ грядки, какъ и обыкновенный кварцевый. Состоитъ онъ изъ мельчайшихъ чечевицеобразныхъ табличекъ гипса; при ходьбѣ по нему слышится подъ ногами оригинальный звукъ. На обоихъ озерахъ существуютъ небольшіе береговые обрывы, гдѣ подъ темной растительной землей видна бурая, проникнутая гипсомъ, глина. Въ берегахъ Яшаты мнѣ удалось найти нѣсколько каспійскихъ раковинъ, въ томъ числѣ Adacna plicata Eichw.

На широкомъ низменномъ пространствѣ возвышается нѣсколько небольшихъ бугровъ. Иные изъ нихъ находятся на самомъ берегу озеръ. Они сложены изъ той же бурой гипсоносной глины, и въ нихъ изрѣдка наблюдаются каспійскія раковины. Надъ оз. Яшатою видно налеганіе на бурую глину бѣлой известково-глинисто-гипсовой породы, употребляемой, какъ и въ с. Бѣлоглинскомъ, для побѣлки хатъ. И въ этой бѣлой породѣ, выполняющей углубленія въ бурыхъ суглинкахъ, находятся каспійскія раковины: Cardium (Didacna) trigonoides Pall., Cardium (Didacna) crassum Eichw., Monodacna protracta Eichw. Границу каспійскихъ отложеній слѣдуетъ провести до нѣкоторой степени параллельно берегамъ оз. Гудила:

Отъ сол. Яшалтинскаго (на б. Яшалтѣ) на западъ, въ видѣ почти прямой линіи, немного южнѣе оз. Шауръ-Толги; немного повернуть къ сѣверо-западу, до пересѣченія этой линіи съ балкою Ханга-Сала, верстахъ въ 4-хъ ниже селенія Хагинскаго Нѣмецкаго; отъ мѣста пересѣченія граница поворачиваетъ прямо на сѣверъ, даже немного на сѣверо-востокъ. Дойдя до широты озера Яшаты и сол. Хагинскаго Эстонскаго, граница повернетъ и пойдетъ точно въ сѣверо-западномъ

направленіи. Здѣсь она огибаетъ высокіе холмы, сложенные изъ безструктурнаго желто-бураго суглинка, которые, вѣроятно, не покрывались водами послѣтретичнаго Каспійскаго моря. По большой балкѣ (вѣрнѣе—долинѣ), впадающей въ Хангу-Салу, вдается бухта Каспійскаго моря. Плоское дно долины, покрытое солянками и подстилаемое мѣстами бѣлой глинистой породой, въ которой мнѣ удалось найти Cardium trigonoides Pall., прямо подсказываетъ эту мысль. Берега этой долины образованы высокими холмами. Очевидно, граница каспійскихъ отложеній поворачиваетъ вновь на сѣверъ и сѣверо-востокъ; на меридіанѣ с. Хагинскаго Эстонскаго и на широтѣ оз. Грузскою (обл. в. Донскою) граница (какъ можно судить по высотамъ мѣстности) повернетъ вновь на сѣверо-западъ, по направленію на курганъ Кирпичный, стоящій недалеко отъ с. Баранникова (на р. Большомъ Егорлыкѣ), пройдетъ тотчасъ сѣвернѣе его до пункта, уже указаннаго, около паровой мельницы, въ низовьяхъ Б. Егорлыка.

Около селенія Яшалтинскаго бурые суглинки, богатые гипсомъ, нѣмы—палеонтологически.

Судя по расположенію соляныхъ озеръ Джалги и лимана Царина, и по возвышенностямъ на берегахъ рѣчки Яманъ-Джалги, на которой стоитъ с. Кіевка, южную границу каспійскихъ отложеній нужно проводить на колѣно Яманъ-Джалги, на курганъ Бадрекъ. Она пройдетъ немного сѣвернѣе кургана. Курганъ этотъ стоитъ надъ огромнымъ обрывомъ, слагающимся желто-бурыми песчанистыми, скрыто-слоистыми суглинками. Окаменѣлостей въ этихъ суглинкахъ не найдено. Отъ этого кургана мѣстность начинаетъ быстро понижаться по направленію къ долинѣ Манычи (оз. Гудилу). Между лежащими здѣсь соляными озерами и оз. Гудиломъ наблюдаются вытянутые въ западно-восточномъ направленіи валообразные холмы, совершенно подобные описаннымъ мною въ статьѣ „Степи бассейна р. Маныча“ (Извѣстія Геологическаго Комитета т. XXII стр. 120—122). Къ югу отъ восточнаго конца лимана Царина добыватся, близъ небольшого озерка, бѣлая известковистая глина для мазки хатъ.

Въ восточномъ концѣ Большого Лимана Манычи, по обѣ стороны отъ впаденія рѣчки Кисты-Джалги, добывается въ значительныхъ количествахъ и удовлетворительной бѣлизны,—„бѣлая глина“,—столь часто

описываемая нами известково-глинисто-гипсовая рыхлая сѣровато-бѣлая порода. Она добывается на самомъ днѣ пересохшаго въ этомъ мѣстѣ лимана, подъ незначительнымъ слоемъ темнаго, рыхлаго отъ избытка гипсовыхъ (и иныхъ солей) частицъ, ила.

Такой способъ залеганія, вмѣстѣ съ нахожденіемъ въ этой глинѣ каспійскихъ раковинъ, заставляетъ меня окончательно склониться въ пользу предположенія, что порода эта—продуктъ полнаго осажденія и химическаго метаморфоза солей, нѣкогда насыщавшихъ воды исчезнувшаго водовмѣстилища: озера, лимана. Это предположеніе я высказывалъ уже послѣ первой экскурсіи моей по Манычи въ 1901 году („Степи бассейна р. Маныча“, стр. 82).

Берега лимана довольно высоки, мѣстами обрывисты. Въ разрѣзахъ видны слоистыя песчанистыя глины, къ западу отъ устья Кисты-Джалги, въ основаніи обрывовъ залегаетъ сѣрый и бурый песокъ. Хорошіе разрѣзы находятся въ самомъ устьѣ р. Кисты-Джалги. Она разбивалась нѣкогда на два рукава, такъ что въ устьѣ ея образовался высокій островъ. Омываемый водами рѣчки, онъ принялъ форму трехгранной пирамиды. Въ настоящее время сохранился только одинъ лѣвый рукавъ, и съ этой стороны островокъ имѣетъ свѣжія обнаженія. Благодаря своимъ незначительнымъ размѣрамъ, онъ напоминаетъ произведеніе человѣка, почему и носитъ названіе „Курганъ Грановитый“. Какъ въ обнаженіи на немъ, такъ и въ другомъ берегѣ р. Кисты-Джалги видно переслаиваніе песчанистыхъ бурыхъ глинъ съ глинистымъ бурымъ и болѣе чистымъ сѣрымъ пескомъ. Въ пескѣ блестки слюды, въ глинахъ мельчайшіе осколки раковинъ.

Въ юго-восточномъ концѣ Большого Лимана, въ берегахъ одного изъ его небольшихъ заливчиковъ, близъ дороги изъ слободы Кисты на Спорный Бугоръ (=Островъ Манцанъ-Хошъ), слагаемый настоящими каспійскими бурыми суглинками, мнѣ удалось обнаружить присутствіе отложеній съ Cardium edule L. Берега этого лимана представляютъ 2-хъ аршинный уступъ, которымъ къ его плоскому дну спускается столь же плоская, поросшая солончаковыми травами степь. Надъ этою степью возвышались холмы съ юга и сѣвера—они ограничивали Маныческую долину. Возвышался Спорный Бугоръ, съ двухъ сторонъ окаймленный рядами пересохшихъ озеръ, которыя непрерывною полосою

тянутся къ водораздѣлу Западной и Восточной Манычей. Очевидно, низменная и плоская степь эта сложена изъ весьма молодыхъ-геологически образованій.

Вь берегахъ этого лимана, въ желто-бурыхъ, богатыхъ гипсомъ суглинкахъ содержится довольно много раковинъ. Преобладаютъ каспійскія кардиды, дрейссензидъ значительно меньше. Neritina liturata Eichw., Paludina diluviana var. crassa Neumayr. встрѣчались совсѣмъ рѣдко. Cardium edule L. найдено всего лишь нѣсколько экземпляровъ, но всѣ въ хорошей степени сохранности, съ правильно развитыми зубами. Очевидно, ограниченное количество особей указываетъ, что условія существованія въ проливѣ, по которому шла миграція, были весьма неблагопріятны.

Находка эта проливаетъ новый свѣтъ на исторію переселенія средиземноморскихъ организмовъ въ область Каспія. Разъ эти организмы проникли столь далеко на востокъ и столь высоко надъ уровнемъ современныхъ морей, то становится еще болѣе возможнымъ активное переселеніе, въ которомъ сомнѣвались защитники теоріи перенесенія личинокъ моллюсковъ съ помощью птицъ (Остроумовъ).

Въ юго-восточномъ углѣ изслѣдуемаго листа чрезвычайно затруднительно провести границу распространенія каспійскихъ отложеній Благодаря, вѣроятно, мелководію морского рукава, рѣзко отличимыхъ отложеній прибрежной прибойной полосы здѣсь нѣтъ.

На нѣкоторомъ разстояніи обнаженія береговъ р. Кисты-Джалги неясны, а у самой слободы Кисты въ разрѣзахъ видны лишь безструктурные или со слабой столбчатою отдѣльностью желто-бурые суглинки, нѣмые палеонтологически.

Границу приходится провести условно, между устьемъ, гдѣ наблюдались несомнѣнные каспійскіе осадки у Манычи, и с. Кистою, гдѣ ихъ уже нѣтъ.

Вся остальная южная часть 77 листа общей геологической карты Евр. Россіи представляетъ высокую степь, слагаемую бурыми лёссовидными суглинками. Степь эта безводна, особенно площадь Больше-Дербетовскаго улуса ставропольскихъ калмыкъ.

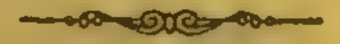
Посреди улуса лежитъ неглубокая котловина, въ которой весною сбираются воды, это— Малый Бурукчунъ. Довольно глубокія копани

даютъ плохую и необильную воду. Около калмыцкаго хутуна (хутора) Лапинки (верстахъ въ 25 къ востоку отъ с. Саидаты на р. Б. Егорлыкѣ), въ небольшой балочкѣ, недавно вырытый колодезь обнаружилъ подъ бурымъ лёссовиднымъ суглинкомъ болѣе вязкую, менѣе песчанистую, съ крупными порами, глину желтовато-сѣроватаго цвѣта. Вода въ этой глинѣ не особенно обильная, но хорошая.

Длинная балка Яшалта, на которой стоитъ сонменный поселокъ и селеніе выкрещенныхъ калмыковъ Князь-Михайловское, въ вершинѣ своей показываетъ налеганіе на бѣловатый слоистый песокъ слоевъ бурыхъ глинъ, подобныхъ лёссу, гдѣ мнѣ удалось найти сильно разложившіяся створки Unio sp., типа Unio pictorum Lk.

И далѣе внизъ по теченію, верстахъ въ 10 выше селенія Князь-Михайловскаго, наблюдаются пески съ фигурными стяженіями, покрываемые песчанистыми глинами съ песчанистыми и мергельными сростками и прослоями жирныхъ голубоватыхъ глинъ. Почти противъ самаго селенія подъ бурыми лёссовидными суглинками добывается глинистый слоистый песокъ съ блестками слюды. Подобно этой рѣчкѣ, и на Яманъ-Джалгѣ существуютъ прѣсноводныя отложенія. Въ сущности, названія балокъ очень неопредѣленны. Я принимаю названіе Яманъ-Джалги для той балки, на которой стоитъ село Кіевка. Почти въ его предѣлахъ, надъ прудомъ, роютъ песокъ. Берегъ имѣетъ высоту около 6 саженъ. Внизу очень чистый бѣло-желтый песокъ со слюдой. Въ верхнихъ слояхъ песка замѣтна большая примѣсь глины и прослои жирныхъ голубоватыхъ глинъ, гдѣ часто встрѣчаются раковины Bythinia, Helix, Planorbis и осколки ребристыхъ раковинъ, со скульптурой типа Cardium. Точнѣе опредѣлить не удалось.

Только эти отложенія рѣкъ, нѣкогда многоводныхъ и быстрыхъ, впадавшихъ въ проливъ, соединявшій область Понта съ областью Каспія, разнообразятъ утомительную по своей нѣмотѣ—для геолога—эту степь.



В. В. Богачевъ.

Новочеркасскъ.
26 августа 1904 года.

Задонскія степи.

Почва и орографія степей.

Въ виду возникающаго интереса къ естественно-историческимъ свѣдѣніямъ о нашей родинѣ съ возникновеніемъ донского музея и поступающихъ туда матеріаловъ по археологіи, исторіи и геологіи вообще, я рѣшился опубликовать весь старый, отчасти забытый, матеріалъ, относящійся преимущественно къ геологіи и почвовѣдѣнію задонскихъ степей и ихъ бывшему экономическому значенію.

Говоря о бывшемъ значеніи степей, я тѣмъ самымъ хочу сказать, что нынѣшнее какъ экономическое, такъ и административное положеніе степей совершенно иное, чѣмъ было 25—30 лѣтъ тому назадъ. Съ раздѣломъ зимовниковъ на участки по наличному количеству матокъ и размежеваніемъ калмыцкихъ земель, съ уничтоженіемъ соляного промысла въ 1881 году, и съ проведеніемъ желѣзной дороги, Маныческія степи должны были измѣниться во всѣхъ отношеніяхъ и даже измѣнить свой наружный видъ.

Вся предстоящая намъ къ описанію страна въ поперечномъ разрѣзѣ между рѣками Дономъ и Манычью представляетъ собою плоскую ровную степь, изрѣдка прорѣзанную неглубокими балками и спускающуюся 3-мя террасами отъ р. Дона къ р. Манычи. Превышеніе точекъ составляетъ не болѣе 60—75 саж.; тоже самое замѣчаемъ и въ продольномъ разрѣзѣ, по рѣкѣ Манычи съ востока на западъ. „Озирая печальный, тусклый видъ Дона, съ его обнаженными пустынными закраинами и выжженными солнцемъ равнинами, невольно задаешь себѣ вопросъ: не въ этихъ ли орографическихъ условіяхъ причина того предпочтенія, какое оказывали здѣшнимъ мѣстностямъ не знавшіе осѣдлости, не терпѣвшіе сближенія, жившіе особнякомъ народы глубокой древности? Не подъ вліяніемъ ли этихъ условій сложилась, поддерживается здѣсь и донынѣ, кочевая жизнь, анормальная Европѣ, и сохраняется еще наклонность къ замкнутости, даже въ нынѣшнемъ

осѣдломъ населеніи? Отсюда понятно, что на такой мѣстности, какъ наши задонскія степи, надолго пріурочились пастушескіе народы, ищущіе, побуждаясь узкимъ міровоззрѣніемъ, невозмутимаго празднаго уединенія, и если на ней, по временамъ, подобно урывистымъ вѣтрамъ степи, разыгрывалась выходящая изъ границъ удаль человѣка, то все это на долго смѣнялось затишьемъ, замкнутостью и неподвижностью апатіи. Въ такихъ странахъ, правда, развивается жизнь, какъ показала исторія, и дѣятельность, разцвѣтаютъ науки, промышленность, вызываются къ обилію богатыя сокровища, заключенныя въ нѣдрахъ земли, не вслѣдствіе мѣстной иниціативы, а неизбѣжнымъ вліяніемъ и участіемъ полезныхъ дѣятелей изъ странъ, гдѣ уже окрѣпъ трудъ, сложилось сознаніе необходимости правильнаго пользованія землею; уяснилось значеніе, режимъ торговли, промысловъ, однимъ словомъ, изъ странъ, гдѣ уже изгладились слѣды первобытной номадной жизни населенія“ [1]). Примѣръ у насъ передъ глазами. Не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ какъ степи Харьковскія, Екатеринославскія и западная окраина войска Донского не отличались ничѣмъ отъ степей Манычи, какъ по культурѣ, такъ и по духу ихъ обитателей. Что же сталось теперь съ этими степями? Вмѣсто безконечныхъ чумацкихъ обозовъ, тянувшихся въ Крымъ за солью, на Донъ за рыбою, вмѣсто заунывной пѣсни чумака подъ акомпаниментъ бандуры, вмѣсто меланхолическаго цобъ, цобэ, мелькаютъ по всѣмъ направленіямъ поѣзда желѣзныхъ дорогъ, раздаются свистки локомотивовъ, ревъ заводскихъ котловъ.

Богатства задонскихъ степей также хранятся въ ихъ нѣдрахъ, но эти богатства иного рода: нѣдра ихъ не заключаютъ никакихъ залежей полезныхъ ископаемыхъ (за исключеніемъ известняковъ), но богатство ихъ зависитъ лишь отъ состава почвы, обусловливающаго урожаи и находящагося въ прямой зависимости отъ количества влаги.

Нѣтъ дождей,—степь голодаетъ! Чтобъ устранить этотъ недостатокъ, надо, конечно, озаботиться ея орошеніемъ, а слѣдовательно, вызвать къ жизни всѣ поверхностные и подземные источники, циркулирующіе въ ея нѣдрахъ. Но какъ отыскать таковые? Вотъ задача, рѣшеніемъ которой я предполагаю попутно заняться въ предлагаемомъ очеркѣ.

---

[1]) Борисякъ. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ геологіи южной Россіи. Харьковъ, 1867 г.

Степи, извѣстныя въ области войска Донского подъ названіемъ „задонскихъ“, занимаютъ собою громадную территорію, гранича на С. р. Дономъ и впадающимъ въ него съ лѣвой стороны, у станицы Верхне-Курмоярской, р. Курмоярскимъ Аксаемъ; съ В. стороны —Астраханской губерніей, по б. ч. протяженія которой протекаетъ лѣвый притокъ р. Сала-Джурюкъ-Салъ и р. Кириста, она же Каменная или Крутенькая, впадающая съ правой стороны въ р. Манычь; южная граница степей отдѣляется отъ губ. Ставропольской теченіемъ р. западной Манычи и впадающей въ нее съ лѣвой стороны р. среднимъ Егорлыкомъ, до впаденія въ послѣдній б. Ханъ-Сюлъ, откуда граница круто поворачиваетъ по С-З по направленію къ г. Старо-Черкасску. Собственно говоря, западная граница протягивается вплоть до Азовскаго моря, но такъ какъ Ю-З часть, прилегающая къ морю, извѣстна болѣе подъ именемъ Чубурковъ, то мною принята граница коннозаводской степи. Вся задонская степь, въ помянутыхъ мною предѣлахъ, рѣкою Саломъ дѣлится на двѣ неравныя части; изъ нихъ сѣверная представляетъ собою характеръ скорѣе долины размыва р. Дона и покрыта въ большинствѣ случаевъ рѣчными наносами, состоящими изъ песка и ила и содержащими нынѣ живущія въ Дону раковины. Лишь невысокій песчано-черноземный бугоръ, служащій водораздѣломъ рѣкъ Сала и Дона, представляется сложеннымъ изъ болѣе древнихъ породъ третичной почвы [2]). Бугоръ этотъ, быстро повышаясь у праваго берега р. Сала, весьма полого начинаетъ спускаться къ р. Дону, гдѣ образуетъ низменность, усѣянную озерами, протоками и не рѣдко солончаками, обыкновенно, въ полую воду, затапливаемую разливами Дона верстъ на 10—15 и болѣе. На всемъ пространствѣ лѣваго берега Дона, отъ Аксайской станицы и до стан. Цимлянской, за исключеніемъ небольшого островка каменноугольныхъ сланцевъ вблизи Золотовской ст.,—коренныхъ породъ мною встрѣчено небыло. Сыпучіе пески и весьма песчаныя дилювіальныя (послѣ третичныя) глины сѣраго и буро-желтаго цвѣта,

[2]) Всѣ породы, слагающія нашу землю, дѣлятся: на 1) первозданныя—кристаллическія, образовавшіяся отъ охлажденія коры земной, либо вылившіяся впослѣдствіи; 2) породы первичной эры, 3) породы вторичной—и 4) породы третичной эры, происшедшія изъ первозданныхъ путемъ размыва, либо гидрохимическими процессами,—это породы коренныя, и 5) породы послѣтретичной эры, состоящія изъ глинъ и песковъ (наносныя).

постоянно подмываемыя разливомъ Дона,—вотъ характеръ его лѣваго берега. По спадѣ водъ, у восточной окраины ст. Семикаракорской, какъ въ самомъ берегу р. Дона, такъ и въ небольшой балкѣ, въ него впадающей, среди буро-желтыхъ дилювіальныхъ глинъ съ остатками крупныхъ млекопитающихъ можно замѣтить залеганіе изогнутыхъ пластовъ весьма пластичной и жирной глины сѣро-синяго цвѣта, идущей на горшечное и валяльное производство. Желтыя дилювіальныя глины Семикаракорской станицы представляютъ, повидимому, если можно такъ выразиться, „классическую" мѣстность нахожденія остатковъ крупныхъ млекопитающихъ въ превосходномъ сохраненіи. Были ли это представители мѣстной фауны, или они занесены теченіемъ Дона изъ сѣверныхъ губерній,—по недостатку данныхъ рѣшить мудрено. Прекрасные образцы череповъ, зубовъ, конечностей и друг. костей хранятся въ Донскомъ музеумѣ и принадлежатъ вымершимъ родамъ слона—Elephas primigenius, (какъ говорятъ, допотопнаго)—оленя - Cervus tarandus, (близкаго късѣверному оленю), быка—Bos urus (близкаго къ бизону), Bos primigenius, (быть можетъ, родоначальника нашего рогатаго скота). Быкъ этотъ исчезъ, кажется, уже въ историческія времена. Вѣроятно, послѣдніе его представители были описаны Тацитомъ изъ Тевтобургскаго лѣса.

Если мы сдѣлаемъ разрѣзъ страны отъ ст. Рамановской, черезъ вершину р. Куберли и Грузское озеро къ р. Манычи, то намъ представятся четыре террассы, постепенно къ югу понижающихся. Первая, самая высокая, будетъ составлять—Донскія степи, лежащія по правую сторону р. Дона, 2-я, значительно низшая, Сало-Донская, и, наконецъ, 3-я—Сало-Манычская. Общій видъ послѣднихъ двухъ террасъ болѣе или менѣе одинаковъ: быстрое повышеніе у праваго берега, или южной окраины террассы, и пологое пониженіе къ сѣверу, или лѣвому берегу другой, сѣверной рѣчки; причемъ лѣвый берегъ плоскій, усѣянный озерами и солончаками, тогда какъ правый весьма крутой. Сало-Манычская терраса, не доходя р. Манычи верстъ 20 —оканчивается значительной величины буграми, идущими параллельно теченію рѣки, а отъ нихъ къ югу начинается еще одна, 4-я, болѣе низкая терраса, покрытая озерами и солончаками и представляющая какъ бы долину разлива р. Манычи. Эта долина особенно рельефно замѣтна отъ группы

Кара-Чаплакскихъ озеръ у ст. Великокняжеской и до истоковъ р. Западнаго Манычa. Впрочемъ, не надо думать, чтобы вся эта долина представляла собою ровную степь на подобіе Черкасскаго займища, напротивъ, бугры и балки весьма часто перерѣзываютъ ее въ юго-западномъ направленіи. Какъ эта терраса, такъ и южныя оконечности Сало-Манычской террасы представляютъ собою наиболѣе интереса для геолога, такъ какъ на нижнихъ склонахъ террасы можно наблюдать выходы коренныхъ породъ, а въ долинѣ Маныча образованія озеръ и солончаковъ; остальное же громадное пространство задонскихъ степей покрыто весьма мощными осадками красныхъ и буро-желтыхъ глинъ, скрывающихъ основныя породы. Глины эти органическихъ остатковъ не содержатъ, коренныя же породы, непосредственно подъ ними лежащія, въ свою очередь, бѣдны хорошо сохранившимися окаменѣлостями, а также замѣчательно бѣдны родами ихъ, и хотя третичныя породы задонскихъ степей совершенно аналогичны третичнымъ породамъ, слагающимъ правое побережье р. Дона, тѣмъ не менѣе, такого относительнаго богатства родовъ въ предѣлахъ Калмыцкихъ кочевій не встрѣчается.

Изслѣдуя берега р. Сала отъ его впаденія въ Донъ вверхъ по теченію до впаденія въ него Гашуна, мы никакихъ обнаженій коренныхъ породъ не встрѣтили, за исключеніемъ небольшого выхода конгломератовъ (небольшихъ кусочковъ) желтаго раковистаго известняка на х. Харитоновомъ у мельницы, въ правомъ берегу рѣки. Разрѣзъ береговъ Сала состоитъ изъ песчано-глинистаго чернозема, переходящаго либо въ чистый весьма тучный черноземъ, либо въ песчаныя глины. Степь, лежащая между Саломъ и Манычью, повышающаяся съ сѣвера на югъ и понижающаяся съ востока на западъ, во многихъ мѣстахъ перерѣзана какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіи рѣчками и балками; но наносы глинъ, слагающихъ степь, настолько мощны что выходы коренныхъ породъ замѣтны лишь въ немногихъ мѣстахъ и то, по большей части, островками и отдѣльными своими членами, такъ что общей картины налеганія породъ одной на другую наблюдать весьма трудно. Степь эта, повышаясь къ востоку у Ергеней (граница Астраханской губерніи), образуя значительный уступъ, переходитъ въ низкую Астраханскую степь, усѣянную озерами, которыхъ въ

нашихъ предѣлахъ на этой широтѣ не замѣчается, ходя слѣды солончаковъ (вѣроятно, бывшихъ соляныхъ озеръ) значительно распространены, и наибольшее ихъ развитіе извѣстно между рр. Гашуномъ и Салами (Джурюкъ, Прямой, Иозпай-Салъ), отчего почва этихъ мѣстностей едва годна для удовлетворенія попасовъ скота кочующихъ калмыкъ. Воды упомянутыхъ рѣкъ и въ балкахъ —горько-соленыя и никуда не годныя въ серединѣ лѣта, и только лишь не большія копани, вырываемыя на незначительную глубину въ верхнихъ наносахъ, съ трудомъ удовлетворяютъ неприхотливаго номада и его скотъ. Въ этой непривѣтливой части степи кочевалъ верхній и часть средняго улуса. Все же богатство и привлекательность калмыцкихъ степей составляютъ кочевья отчасти средняго и, главнѣйше, нижняго улуса (западная граница калмыцкихъ кочевій). Рѣки, протекающія въ этой части степи: Малая и Большая Куберлэ, Мокрая и Сухая Бургуста и Эльмата, а также балки: 2-я Куберлэ, Каменная, Потапова, Ряска и Таловая, хотя часто и пересыхаютъ, но воды ихъ, по большей части, годны къ употребленію, за исключеніемъ устьевъ Эльматы и Бургусты, впадающихъ въ Манычь, и куда заходятъ солоногорькія воды Гудила. Вырываемые въ почвѣ колодцы (при чемъ болѣе обильныя и здоровыя воды слѣдуетъ отыскивать въ коренныхъ породахъ) могутъ быть многочисленны; примѣромъ можетъ служить знаменитый „Гремучій колодезь“-достояніе 3-й сотни нижняго улуса. Въ этой части степи выходы коренныхъ породъ часты, въ видѣ отдѣльныхъ острововъ по русламъ глубокихъ балокъ. Далѣе же на западъ и юго-западъ они не встрѣчаются, замѣняясь болѣе новыми отложеніями и наносами песковъ по р. Дону, черноземомъ по Салу и лёссами по р. Манычи и далѣе на югъ въ предѣлахъ коннозаводческой степи наносными образованіями.

Сдѣлавъ общій обзоръ степей и осадковъ ихъ слагающихъ, займемся детальнымъ описаніемъ ихъ выходовъ и ихъ природы. По дорогѣ изъ Константиновской станицы черезъ Орловку и Гремучій Колодезь (нынѣ Платовскую ст.) на стан. Великокняжескую, мы, въ берегахъ Мокрой и Сухой Бургусты, впервые видимъ выходъ желтыхъ раковистыхъ известняковъ, въ видѣ наносовъ, конгломератовъ, прикрытыхъ глинами краснаго цвѣта. Подобные же конгломераты, какъ мы упоминали выше, находятся на Салу у х. Харитонова

и приблизительно на этой же долготѣ по р. Куберлэ, что прямо показываетъ намъ, что осадки верхней третичной почвы между Дономъ и поименованными мѣстностями смыты и замѣщаются осадками рѣчными и наносными (красныя, желтыя глины). Подвигаясь на югъ, мы въ урочищѣ Хота-Булукъ встрѣчаемъ выходъ, изъ подъ-третичныхъ верхнихъ известняковъ, обильнаго водою источника подъ названіемъ „Гремучій Колодезь". Такъ какъ родникъ этотъ въ задонскихъ степяхъ пріобрѣлъ большую извѣстность, то я нѣсколько подробнѣе займусь его описаніемъ. Родникъ выходитъ изъ подъ небольшой возвышенности, почва которой состоитъ изъ слюдистаго песка, прикрытаго слоемъ растительной земли. Направленіе этой возвышенности съ С.-З. на Ю.-В. Воды этого источника въ прежнія времена, по сказанію калмыкъ, были гораздо обильнѣе, и онѣ-то по всей вѣроятности, образовали балку Хата-Булукъ. Самый родникъ, при выходѣ изъ подъ бугра, въ руслѣ своемъ поведенъ какъ бы искусственно выложенной трубою изъ бѣлаго известняка съ окаменѣлостями Mactra Podolica и Cardium Fittoni, характерными для Сарматскаго яруса третичныхъ известняковъ, установленнаго профес. Барботъ де Марни. По берегу пруда повсюду разбросаны острые обломки этого же самого известняка. По наблюденіямъ Н. Я. Данилевскаго, въ известнякахъ Гремучаго Колодца примѣсь песку желтаго цвѣта къ известковому камню столь значительна, что камень разсыпается и въ розсыпяхъ лежатъ совершенно цѣльныя раковины изъ семейства Cordiacea, мѣстами и чистый песокъ. Здѣсь представляется переходъ известковыхъ породъ въ песчаники, который подтверждается сходствомъ окаменѣлостей въ обоихъ образованіяхъ находимыхъ [3]). Хорошо извѣстный намъ, донцамъ, генералъ Н. А. Маслаковецъ (въ своемъ сочиненіи „Физическое и статистическое описаніе кочевьевъ Донскихъ калмыкъ," 1872 г., на которое я не разъ буду ссылаться), такъ описываетъ Гремучій Колодезь: Высота берега (?) до 12 арш. (вѣроятно, бугра изъ подъ котораго родникъ вытекаетъ, такъ какъ берега родникъ имѣть не можетъ); родникъ вытекаетъ изъ раковистаго известняка нижняго яруса (?) съ Card. Fittoni, Card. littorale (?) и крупными отпечатками Mactra Podolica.

---

[3]) Борисякъ. Матеріалы геологіи южной Россіи. 1867 г., стр. 249.

Вода чистая и прѣсная до 100 т. ведеръ въ сутки; температура ея 10^0 R. Въ послѣднемъ описаніи существуетъ сбивчивость понятій раковистаго известняка (верхняго-понтическаго яруса), содержащаго Card. littorale (по всюду распространеннаго, какъ напр. въ самомъ городѣ Новочеркасскѣ, такъ и въ прилегающихъ къ нему балкамъ) съ бѣлыми плотными известняками (нижняго—Сарматскаго яруса) содержащими M. Podolica и Card. Fittoni) видимаго лишь за Александровскимъ полустанкомъ, на Кизитеринкѣ и друг. мѣстахъ нижележащихъ). Сличая наши три описанія, нетрудно замѣтить, что мною не былъ наблюденъ верхній раковистый известнякъ, который дѣйствительно находится въ балкѣ, близъ почтовой станціи, у самаго поселка, въ $^1/_2$ верстѣ выше родника; но какъ г. Даниловскій не замѣтилъ бѣлыхъ известняковъ съ M. Podolica—мнѣ непонятно.

У калмыкъ существуетъ сказаніе, что будто-бы, при атаманѣ Власовѣ или Хомутовѣ, велѣно было обдѣлать источникъ. И вотъ поэтому-то, здѣсь, быть можетъ, и встрѣчается плотный бѣлый известнякъ, но придавать серьезное значеніе этимъ сказаніямъ едвали возможно, такъ какъ при осмотрѣ мѣстности никакихъ искусственныхъ улучшеній ключа не замѣтно. По моимъ наблюденіямъ, здѣсь обнаруживается налеганіе известковистыхъ песковъ (Даниловскаго) верхняго яруса, на ярусъ бѣлыхъ нижнихъ известняковъ съ M. Podolica, и родникъ, проложивъ себѣ путь, вслѣдствіе напора, по трещинамъ послѣдняго известняка, при своемъ выходѣ образовалъ нѣчто въ родѣ искусственной трубы; почвой же роднику могутъ служить черныя глины (видимыя напр. у Аксайской станицы, на Кизитеринкѣ и др.) нижнихъ горизонтовъ этого яруса, хотя прямыхъ указаній не существуетъ. Появленіе родника изъ подъ бѣлыхъ известняковъ, а не изъ песковъ и раковистаго известняка и обильная масса водъ его, а также лучшія по всей задонской степи качества самой воды вполнѣ сближаютъ Гремучій Колодезь съ источниками—Богатымъ въ Ростовѣ, Александровскимъ и Мокро-Логскими, Темерницкими, Сенявскими и друг. [4]) и здѣсь, какъ и по Дону, указываютъ на горизонтъ обильныхъ и здоровыхъ водъ, почему при изысканіяхъ на воду, практически неудобно смѣшивать верхній и нижній горизонты третичной почвы.

[4]) Новочеркасскій водопроводъ. А. Бѣлелюбскаго.

Подобные выходы родниковъ, повидимому, изъ того же горизонта, замѣчаются и въ другихъ мѣстахъ калмыцкихъ степей; такъ, по балкѣ Каменной, впадающей во 2-ую Куберлэ, мы, на лѣвомъ берегу, выше зимовника Бакиръ Бурманджинова встрѣчаемъ слѣдующее обнаженіе: крупно зернистый песчаникъ, переходящій въ бѣлый песокъ и переслаивающійся съ разрушеннымъ мелкослоеватымъ желтымъ раковистымъ известнякомъ, къ верху переходящимъ въ болѣе плотный желтый раковистый известнякъ, прикрытый наносами и растительной землей. Въ этомъ обнаженіи трудно, конечно, по недостатку раковинъ въ пескахъ, опредѣлить горизонтъ водъ, но не подалеку отсюда, въ обнаженіи праваго берега лѣвой отножины б. Каменной, ниже зимовника сотника Тепкина [5]) встрѣчаемъ довольно полное напластованіе: въ руслѣ балки выходитъ родникъ съ температурой въ 9°; по руслу попадаются бѣлые известняки съ M. Podolica, почвою родника служатъ бѣлыя сланцеватыя глины, вода же просачивается изъ бѣлыхъ сыпучихъ песковъ, переходящихъ къ верху въ песчаники, прикрытые снова бѣлыми глинами, на которыхъ залегаютъ раковистые известняки съ C. littorale Congeria simplex и др. и надъ известняками мощные сыпучіе пески, прикрытые растительнымъ слоемъ [6]).

Переходя къ детальному описанію коннозаводческой степи, позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе.

Коннозаводческая степь, имѣя административнымъ центромъ ст. Великокняжескую, дѣлится на двѣ части: западную, на западъ отъ нея лежащую, и къ югу отъ р. Манычи представляющую собою весьма ровную низкую степь, и восточную, на востокъ отъ станицы и на сѣверъ отъ рѣки Манычи, прорѣзаную массою балокъ и усѣянную буграми, служащами въ зимнее время удобными защитами скота отъ непогоды. Эта степь уже издавна привлекала донскихъ помѣщиковъ, какъ по своему, въ былое время, безпредѣльному простору, такъ и по многимъ другимъ удобствамъ, такъ дорого цѣнимымъ скотоводствами. Сначала заселеніе степи шло съ запада, но вотъ уже съ 20 годовъ Донскіе помѣщики, не смотря на всѣ неудобства и безпокойство среди дикихъ кал-

---

[5]) Надо помнить, что названія зимовниковъ относятся ко времени съ 1870 г. по 1881 годъ, нынѣ они, вѣроятно, носять другія названія.

[6]) Н. А. Маслоковецъ. Физич. и статист. описаніе кочевій Донскихъ калмыкъ.

мыкъ, рѣшаются углубляться въ самую глухую степь и основываютъ свои зимовники въ вершинахъ р. Куберлэ и даже на Чикалдѣ. Не смотря на частые набѣги дербетъ и угонъ подчасъ всего скота, храбрые Донцы не унывали и, путемъ — временемъ, завоевывали себѣ прочное положеніе въ этихъ благодатныхъ странахъ. Путемъ очень выгодныхъ торговыхъ сношеній съ калмыками и дербетами Большой (въ Ставропольской губ.) и Малой (въ Астраханской губ.) орды, коннозаводчики быстро богатѣли и слава ихъ обогащенія скоро привлекла и другихъ донскихъ дворянъ, при чемъ заселеніе, въ обезпеченіе отъ набѣговъ и воровства, концентрировалось въ началѣ лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, выбирая таковые при хорошихъ родникахъ. Общинное довольствіе какъ попасами, такъ сѣнокосами и водопоями на громадномъ пространствѣ приманычскихъ равнинъ, не смотря на низкія цѣны, существовавшія въ то время на скотъ и лошадей, позволяло вести скотоводство вообще въ широкихъ размѣрахъ и быстро наживаться. Но какъ подъ луной нѣтъ ничего вѣчнаго, такъ донскимъ коннозаводчикамъ пришлось проститься съ ихъ вольностью: въ 1874 г. степь была порѣзана на участки; общія довольствія уничтожены; на участкахъ строго опредѣлено количество распашки, количество овцы, рогатаго скота и т. д. Появились повѣрочныя коммиссіи, слѣдившія за улучшеніемъ лошадей. донская лошадь выродилась, оставивъ по себѣ преемника не способнаго „ни воду возить, ни казака носить". Ко всему этому присоединились неурожаи вслѣдствіе засухъ, суровыя зимы, дороговизна рабочихъ рукъ и многія другія причины за какія нибудь 10—15 лѣтъ разорили донскихъ коннозаводчиковъ и почти всѣ зимовники перешли въ руки приказчиковъ, бывшихъ крестьянъ и иногороднихъ, хотя людей не интеллигентныхъ, но людей безспорно болѣе способныхъ къ труду, къ бережливости и людей, быть можетъ, обладающихъ большими средствами.

Такъ какъ задонскія степи вообще представляютъ собою страну, земледѣльческую и трудно представить, чтобы, хотя со временемъ, въ ней развилась фабричная промышленность, какъ напр. садовое производство, кожевенное, производство анилиновыхъ красокъ, костемольныя фабрики для удобрительныхъ компостовъ [7]) и др., то надо пожелать, что-

[7]) Всѣ эти производства, а равно раціональное молочное хозяйство не избѣжны въ странахъ скотоводства.

бы нынѣшніе культуръ-трегеры поосновательнѣе занялись изученіемъ почвы и изыскивали бы средства къ ея орошенію.

Возвращаясь къ описанію осадковъ третичной почвы въ восточной части степи, такъ какъ ихъ въ западной не имѣется, мы прежде всего встрѣчаемъ таковые у казеннаго моста чрезъ р. Манычь на бывшемъ солевозномъ трактѣ. При впаденіи р. Мокрой—Эльмоты у самаго уровня воды обнажаются желтые раковистые известняки съ C. littorale, по берегу попадаются обломки бѣлаго известняка съ C. Fittoni; видимая мощность раковистыхъ известняковъ не болѣе 1 арш., на нихъ залегаютъ бурыя илистыя глины, не содержащія окаменѣлостей (?), мощностью до 1 саж., прикрытыя слоемъ не болѣе 1 арш. сѣроватыхъ, крупнозернистыхъ, довольно слюдистыхъ песчаниковъ; далѣе слѣдуетъ бурый суглинокъ до $1^{1}/_{2}$ саж., принимающій болѣе темную окраску въ растительномъ слоѣ. Далѣе, вверхъ по теченію, не далеко отъ истоковъ, у зимовника Парсункова, въ правомъ высокомъ ея берегу, при урочищѣ „родникъ Павловъ" наблюдается довольно полное обнаженіе верхней третичной почвы и налеганіе ея на нижнюю; здѣсь родникъ, съ температурою въ 10° R, прекрасной прѣсной воды, вытекаетъ изъ подъ желтыхъ раковистыхъ известняковъ съ Card. littorale, почвой ему служатъ бѣлыя глины съ отпечатками Mactra Podolica; по руслу разбросаны бѣлые известняки съ M. Podolica, Cerithium и Buccinum. Желтые раковистые известняки, мощность которыхъ до 4 арш., прикрыты мощными песками и песчаниками болѣе 3 саж. съ переслаивающимися тонкими пропластками рыхлыхъ желтыхъ известняковъ. Къ верху слабые песчаники переходятъ въ сыпучіе пески, прикрытые глинами. Послѣднія два обнаженія заимствованы изъ сочиненія И. А. Маслаковца и опять таки указываютъ на тотъ же горизонтъ водъ Сарматскаго яруса.

На соединеніи двухъ трактовъ: одного почтоваго на станицу Константиновскую и другого бывшаго солевознаго на ст. Махинскую, и на самой линіи нынѣшней желѣзной дороги, расположена ст. Великокняжеская, основанная въ 1875 году и названная такъ въ честь Его Императорскаго Высочества Велик. Кн. Николая Николаевича, принявшаго званіе ея гражданина. Къ югу отъ нея расположена группа четковыхъ озеръ, весьма солоноватыхъ, именуемыхъ Кара-Чаплакскими, отчего и самое

поселеніе, нынѣшняя станица, чаще носитъ названіе Чапраковъ (испорченное отъ Кара-Чаплаки) и далеко раньше она называлась Андреевкой [8]). Въ настоящее время Великокняжеская станица заселена казаками, выходцами изъ разныхъ станицъ области, и представляетъ собою административный центръ управленія Сальскимъ округомъ и самый населенный торговый пунктъ всей степи. Здѣсь, въ балкахъ ее окаймляющихъ: съ запада—Ежовой и съ востока—Каменной наблюдаются выходы, въ видѣ наносовъ, желтаго раковистаго известняка; въ вершинахъ же этихъ балокъ встрѣчается бѣлая глина, идущая на побѣлку зданій, но принадлежитъ ли эта глина къ верхнему раковистому известняку, либо къ ярусу бѣлы ъ нижнихъ известняковъ, по неимѣнію окаменѣлостей—рѣшить трудно. Въ вершинахъ б. Каменной находится самостоятельный слой бѣлаго довольно слюдистаго песчаника. Подвигаясь на востокъ, по солевозной дорогѣ на зимовникъ Черевкова, не доѣзжая послѣдняго 6—7 верстъ, у самой дороги замѣчаемъ выходы бѣлыхъ известняковъ разработывавшихся здѣсь съ 1875 г. для выжига извести на строившуюся въ то время въ станицѣ церковь (2-ю для всей громадной степи). Пласты известняка здѣсь покрыты весьма тонкимъ слоемъ наноса и во многихъ мѣстахъ выходятъ на поверхность. Простираніе ихъ съ Ю-В на С-З съ весьма пологимъ паденіемъ до $4^{0}-5^{0}$ на Ю З. Имѣя такое ничтожное паденіе, известняки эти должны бы были обнажатся въ высокихъ и обрывистыхъ берегахъ къ югу лежащей цѣпи Карачаплакскихъ озеръ, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, откуда надо думать, что пласты эти либо выклинились, либо смыты въ далекомъ прошломъ водами Манычи. Тянущаяся параллельно теченію Манычи вышеупомянутая цѣпь четковыхъ озеръ первоначальнымъ своимъ образованіемъ обязана Манычи, но въ настоящее время озера эти, отдѣленныя отъ нея большими плоскими буграми, поддерживаются прѣсными водами, выходящими по всей вѣроятности по глинамъ изъ подъ бѣлыхъ известняковъ, отчего озера эти мало по малу утрачиваютъ характеръ соляныхъ и обращаются въ прѣсныя. Въ прежнія очень отдаленныя времена озера эти иногда давали садку соли, впрочемъ, къ разработкѣ невыгодную. Что питаніе этихъ озеръ производится прѣс-

[8]) По имени владѣльца бывшаго здѣсь селенія генерала Андрея Дмитріевича Мартынова.—*Ред.*

ными водами, можно наблюдать по выходамъ въ ихъ сѣверныхъ берегахъ родниковъ, характеризующихся порослями камыша и существующими почти у самыхъ озеръ колодцами прѣсной и хорошей воды. Водопроводящій известнякъ бываетъ сѣровато-бѣлаго цвѣта, иногда же покрытъ ржавчиной отъ метаморфизаціи желѣза. Известнякъ этотъ, за исключеніемъ Mactra Podolica, Mactra ponderosa, именно ея разновидности M. Vitaliana d' Orb., вообще говоря, очень бѣденъ окаменѣлостями въ задонскихъ степяхъ. Впрочемъ, среди плотныхъ массъ известняка можно наблюдать пропластки тонко-слоистаго, весьма кремнистаго и содержащаго массу неясныхъ окаменѣлостей, точность опредѣленія каковыхъ значительно затемняется метаморфизаціей известковыхъ раковинъ въ кремнистыя. Въ этихъ известнякахъ еще встрѣчаются Cerithium sp., близкій къ C. pictum Bast., находимый пр. Барботъ-де-Марни, Tapes gregaria Part. (Venus dissita Eichw), Ervillia Podolica Eichw; Trochus sp. (?), Cardium Fittoni d' Orb., а генералъ Маслаковецъ находилъ Cardium hispidum Eichn и Furbo, sp. (?) Бѣлые известняки прикрыты тонко-слоистыми песчаниками и песками верхняго яруса, въ свою очередь прикрытыми наносомъ; но эти пески и песчаники обнажаются на самомъ бугрѣ, тогда какъ у дороги, на его склонахъ, мы ихъ не замѣчаемъ.

Подвигаясь далѣе на востокъ къ з. Черевкову, при переѣздѣ балки Большой Каменки, по дорогѣ на з. Савинкова (бывшій Бобриковъ) нѣсколько выше зимовника, мы переѣзжаемъ балку, какъ по мосту, по плитамъ бѣлаго известняка съ M. Podolica. Известняки эти въ руслѣ балки образуютъ уступъ, высота котораго до 2-хъ аршинъ; изъ подъ нихъ пробивается родникъ превосходной прѣсной воды. По склонамъ балки, сложеннымъ изъ красныхъ диллювіальныхъ глинъ содержащихъ округленные небольшіе куски неразложившагося краснаго (ортоклазоваго) полевого шпата и слюды, разбросаны громадныя глыбы того же бѣлаго известняка. Обнаженіе это замѣчательно еще тѣмъ, что о немъ въ своихъ ученыхъ экскурсіяхъ ни Маслаковецъ, ни Борисякъ при разборѣ работъ Данилевскаго, ни даже такой наблюдательный ученый, какъ пр. Барботъ-де-Марни [9]), ничего не упоминаютъ,

---

[9]) Калмыцкая степь Астраханской губерніи, по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи. СПБ. 1868.

хотя всѣ трое описываютъ желтый раковистый известнякъ съ Card. littorale, Congeria simplex и пр., якобы встрѣчающійся у зим. Черевкова. Подлинная работа г. Данилевскаго мнѣ не извѣстна, но въ статьѣ проф. В. И. Меллера Paläontologische Beiträge и Erleuterungen zum Briefe Danilewskyi uber die Resultate seiner Reise auf den Manytsch довольно правильно описано обнаженіе мактроваго (бѣлаго) известняка у зимовника. Описываемое же нахожденіе прежними изслѣдователями желтаго раковистаго известняка нужно объяснить или случайнымъ заносомъ въ балку кусковъ камня, привезеннаго для построекъ, или тѣмъ, что Барботу де-Марни и др. попался галечникъ, принесенный съ верховьевъ балки, гдѣ дѣйствительно существуютъ небольшіе выходы понтическаго раковистаго известняка.

Въ этомъ обнаженіи мы въ послѣдній разъ видимъ выходы бѣлыхъ известняковъ и далѣе на востокъ обнаженій Сарматскаго яруса не встрѣчается, и лишь только въ нѣкоторыхъ весьма немногихъ мѣстахъ замѣчаются выходы желтыхъ раковистыхъ известняковъ и громадное проявленіе песковъ, песчаниковъ и глинъ. Въ 12 верстахъ отъ з. Черевкова на В лежитъ з. Савинкова (бывшій Бобрикова), гдѣ въ берегахъ балки Большой Томленки видны выходы желтаго раковистаго известняка; ниже обнаженій нѣтъ. Какъ Большая Томленка, такъ равно Средняя и Малая, соединяясь въ одну, — замѣчательны крутыми берегами сложенными изъ красныхъ и буро-желтыхъ диллювіальныхъ глинъ. На ЮВ отъ зимовника Бобрикова лежитъ въ 12 верстахъ з. Поповъ (Дежурный), гдѣ въ балкѣ Малой-Хоровой замѣчается прекраснѣйшее обнаженіе желтыхъ известняковъ. Ясность этихъ обнаженій увеличивается еще искуственнымъ карьеромъ, въ которомъ производится ломка этого известняка, идущаго на постройки. Обнаженіе состоитъ изъ желтыхъ раковистыхъ известняковъ, сильно разрушенныхъ съ ядрами Card. littorale, Congeria simplex и др., соединенныхъ глинистымъ и кварцевымъ цементомъ съ блестками гипса; поверхъ известняка лежитъ пластъ желтыхъ и бѣлыхъ глинъ въ $^3/_4$ арш., прикрытыхъ тонкослоистымъ известнякомъ, переходящимъ вверху въ рухлякъ и желтую глину. Рыхлый известнякъ содержитъ массу окаменѣлостей, но бѣденъ родами. Здѣсь встрѣчаются ядра Paludina и Trochus. Правый берегъ значительно выше и сложенъ изъ плотнаго известняка, идущаго

на постройки. Изъ подъ известняковъ лѣваго берега вытекаетъ обильный родникъ съ температурою 11° R; вода горькая и къ употребленію негодна. Разрабатывающійся здѣсь известнякъ обдѣлывается въ плиты 1 ар. длины, 1/2 ар. ширины и 1/4 ар. высоты и продается на мѣстѣ отъ 20—25 коп. Такіе же ломки камня существуютъ въ дачахъ зимовника Лотошникова, отстоящаго отъ з. Попова къ В. верстахъ въ 6 - 7. Надо замѣтить, что между б. б. Малой-Хоревой, впадающей въ б. Солоную, и б. Большой-Хоревой, на одной изъ отножинъ которой -б. Лотошниковой состоитъ зимовникъ, протягивается весьма значительный бугоръ, южный склонъ котораго довольно круто спускается къ б. Солоной. Простираніе его 80° С З. Бугоръ сложенъ изъ раковистаго известняка съ паденіемъ пластовъ въ 5° на Ю З, что согласуется вполнѣ съ общимъ паденіемъ породъ Юга Россіи, опредѣленнымъ академикомъ Г. П. Гельмерсеномъ. Болѣе подробный составъ породъ, слагающихъ бугоръ, видимыхъ въ карьерахъ таковъ: буровато-сѣраго цвѣта песчанистая глина 0,75 арш, тонко-слоистый известнякъ 0,5 арш., песчано известково-глинистый слой со включеніемъ известковыхъ конкрецій, далѣе идутъ известняки мелко раковистые съ Congeria и в. рыхлые 0, 5 арш., а далѣе вглубь болѣе плотный известнякъ, который и разрабатывается. Далѣе на востокъ ни въ самой балкѣ Лотошниковой, ни въ б. Хоревой, а равно и на сѣверъ выходовъ этого известняка не замѣчается. На б. Крайней неподалеку отъ з. Михайловскаго (В. М. Полякова) подъ нетолстымъ слоемъ наноса буро-черныхъ песчанистыхъ глинъ мы встрѣчаемъ разноокрашенные пески, въ которыхъ открытъ прекрасный родникъ. Эти же пески обнажаются значительно сѣвернѣе у з. Чернозубова, на южномъ склонѣ возвышенностей, составляющихъ Сало-Манычскій водораздѣлъ. Пески эти, кажется, лежатъ на бѣлыхъ глинахъ, выходы которой обнаруживаются по дорогѣ изъ зимовниковъ гг. Поляковыхъ на Грузское озеро. Глины эти употребляются окрестными зимовниками на побѣлку зданій и никакихъ окаменѣлостей не заключаютъ, за исключеніемъ нынѣ живущей Pupa muscorum, попавшей въ нихъ, вѣроятно, случайно изъ верхнихъ бурыхъ глинъ. Глины эти надо отнести къ отдѣлу фарфоровыхъ глинъ [10]). Далѣе на востокъ

[10]) Объ этотъ сообщилъ мнѣ В. М. Поляковъ, представлявшій образцы этихъ глинъ на опредѣленіе проф. Гориицъ—Горницкому.

коренныя породы пропадаютъ, смѣняясь болѣе новыми озерными образованіями, и линія выходовъ болѣе древнихъ породъ отступаетъ на сѣверъ, появляясь по южному склону Сало-Манычскаго водораздѣла. На меридіанѣ Грузскаго озера, въ 18 в. отъ него на сѣверъ, на з. бывшемъ М. С. Маркова, мы въ послѣдній разъ встрѣчаемся съ известковистыми образованіями и въ первый разъ видимъ сланцевоглинистыя отложенія съ прослойками селенита (кристалическаго, прозрачнаго гипса). Курганъ Городищенскій представляетъ собою одну изъ грядъ идущихъ паралельно другъ другу (отдѣляющихся балками) общаго Сало-Манычскаго водораздѣла. Курганъ этотъ, имѣя относительной высоты до 20—25 с. съ уклономъ 30°, состоитъ на самомъ гребнѣ изъ желто-красной глины съ гальками кварца и глинисто-желѣзистаго краснаго известняка. Отклоны гряды состоятъ изъ песку, въ которомъ находится множество разной величины обмытыхъ водою кусковъ бѣлаго известковаго туфа, галекъ и небольшихъ кусковъ кровяно-красныхъ железняковъ. Склонъ, составляющій правый берегъ. б. Кужной, покрытъ буро-песчанистою глиной, въ которой замѣтно множество разной величины кусковъ селенита, а также розсыпи, состоящія изъ разнообразныхъ галекъ и глинистыхъ желѣзняковъ. Вода въ плесахъ б. Водяной соленая, сухое ложе состоитъ изъ песку и галекъ, покрытыхъ солянымъ налетомъ. Въ таблицѣ въ сочиненіи Маслаковца, въ приложеніи къ ст. 29-й, сказано: родникъ въ вершинѣ отножины б. Водяной на зим. полковника М. С. Маркова выходитъ изъ темнобурыхъ илистыхъ суглинковъ; вода чистая и прѣсная; температура 12° R. Вода по моему мнѣнію циркулируетъ въ пескахъ, слагающихъ курганъ, отчего повсюду по склонамъ горы, путемъ колодцевъ, можно открывать прекрасную воду. Вода этого колодца, какъ и въ прежнія времена, доставляется для питья на нынѣшній Грузсковскій курортъ.

Подвигаясь на В черезъ вершины балокъ, мы, кромѣ песчанистыхъ глинъ, ничего не замѣчаемъ, между тѣмъ, какъ въ руслахъ балокъ и у подошвы возвышенности водораздѣла мы видимъ розсыпи гипса. Въ правомъ берегу б. Стариковой, между впаденіемъ въ нее б. б. Разсыпной и Лисичьей въ крутыхъ берегахъ, сложенныхъ изъ сѣровато-желтыхъ известково-песчанистыхъ глинъ, у самаго русла мы видимъ синія сланцеватыя глины съ прослойками желѣзистыхъ галекъ и

углисто-песчанистаго вещества толщиною въ $1^{1}/_{2}$ вершка. Видимая толщина этихъ глинъ подъ русломъ—$1^{1}/_{2}$ арш., къ низу глины эти переходятъ въ глинистые сланцы; въ плоскостяхъ наслоенія замѣтны пропластки и конкрецін гипса.

Отсюда возвышенности принимаютъ Ю-В направленіе и тянутся къ б. Подгорной, образуя ея правый берегъ. Вся эта возвышенность сложена изъ песковъ, принимающихъ на Ю-З окраинѣ характеръ сыпучихъ песковъ, изъ которыхъ уже сложена такъ называемая Лысая Гора. Пески эти протягиваются къ р. Чекалдѣ и, заворачивая на С-В, образуютъ ея правый берегъ. Въ пескахъ этихъ находится множество кремневыхъ галекъ и песчаныхъ сростковъ въ видѣ шаровъ, цилиндровъ, конусовъ и т. п. Пески эти сильно напоминаютъ пески Раздорской станицы. Особенно значительное скопленіе сростковъ наблюдается въ Каменномъ Курганѣ по р. Чекалдѣ—близъ зим. бывшаго. Лосева. Въ виду подчасъ легендарныхъ сказаній, существующихъ на Манычѣ о Лысой горѣ, и въ виду интересовъ нашего музея я позволю себѣ сдѣлать подробное ея описаніе и передать болѣе достовѣрныя о ней сказанія. По дорогѣ изъ Грузского озера на з. Тиханкинъ (Ведерниковъ) по переѣздѣ б. Старниковой, въ верстѣ отъ нея, круто, съ уклономъ въ 30^{0}, поднимается саженъ на 10—12 терраса, идущая ровной, гладкой, какъ скатерть, степью до б. Подгорной на 7—8 верстъ. На этой-то возвышенной равнинѣ у ея начала стоитъ среди сыпучихъ песковъ эллиптической формы курганъ, имѣющій по длинной оси 5 с., по короткой 3-4 и высоты не болѣе 3,5 саж. Сыпучіе пески распространяются не болѣе 1,5 кв. версты. Нѣсколько далѣе этого кургана и на востокъ отъ него еще расположены 5 кургановъ, но уже меньшихъ размѣровъ. Конечно, такое положеніе среди ровной степи довольно большихъ кургановъ невольно возбуждало любопытство и даже алчность гг. коннозаводчиковъ. Досужая фантазія полуграмотнаго коннозаводчика подсказала, что тутъ долженъ быть погребенъ царь Митридатъ (?) со всѣми его богатствами. Составляется К° на паяхъ и раскопки закипѣли. Начавъ съ вершины траншею болѣе 2 саженей ширины и роясь въ весьма рыхлыхъ пескахъ, кладоискатели на 2-й или 3-й сажени наткнулись на пески уплотненные,—на пропластокъ песчаника; отсюда сейчасъ является представленіе о сводѣ погреба, въ которомъ и хранятся

неисчисляемыя богатства. Пробитый сводъ (?) оказался слоемъ оплотнѣвшаго песка въ 2 в. толщиною и затѣмъ вновь сыпучіе пески и.... только ?! Найдено заржавленное стремя, мѣдный наконечникъ стрѣлы, а по сказанію нѣкоторыхъ еще и золотыя вещи (браслетъ?) При осмотрѣ этой траншеи въ 1875 году мною, на днѣ ея, въ пескѣ, дѣйствительно, найденъ былъ черепъ лошади уже окаменѣвшій, слѣдовательно, валявшійся здѣсь около 50 лѣтъ. По моему мнѣнію всѣ эти 6—7 кургановъ не искуственные, а произошли путемъ выдуванія окружающихъ ихъ рыхлыхъ песковъ.

Осматривая крутые глинистые берега р. Чекалды у з. Лосева, я въ руслѣ ея находилъ небольшіе куски гипса, и подвигаясь вверхъ по теченію, въ размывѣ пруда з. Иванова, въ его руслѣ мною найдены были большія скопленія селенита (кристал. гипсъ) и его коренное мѣсторожденіе. Обнаженіе представляется въ небольшой части размыва, имѣя лишь 10 саж. по длинѣ, съ простираніемъ NO 310° и паденіемъ на NW подъ угломъ 5° т. е. (общее паденіе всѣхъ породъ). Само обнаженіе представляется въ слѣдующемъ видѣ: подъ растительнымъ слоемъ въ 1/2 арш. идутъ чернобурыя глины 1 арш., подъ ними слой бурожелтыхъ сланцеватыхъ глинъ до 1 саж., подъ которыми покоится сильно песчанистая глина съ гальками полеваго шпата краснаго цвѣта, розоваго кварца, лидійскаго камня и друг.; этотъ слой 1/2 арш. мощности; далѣе слѣдуетъ прослоекъ въ 2 в. того же самаго углистаго вещества, видѣннаго мною между Россыпной и Лисичьей балками, затѣмъ слѣдуютъ грязно-зеленыя сланцеватыя глины въ 1 арш., переходящія въ глинистые буро-черные сланцы; на границѣ ихъ соприкосновенія замѣчается пропластокъ въ 2 в. толщиною гипса, подъ этими сланцами снова появляются зеленоватыя сланцевыя глины, переходящія въ сланецъ и содержащія селенитъ; онѣ скрываются подъ уровень воды.—Въ крутой б. Прошкиной (въ 3 верстахъ отъ з. Лосева), впадающей въ р. Чекалду замѣчается подобное же обнаженіе; глинистый сланецъ этой мѣстности имѣетъ квадерную отдѣльность и довольно проченъ, отъ атмосферныхъ вліяній не разсланвается и употребляется даже на стулья для мельницъ, выдерживая, слѣдовательно, довольно значительное давленіе.

Мѣстность между рр. Чекалда и Кипистою, по дорогѣ на Старо-

Маныческое озеро постепенно понижается къ Манычи, здѣсь исчезаютъ сланцеватыя гипсокомыя глины и появляются по р. Киристѣ въ 7 в. выше з. П. Н. Полякова бѣлыя глины. Глины эти содержатъ въ себѣ сѣрный колчеданъ (по сообщенію управляющаго, со словъ инженера Тиханова) и принадлежатъ къ самымъ нижнимъ отдѣламъ третичной системы. Въ предѣлахъ Старо-Манычскаго солянаго участка, въ размывахъ прежде существовавшаго пруда на р. Крутенькой (Киристѣ) значительныя скопленія вымывовъ селенита; на высотѣ верхняго стоянія водъ, а также въ руслѣ мною была найдена масса створокъ беззубыхъ Cardiacea изъ родовъ Adacna Eichn, а также нынѣ живущіе Dreissensia, Paludina, Neritina и маленькія Planorbis. Разсматривая въ 1882 г. въ музеѣ горнаго Института колекцію, собранную Данилевскимъ и разобранную проф. Мёллеромъ, я не нашолъ разницы между моими образцами и г. Данилевскаго, собранными имъ въ новѣйшихъ формаціяхъ, куда надо отнести и нашу гипсоносную формацію, а также осадки, слагающіе долину р. Манычи, которыми мы и займемся совмѣстно съ образованіемъ озеръ и описаніемъ бывшаго соляного промысла въ области Войска Донского.

Образованія эти болѣе новаго происхожденія, чѣмъ только что нами описанныя, и характеризуются рѣчнымъ иломъ и соляными озерами. Осадки эти можно изучать въ долинѣ р. Манычи, куда впадаютъ второстепенныя долины рѣкъ и балокъ, и куда воды ихъ несутъ съ южныхъ крутыхъ склоновъ водораздѣла слагающіе ихъ осадки, отлагая таковые либо въ плоскихъ котловинахъ (озерахъ), либо въ устьяхъ своихъ руслъ, а частію—унося ихъ въ море. Илъ, слагающій русла балокъ, рѣкъ и озеръ, представляетъ собою весьма тонкую смѣсь глины и песку, и отъ гніенія растительныхъ остатковъ, принимаетъ бархатисто-черный цвѣтъ, который, при высыханіи ила на воздухѣ, измѣняется въ грязно-зеленовато-сѣрый, проникнутый блестками слюды, весьма распространеной въ третичныхъ отложеніяхъ края, а въ озерахъ, по б. ч., гипса. На вкусъ илъ—солоный, съ весьма непріятнымъ запахомъ сѣро-водорода (H_2S). Замѣчательно, что съ глубиною, напр. на озерахъ, черный цвѣтъ ила пропадаетъ, и онъ не издаетъ запаха H_2S, такъ что слой собственно чернаго, вонючаго ила не болѣе $^1/_2$ арш., рѣдко 1 арш., и далѣе переходитъ въ сѣрый, безъ измѣненія

на неопредѣленную глубину, такъ что на глубинѣ, надо полагать, процессы разложенія органическихъ веществъ совершились и выдѣленіе газовъ окончилось.

Беря во вниманіе современность обрзованія ила, составъ его, солоноватость и проч., мы приходимъ къ заключенію, что это ни что иное какъ тѣ же красныя, бурыя лёссоподобныя глины, снесенныя съ отклоновъ и отложенныя въ долинахъ; отсюда надо допустить, что глины эти въ своемъ составѣ содержатъ нѣкоторый процентъ хлористаго натрія (Na Cl) т. е. поваренной соли. Покойный профес. Н. П. Барботъ-де-Марни солоноватость почвы приписываетъ исключительно лишь пластамъ Каспійской формаціи, абсолютно отрицая солоноватость глинъ дилювіальныхъ, о которыхъ въ данной мѣстности онъ и не упоминаетъ, а всѣ верхнія глины относитъ къ Каспійской формаціи [11]), чего допустить не возможно, такъ какъ глины эти очень часто носятъ характеръ осадковъ намывныхъ изъ странъ отдаленныхъ и изъ почвъ древнихъ: такъ, попадающіяся въ глинахъ и пескахъ гальки розоватаго кварца, лидійскаго камня, окатанныя и разложившіеся съ поверхности куски гранита (ортоклазоваго), базальта (?) и даже обломокъ корала Cyathofillium (Лысая гора) и макушка плеченогого (Spirifer' а) тамъ же, ясно указываютъ на происхожденіе глинъ путемъ разрушенія осадковъ болѣе древнихъ породъ. Съ другой стороны, солоноватость несомнѣнно дилювіальныхъ глинъ подтверждается колодцами, существовавшими и существующими по сейчасъ въ г. Новочеркасскѣ, заложенными въ прослойкахъ песку среди дилювіальныхъ глинъ.—Таковыхъ водяныхъ горизонтовъ у насъ два. По правую сторону р. Дона у ст. Мелеховской, недалеко отъ пароходной пристани, на вершинѣ высокаго берега Дона, въ глинахъ, несомнѣнно, не Каспійской формаціи, существуетъ колодезь соленой воды съ содержаніемъ Na Cl (соли) 7-8^0 по ареометру Beaumé, объ этомъ колодцѣ упоминаетъ и Борисякъ. Укажу еще на одинъ фактъ. Весною 1882 года жители хутора Садки, Черкасскаго округа, заявили о нахожденіи у нихъ пластовъ каменной соли. Командированный для осмотра этихъ залежей горный инженеръ Сутуловъ, по осмотрѣ ихъ, донесъ: въ старомъ, неглубокомъ колодцѣ, при его очисткѣ найденъ былъ слой соли не болѣе 1

[11]) Новые осадки Юга-Россіи. Барботъ-де-Марни. Горный журналъ. 1866 г.

верш. толщиною, обязанный своимъ происхожденiемъ солоноватымъ водамъ колодца. Осадки эти, образующiеся и въ настоящее время, во всякомъ случаѣ, занимаютъ ничтожное мѣсто въ образованiяхъ долины Манычи, которыя своимъ происхожденiемъ и большею солоноватостью обязаны нѣкогда существовавшему громадному водоему, извѣстному въ геологiи подъ названiемъ Арало-Каспiйскаго.

Дѣлая сводъ всѣхъ работъ, опубликованныхъ по поводу существованiя громаднаго Арало-Каспiйскаго воднаго бассейна, и придерживаясь преимущественно выводовъ пр. Барбота, мы приходимъ къ тому заключенiю, что воды его, отложившiя осадки Каспiйской формацiи (Барбота и Федченко) [12]) въ Кумо-Манычской котловинѣ, не имѣли характера настоящихъ морей, такъ: воды его были относительно мало соленыя, фауна его, до сихъ поръ извѣстная, весьма бѣдна какъ по количеству, такъ и разнообразiю своихъ представителей, и отличается индивидуумами съ тонко створчатыми известковыми раковинами, что отчасти, совмѣстно съ отсутствiемъ пластовъ известняковъ, указываетъ на недостатокъ въ растворѣ этихъ водъ известковыхъ солей; сверхъ сего, глубина этого моря была весьма незначительна. Содержа весьма малый процентъ, относительно морей, сѣрной кислоты, а также малый процентъ $NaCl$ (соли),—воды этого моря не могли отлагать большихъ залежей гипса и большихъ скопленiй поваренной соли ($NaCl$), и вся остававшаяся известь, вносимая прѣсными водами, перерабатывалась животными въ раковины, а избытокъ сѣрной кислоты (H_2SO_4) приготовлялъ Na_2SO_4 (глауберову соль), и горькую-англiйскую $MgSO_4$ которыя совмѣстно съ морскимъ иломъ, отлагались въ видѣ соленосныхъ глинъ,—отчего въ настоящее время мы видимъ, что всѣ песчанистыя глины Каспiйской формацiи Барбота и Федченко проникнуты большимъ или меньшимъ % поваренной соли и горькихъ солей. Съ наступленiемъ поднятiя страны, воды этого мелководнаго бассейна стекали, конечно, въ уменьшенномъ количествѣ противъ первоначальнаго, такъ какъ поднятiя и опусканiя были весьма медленны, что доказывается ненарушенностью напластаванiя третичныхъ отложенiй,—и такъ какъ поднятiе это совершалось двукратно, (что доказано многими учеными) и,

[12]) О самосадочной соли и соленыхъ озерахъ Каспiйскаго и Азовскаго бассейновъ.

при большой поверхности мелкаго водоема, испареніе его не уравновѣшивалось атмосферными осадками и притокомъ прѣсныхъ водъ, впадавшихъ въ этотъ бассейнъ рѣкъ, то, такимъ образомъ, выходя изъ подъ воды, страна мало по малу осушалась, и воды ея, помимо большихъ водоемовъ—какъ то: Аральскаго, Каспійскаго, Азовскаго,—концентрировались въ болѣе мелкія озера, остатки которыхъ, равно какъ хаки и солончаки мы видимъ по всей странѣ отъ Волги и Дона до Терека,—ни гдѣ на всемъ этомъ пространствѣ не оставивъ пластовъ, либо штоковъ соли подобно тому, какъ это мы видимъ въ Астраханской губерніи (Баскунчакъ, Эльтонъ, Богдо, Чатачи), въ Уральской обл. (Индерское оз.), въ Тургайской области, въ Илецкой защитѣ (Оренбургской губ.). При окончательномъ поднятіи страны воды вышеописаннаго бассейна раздѣлились на восточныя и западныя, и послѣднія рѣкою Манычь направились въ Азовское море, а такъ какъ водораздѣлъ восточного и западного Маныча надъ уровнемъ Азовскаго моря возвышается всего лишь на 60 футъ [13]), то отсюда видно, съ какимъ медленнымъ, едва замѣтнымъ теченіемъ на пространствѣ 300—400 верстъ стекала эта масса водъ въ Азовское море, и что она неминуемо должна была образовать такіе обширные водоемы по пространству (хотя весьма мелкіе), какъ Гудило (60 - 70 вер. длины при ширинѣ до 15 в.) съ прилегающими къ нему групками озеръ Старо-Маныческой, Грузсковской, съ озерами Джалга (Ставропольской губ.), Карачаплакской группой, большими лиманами: Лепиловскій, Оетиско, Садковскій, Мечетинскій и другіе болѣе мелкіе. Руководясь хотя приблизительно данными нашего времени, т. е. громаднымъ испареніемъ=0,7% количествомъ атмосферныхъ осадковъ на десятину=365 куб. фут., такъ что, съ выключеніемъ 0,7%, получимъ количество атмосферныхъ осадковъ приблизительно=2 дюймамъ [14]). Такая прибыль прѣсныхъ водъ, конечно, не могла разбавлять первоначальный солевосный растворъ, и воды его, па протяженіи своего теченія, въ особенности въ плоскихъ и мелкихъ водоемахъ, осаждали соли у истоковъ и на глубинѣ, преимущественно Na Cl, и далѣе—горькія, какъ болѣе растворимыя, со-

---

13) Костенко, Барботъ-де-Марни и Крыжинъ. Калмыцкая степь Астраханской губ. по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи. СПБ. 1868.
14) Веселовскій.—Климатъ Россіи.

ля. Такимъ образомъ въ восточной части степи образовались настоящія соляныя озера, а въ западной солощавые лиманы, и вообще почва восточной части значительно болѣе проникнута солями, при чемъ въ нижнихъ горизонтахъ являются $Na\,Cl$ (повар. соль), а въ верхнихъ преобладаютъ горькія соли; въ западной же части преобладаютъ горькія соли, и то въ видѣ незначительныхъ выцвѣтовъ и т. п. Эти обобщенія, если они вѣрны, что постараюсь доказать, должны служить руководящею нитью для господъ коннозаводчиковъ при изысканіи годной къ употребленію воды, такъ необходимой въ задонскихъ степяхъ. Для доказательства обратимся къ качественному составу водъ циркулирующихъ въ восточной части коннозаводческой степи.

Лѣто 1880 г. было весьма обильно дождями. Сдѣланныя мною наблюденія въ лиманѣ Гудило показали $2{,}5^{0}$ солей по ареометру Beamé. Вода была на вкусъ очень соленная и къ употребленію не годна (морская вода приблизительно даетъ $2\text{-}4^{0}$ В). Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года у Казеннаго моста чрезъ р. Манычь ареометръ показалъ 6^{0}, на вкусъ слабо солоновато-горькая вода употреблялась рабочими для варки пищи. Въ этихъ 6^{0} преобладали, по всей вѣроятности, соли железа и гипсъ, неимѣющія такого вліянія на вкусъ; сверхъ того замѣчалось большое количество рыбы: окунь (преимущественно), плотва, красноперка, что очень рѣдко наблюдается. Здѣсь ясно замѣтно, что Манычь начинаетъ утрачивать свою соленость (уменьшеніе $Na\,Cl$). Разсматривая балки, впадающія съ правой стороны въ р. Манычь и пруды на нихъ устраиваемые, мы видимъ, что пруды мелкіе, либо образованные въ некрутыхъ балкахъ, т. е. почва которыхъ не размыта на большую глубину и происходящіе по большей части изъ атмосферныхъ осадковъ, размывающихъ лишь верхніе осадки, содержащіе по теоріи преобладаніе горькихъ солей: магнезіальныхъ и иныхъ хлористыхъ ($KCl+MgCl$), имѣютъ горькосоленую воду, глубокіе же пруды—соленую, отъ избытка ($No\,Cl$) поваренной соли. Пояснимъ примѣрами. Пруды по б. большой Хоровой (зимовникъ бывш. М. П. Полякова) 1-й прудъ у зимовника, въ продолженіе всего лѣта можетъ быть годенъ для водопоя скота. По правому берегу и ниже по балкѣ громадные заросли камыша. Водится карась, окунь, линь и плотва. Главную массу воды получаетъ изъ родника, въ $^{1}/_{2}$ версты выше лежащаго, въ лѣвомъ

берегу балки Б. Хоревой у зимовн. Тарчановскаго (бывш. А. О. Полякова). Вода, по всей вѣроятности, вытекаетъ изъ песковъ понтическаго яруса, описаннаго нами, залегающихъ у з. Лотошникова. На уровнѣ русла пруда, въ правомъ берегу балки, въ саду вырытъ колодезь до 1 саж. глубины —съ прѣсною водою; при застаиваніи воды, она принимаетъ горько-соленый вкусъ; при очисткѣ колодца съ углубленіемъ болѣе 3 арш., вода становится горькою. Значитъ, прѣсная вода —прудовая, горько-соленая —продуктъ выщелачиванія береговыхъ глинъ. Въ 2 верстахъ по балкѣ 2-й прудъ, называемый „горькимъ“, — вода весною годна для водопоевъ, въ іюнѣ становится горькою. Вода этого пруда дождевая и снѣговая, лишь отчасти родниковая. Окунь въ прудѣ исчезъ, преобладаютъ раки. Далѣе по балкѣ въ 1—2 верст. ниже образованъ ставъ „Московскій“, русло котораго прорѣзываетъ почву значительно глубже и вода въ немъ уже соленая. Изъ подъ гребли этого пруда пробивается прекрасный родникъ, слегка солоноватый, съ большимъ количествомъ (CO^2) углекислоты. Подобные ключи замѣчаются и въ другихъ мѣстахъ выше по балкѣ и отличаются низкой температурой и необыкновенно пріятнымъ вкусомъ, но вода скоро портится. Содержаніемъ CO^2 (углекисл.) она обязана, конечно, раковистому известняку, чрезъ слои котораго она фильтруется. Еще болѣе нагляднымъ примѣромъ можетъ служить балка Крайняя. На ней, выше з. бывш. В. М. Полякова, устроенъ прудъ въ слояхъ дилювіальныхъ глинъ, и вода къ концу лѣта становится негодною. Въ $^1/_2$ верстѣ ниже зимовника, какъ мы уже говорили, обнажаются радужные пески понта, изъ подъ которыхъ выходитъ родникъ, и прудъ имъ образованный не портится въ продолжніе всего лѣта. Ниже по теченію, при впаденіи Крайней въ Солонку, въ прудѣ, устроенномъ въ 1878 году, вода въ серединѣ лѣта становится солоновато-горькою (уже въ пластахъ Каспійской формаціи), и еще ниже по Солонкѣ, въ калмыцкомъ прудѣ, вода горькая, и въ одной изъ ея отлучинъ ежегодно садится Кизеритъ ($KCl+MgCl^2$)—смѣсь хлористыхъ солей калія и магнезіи, слоемъ, доходящимъ до 2 в. толщины, на пространствѣ до 200 кв. саж. По впаденіи Солонки въ б. Большую-Хоревую вода, даже весною, имѣетъ непріятный горько-соленый вкусъ. Долина этихъ балокъ усѣяна лиманами съ горько соленой водой, наибольшій изъ нихъ „Горчаш-

никъ“—съ горько-соленой, а къ концу лѣта—совсѣмъ горькой водой. Въ этой долинѣ подпочвой соленоснымъ глинамъ служатъ радужные пески, что выше по балкѣ, и, слѣдовательно, на небольшой относительно глубинѣ всегда можно имѣть хорошую воду, предохранивъ, конечно, притокъ верхнихъ водъ, что мною, напримѣръ, было достигнуто въ 1877 г. При сліяніи балокъ Крайней и Солонки было вырыто двѣ копани глубиною до 1 с. Соленосные наносы оказались глубиною всего 2,5 арш., подъ ними радужные пески, въ которыхъ и показалась хорошая вода въ количествѣ, удовлетворявшемъ двукратный водопой 400—500 головъ лошадей. То же самое явленіе замѣчаемъ мы, подвигаясь далѣе на востокъ, тамъ, гдѣ русла балокъ и рѣкъ, какъ Чекалда, Волочайка, Кружная, Кириста (собствено Крутенькая) глубоко прорѣзываютъ дилювіальные осадки и осадки каспійской формаціи, въ ихъ нижнемъ теченіи. Въ предѣлахъ соляныхъ участковъ повсюду вода соленая; гдѣ же эти осадки прорѣзываются лишь въ верхнихъ своихъ горизонтахъ, тамъ воды замѣтно принимаютъ горько-соленый вкусъ. На особенную солоноватость водъ я могу указать въ б. Солонкѣ, впадающей съ правой стороны въ Подгорную, гдѣ въ 1880 г. садилась соль въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ пудовъ въ предѣлахъ участка хорунжаго Ив. Ив. Полякова; соль хотя и мелкая, но безъ всякихъ слѣдовъ горькихъ солей. Балка эта, протекая по весьма низменной равнинѣ, прорѣзываетъ почву на глубину 2—3 саженъ. Годныя къ употребленію воды въ этой части степей надо искать въ пескахъ, слагающихъ всю эту нагорную равнину и имѣющихъ здѣсь такое громадное развитіе съ переходомъ въ сыпучіе пески (Лысая гора, Каменный Курганъ и проч.) Теперь перейдемъ непосредственно къ району соляныхъ озеръ и займемся ихъ осадками и водами. При взглядѣ на карту мы видимъ, что озера эти состоятъ изъ двухъ группъ: 1-й группы Староманычской соли, непосредственно прилегающей къ границѣ Астраханской губ. и къ лиману Гудило, отдѣленному отъ нея перешейкомъ 2—3 саж. (оз. Песчаное), и 2-я группа—новой соли или Грузсковская. Въ каждой изъ этихъ группъ можно насчитать до десятка большихъ озеръ, дававшихъ въ прежнія времена садку соли. Разсматривая ихъ расположеніе, мы невольно приходимъ къ той мысли, что еще недавно онѣ вмѣстѣ съ Гудиломъ составляли одно цѣлое, равно какъ и груп-

на озеръ Кара-Чаплакскихъ; но при поднятіи страны и при участіи метеорологическихъ факторовъ (вѣтра), весьма быстро произошло ихъ разъединеніе. Съ освобожденіемъ отъ воды, высшія точки бывшаго дна начали медленно принимать на себя осадки, происходившіе отъ дѣйствія, по всей вѣроятности, СВ вѣтровъ, разрушавшихъ сосѣднія, раньше освободившіяся отъ воды возвышенности, наносившихъ тонкія частицы песку и глины и отложившихъ путемъ—временемъ цѣлые бугры, разъединившіе въ настоящее время озера между собою на упомянутыхъ группахъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ еще новѣйшее образованіе каспійской формаціи, выражающееся буграми и меньшею солоноватостью. При извѣстныхъ орографическихъ условіяхъ, въ осадкахъ этихъ не рѣдкость встрѣтить прѣсную воду, хотя и въ небольшомъ количествѣ. Въ осадкахъ этихъ, наприм., на Грузскомъ озерѣ, существовали до 1878 года копани, удовлетворявшія водопоемъ тысячи фуръ солеломщиковъ. Такія же мелкія копани существуютъ въ калмыцкой степи, по словамъ Н. А. Маслоковца, хотя эти воды онъ относитъ къ другому горизонту. Колодцы въ числѣ 5, отдѣланные срубами, удовлетворявшіе солепромышленниковъ на Старой Маныча, въ количествѣ до 5 т. человѣкъ и болѣе, доставляли воду изъ сланцево-глинистыхъ слоевъ нижнихъ гипсоносныхъ слоевъ третичной формаціи (описанныхъ нами по б. Лисичьей, въ ставѣ г-жи Ивановой, б. Прошкиной и друг.), слоевъ, осѣвшихъ ранѣе соленосныхъ толщъ каспійской формаціи.

Для полноты картины манычскихъ водъ, не могу обойти молчаніемъ прѣсноводные лиманы: Трехъ-Братскій у з. Михайловскаго до 2—3 в. длины, при ширинѣ 300—400 саж. и глубинѣ 1½ арш., Копанскаго 1½ в. длины, 70—80 с. ширины и глубины не болѣе 2 арш., у восточной границы грузского солянаго участка,—это собственно ставъ на р. Волочайкѣ, и, наконецъ, лиманъ Чекалдинскій у з. бывш. В. Д. Иловайскаго (князя Меньшикова) глубиною до 1 саж., длиною 3—4 вер. и шириною около 1 версты; водами своими они обязаны ключамъ, выходящимъ изъ песковъ третичной формаціи, отчасти скопамъ (снѣговымъ, дождевымъ), и замѣчательны обиліемъ дичи; воды эти въ концѣ лѣта дѣлаются слащавыми и для питья негодными, хотя скотъ пьетъ охотно.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію соляныхъ озеръ, свойствъ ихъ почвы, рапы, образованія соли и т. п., что войдетъ въ особый очеркъ „Упраздненный Манычскій соляной промыселъ“, постараемся сдѣлать общій выводъ изъ всего сказаннаго. Почва, слагающая Задонскія степи, въ большей ея части, весьма плодородна; по Салу встрѣчается тучный черноземъ, въ западной части коннозаводческой степи лёсоподобныя глины, въ большей части уже выщелоченныя отъ избытка солей, тоже плодородны, и при своевременно выпавшихъ дождяхъ могутъ давать обильные урожаи; главное ихъ достоинство избытокъ легко растворимыхъ солей, идущихъ на питаніе злаковъ и неистощенность, что представляютъ собою и степи калмыцкихъ кочевій, также восточная (нагорная) часть коннозаводческой степи, за исключеніемъ степей по рр. Салу и Гашуну, гдѣ въ почвѣ преобладаетъ Na Cl поваренная соль. Воды, циркулирующія по Задонскимъ степямъ, можно подраздѣлить и отнести къ слѣдующимъ горизонтамъ.

1-й самый нижній горизонтъ—Сарматскаго яруса, третичной почвы, выходящій изъ-подъ бѣлыхъ известняковъ. Горизонтъ этотъ представляетъ самыя обильныя и здоровыя воды; по химическому составу и залеганію аналогиченъ водамъ, доставляемымъ Новочеркасскимъ водопроводомъ (Гремучій колодезь, бб. Эльмота, Бургуста, з. Черевкова).

2-й горизонтъ—нижніе пески верхняго третичнаго яруса (понтическаго). Зимовникъ Михайловъ, бывш. Полякова и восточная часть по Старниковой, Подгорной и проч.

3-й—конгломераты желтаго раковистаго известняка. Воды съ избыткомъ углекислоты, пріятныя на вкусъ, но скоро портящіяся (зз. Поповъ, Лотошниковъ, б. Хоровая, з. Марковскій (городище) и пр.).

4-й нижніе члены болѣе древнихъ третичныхъ слоевъ: глинистые сланцы (Старая Манычь, по б. Водяной, Россыпной, Чекалдамъ, Кирнстѣ и проч).

5-й — воды Каспійской формаціи солоносныхъ нижнихъ отложеній—соленыя, къ употребленію негодныя.

6-й—воды среднихъ отложеній каспійской формаціи, горько-соленыя.

7-й—воды въ дилювіальныхъ глинахъ, солоноватыя, годныя въ большинствѣ случаевъ къ употребленію.

8-й—воды въ буграхъ и вѣтряныхъ наносахъ, очень бѣдныя по количеству, но годныя по качеству.

9-й—лиманы и пруды: прѣсные, горькосоленые и соленые.

10-й—соляныя озера—рапа.

Упраздненный Манычскій соляной промыселъ.

Конечно, не безызвѣстно всѣмъ жителямъ войска Донского, что когда-то, т. е. до 1881 г. на Манычѣ процвѣталъ соляной промыселъ, приносившій дохода войсковой казнѣ отъ 30 до 60 т. руб. и обогащавшій станицы средняго теченія Дона на десятки тысячъ. Вотъ объ этомъ-то упраздненномъ нынѣ промыслѣ я хочу сдѣлать сообщеніе.

1881 годъ, отмѣнившій соляной налогъ въ Россіи, привелъ донской соляной промыселъ къ совершенному его закрытію.

То, что, безъ всякаго сомнѣнія, должно было бы послужить къ благоденствію казаковъ и развитію промысла, въ войскѣ Донскомъ приняло совершенно иной оборотъ. Съ уничтоженіемъ въ Россіи налога на соль донской Манычскій промыселъ сталъ не мыслимъ.

Все, что извѣстно о донскомъ промыслѣ въ печати, это статья А. А. Бѣляевскаго, правда, довольно подробная и за исключеніемъ геологическихъ фантазій весьма недурно изложенная въ „Горномъ Журналѣ“ за 1865 г. Въ концѣ этихъ же годовъ, тамъ же, была помѣщена небольшая офиціально статистическая статья покойнаго нашего инженера Л. С. Желтоножкина. Такъ что за исключеніемъ небольшой статейки Л. Ф. Дьякова, бывшаго помощника смотрителя озеръ, помѣщенной въ „Донской Газетѣ“ за 1878 годъ, да пожалуй, статеекъ 2—3, напоминающихъ лишь о донскомъ промыслѣ, никто ничего не знаетъ о промыслѣ, основы котораго весьма широки и оставляли желать лишь одного техническаго улучшенія, которое, къ несчастію, стояло на весьма низкой степени. Причинъ, тормозившихъ техническое улучшеніе Манычскихъ озеръ, было много и результатомъ ихъ оказалось закрытіе промысла дававшаго, кромѣ доходовъ войску, очень хорошій заработокъ казакамъ нѣкоторыхъ станицъ и позволявшаго имъ экипировывать своихъ сыновей на службу безъ помощи войска.

Донскія соляныя озера, какъ это можно видѣть на подробныхъ картахъ области войска Донского, расположены въ самой отдаленной юго-восточной части войска, граничa съ губерніями Ставропольской и Астраханской, находясь отъ Новочеркасска въ 258—300 верстъ и въ ближайшемъ разстояніи отъ Дона (ст. Романовской и Каргальскихъ) —въ 150 в., концентрируясь двумя группами, отстоящими одна отъ другой на 50 верстъ. Группы эти: Грузсковская или такъ называвшаяся группа „Новой соли“ въ составъ которой входили озера: Грузское или Иловатка, Большіе и Малые Лопушки, Большіе и Малые Лебедки и мелкія озера: Кругленькія, числомъ 3. Сверхъ того къ этой же группѣ надо отнести устья рѣчекъ, такъ называемые лиманы—Тройной, Кужной и Волочайки, а также озеро Красненькое, расположенное внѣ бывшаго солянаго надѣла въ 20 в. на СЗ. отъ Грузскаго озера. За исключеніемъ Грузскаго и Большихъ Лопушковъ, остальныя изъ поименованныхъ озеръ, по незначительной и то неежегодной садкѣ, мало заслуживали вниманія. Грузское озеро и на сѣверъ отъ него въ разстояніи 7 верстъ оз. Большіе Лопушки, дававшіе ежегодно садку соли, имѣютъ приблизительно одинаковую величину и форму удлиненнаго эллипсиса, простираясь съ В на З на 6,5 верстъ по длинѣ и шириною отъ 600 до 800 саженъ. Оба они тянутся параллельно теченію р. Маныча, при чемъ Грузское озеро отдѣлено отъ послѣдняго бугромъ лишь до 400 саж. ширины. Къ этой группѣ озеръ былъ прирѣзанъ участокъ земли въ 27 т. десятинъ для довольствій скота, какъ солепромышленниковъ добывающихъ, такъ и развозящихъ соль, съ правомъ пользоваться сѣнокосомъ для укрытія на зиму остающихся бунтовъ выроботанной, но не вывезенной отъ озеръ соли. Всѣ остальныя вышепоименованныя озера за послѣднее 10-лѣтіе ихъ существованія дали среднимъ числомъ по 3 садки. На ЮВ отъ этой группы озеръ, какъ я уже сказалъ, въ разстояніи 50 верстъ, въ самомъ углу области в. Д. на границѣ съ Ставропольской и Астраханской губ., лежитъ другая группа, подъ названіемъ Староманычская или группа „Старой соли“. Къ этой группѣ принадлежитъ рядъ чешковыхъ озеръ, тянущихся съ СЗ на ЮВ на пространствѣ 15—18 верстъ, раздѣленныхъ между собою промежутками лишь въ нѣсколько сотъ саженъ. Озера эти, начиная съ сѣве-

ра: Кущеватое и Горькое, превратившіяся уже въ солончаки, Вонючее, не болѣе 1 кв. версты, Старо-Манычское, приблизительно квадратной формы, со множествомъ прораней (т. е. глубоко вдающихся въ материкъ заливовъ, обязанныхъ первоначальному своему образованію дождевымъ стокамъ въ озеро). Озеро это имѣетъ до 18—20 квадр. верстъ; оно пронанью непосредственно соединяется съ оз. Песчанымъ, примыкающимъ къ р. Манычу, отдѣляясь отъ послѣдняго террассой лишь въ 2 саж. Половина этого озера находится въ предѣлахъ Астраханской губ. На 3 отъ сѣвернаго конца Старомачычскаго озера находится въ 1 вер. озеро Долгенькое, имѣющее верстъ 15 длины при средней ширинѣ 300 саж. Озеро это состоитъ изъ ряда озеръ, соединенныхъ между собою протоками; ширина отдѣльныхъ озеръ иногда доходитъ до 1 версты. Кромѣ этихъ озеръ сюда еще надо причислить лиманы Липиловскій и Фотиско, хотя и не входившіе въ соляной участокъ. Изъ этихъ озеръ Староманычское давало ежегодно садку до 1 м. и болѣе пудовъ, озеро Долгенькое почти ежегодно въ количествѣ 10—100 т., Вонючка за 10 лѣтъ 4 т. и Песчаное 2 раза въ 10 лѣтъ до 2—5 т. Остальныя утратили характеръ озеръ и превратились въ солончаки. Къ староманычскому участку прирѣзано было 24 т. десятинъ земли для той же цѣли, какъ и на грузской группѣ.

Конечно, при такихъ большихъ довольствіяхъ относительно попасовъ и сѣнокосовъ, солепромышленники были вполнѣ гарантированы отъ недостатка корма, хотя не всегда бывали ограждены отъ заботы пріобрѣтенія травы на укрышу бунтовъ (бугровъ, кагатовъ) соли, въ особенности на староманычской группѣ, что зависѣло отъ неурожаевъ на травы, либо отъ нераспорядительности смотрителей. Кромѣ поименованныхъ мною озеръ вся мѣстность, прилегающая къ Манычу, покрыта если не таковыми же озерами, то солончаками, т. е. площадями, почва которыхъ сильно проникнута солями, если не хлористымъ натромъ (т. е. поваренной солью), то горькими солями, изъ которыхъ (солончаковъ) озера главнѣйше и пополняются солью.

Большинству, вѣроятно, извѣстно, что манычскій соляной промыселъ войска Донского былъ регаліей казаковъ, т. е. что только обыватели войска имѣли право на ломку, вывозъ соли отъ озеръ и торговлю

солью по ярмаркамъ внутри войска. Эта регалія, подтвержденная грамотой Екатерины II въ 1791 году, совмѣстно съ запрещеніемъ ввоза иногородной соли имѣла цѣлью развить донской промыселъ; если къ этому же мы присоединимъ отсутствіе въ войскѣ Донскомъ существовавшаго повсемѣстнаго въ Россіи акциза, то становится мало понятнымъ, какъ и кто могъ нуждаться изъ донскихъ обывателей въ исключительныхъ правилахъ на право ввоза въ Міусскій округъ 50 т. и въ Хоперскій и Усть-Медвѣдицкій округа 100 т. иногородной соли, и неужели иногородная соль, обложенная 30-коп. акцизомъ, могла конкурировать съ безакцизной? Говорятъ, будто бы не хватало манычской соли на нужды населенія. Нѣтъ, этого быть не могло; будетъ гораздо вѣрнѣе, если мы скажемъ, что казаки лѣнились вырабатывать соль, либо за обязательной воинской повинностью имъ некогда было заниматься собственнымъ обогащеніемъ. Однимъ словомъ фактъ тотъ, что обыватели войска за очень дешевую и скверную соль платили несоразмѣрно дорого; напр., въ Криворожьѣ и Чернышевской ст. по 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к. и при большомъ подвозѣ контрабандной соли (эльтонки) по 80 коп. за пудъ. И такъ обыватели войска, являясь единственными хозяевами соли, тѣмъ не менѣе при отъѣздѣ на соляныя озера для извоза, купли или ломки соли должны были запасаться свидѣтельствами отъ ихъ атамановъ или волостныхъ старшинъ и предъявлять ихъ на озерахъ начальству. Начальство на озерахъ состояло изъ смотрителя и его помощника, жившихъ на обѣихъ группахъ озеръ; въ ихъ распоряженіи находилась команда, состоявшая изъ вольнонаемной прислуги при Грузскомъ озерѣ, до 12 человѣкъ, а при Староманычскомъ—до 9; но комплектъ прислуги очень рѣдко бывалъ весь на лицо; изъ нихъ—до 6 человѣкъ конныхъ, остальные—пѣшіе. Кромѣ поименованныхъ лицъ еще существовало 4 начальника кордоновъ, обязанность которыхъ была слѣдить за правильностью взимаемой смотрителями пошлины и за провѣркой нагруженныхъ фуръ, для чего у каждаго изъ нихъ имѣлась команда, состоявшая изъ 2-хъ конныхъ казаковъ. Къ 1 мая смотритель показывался на озерѣ и открывалъ годичную операцію. Открытіе операціи начиналось постановкой на главныхъ солевозныхъ дорогахъ соляныхъ заставъ или кродоновъ, миновать которыхъ не могла ни одна фура, при чемъ начальники заставъ

на билотахъ, выдаваемыхъ станичными правленiями, провѣряли число идущихъ на озеро людей и фуръ, и уже съ этою отмѣткою прибывшiе на озеро являлись къ смотрителю или его помощнику и заявляли, за своею ли они явились солью, или же наняты подъ фуры, т. е. для своза чужой соли. По нагрузкѣ фуръ смотритель выдавалъ имъ ярлыкъ за своею подписью въ томъ, что ими нагружено столько-то фуръ слѣдующихъ туда-то, за что бралось пошлины за каждую фуру пароволовую 4 руб. сер., за пароконную 2 р. 70 к. и за одноконную 1 р. 35 к. Этотъ налогъ взимался за соль, зимовавшую на озерахъ; за соль же добыванiя текущаго года при ея вывозѣ обыкновенно бралось по 6 коп. съ пуда, хотя за фуру въ разсчетѣ, что въ пароволовой—60 п., въ пароконный 40 п. и въ одноконной—20 пуд. Сверхъ того смотрителемъ же выдавался фурщикамъ билетъ такого же содержанiя, какъ и ярлыкъ, но безъ его подписи, который предъявлялся на той заставѣ, чрезъ которую фура слѣдовала обратно, при чемъ начальникомъ заставы фура провѣрялась, ярлыкъ отбирался и съ билетомъ за подписью начальника заставы фура слѣдовала къ мѣсту назначенiя. Въ прежнее время эта 6-ти копеечная пошлина бралась натурою, т. е. одиннадцатая фура поступала въ доходъ войска; попудный же сборъ на озерахъ какъ-то совсѣмъ не привился, почему и бралось прямо съ фуры, хотя бы таковая была и въ 100 пудовъ, что весьма нерѣдко и бывало. Въ этомъ случаѣ станичники, желая подешевле заплатить, какъ они выражались акцизъ, грузили фуры до-нельзя, лишь бы снасть выдержала. Пройдя заставы они либо разгружали фуру на порожнюю, либо припрягали лишнюю пару воловъ; вотъ въ этихъ-то случаяхъ на обязанности начальниковъ заставъ лежалъ строгiй досмотръ за таковыми фурами и штрафованiе ихъ двойной суммой. Запасные же волы имѣлись почти при каждой фурѣ на тотъ случай яко бы, что если какая-нибудь пара подобьется или заболѣетъ, и воспретить казакамъ водить съ собой запасныхъ быковъ было трудно выполнимое дѣло.

Транспортировкой соли занимались обыкновенно въ началѣ весны, до наступленiя сѣнокоса, или въ промежутокъ сѣнокоса и уборки хлѣба, также по уборкѣ хлѣба, преимущественно станицы: Романовская, Верхне и Нижне-Каргальскiя, Николаевская, Терновская, Константи-

новская, иногда Верхне и Нижне-Курмоярскія и Маріинская.

Для большей наглядности и лучшаго уясненія транспортировки соли и вообще движенія всей соляной операціи возьмемъ для примѣра хотя имѣющійся у меня подъ руками матеріалъ за 5 лѣтъ съ 1871 по 1876 годъ, съ указаніемъ отдѣльно цыфръ для станицъ, перевозившихъ болѣе крупные грузы. При этомъ надо замѣтить, что періодъ этотъ относительно худшій по количеству вывоза и добычи соли.

Въ нижеприведенной таблицѣ выставлены станицы лишь съ годичнымъ вывозомъ, превышающимъ сто фуръ.

Староманычская группа.

МѢСЯЦЫ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.			Сентябрь.			Октябрь.	ИТОГО.			Вывозъ на Грузсковской группѣ.		
Станицы.	Пароволов.	2	2	2	1	2	2	2	1	2	Пароволов.	Двухконныя.	Одноконныя.	ИТОГО пароволов.	2 конныя.	1 конныя.
Вер.-Курмояр.	17			54	27	2	30		9		101	2	36			
Романовская.	34	45	56	5			41	1	1	23	204	1	1	680	„	3
Вер.-Каргальск.	118	228	11	15		1	20			63	455	1		671		
Богоявленская.	27	66		29	3		52				174		3	564	„	7
Николаевская.		28	26	15			114				183			1004	„	17
Вер.-Чирская.	132	32	37	151			132				484					
Ниж.-Чирская.		18		98			6				122					
Кобылянская.		11		161			7				179					
Перекопская.		22	269				11				302			330	1	14
Нагавская.			47	94			41		4		182		4			
Пятиизбянская.			72	44			59				175					
Терновская.				80	13	1	342		10	12	434	1	25	280	1	24
Всѣхъ станицъ.	438	651	316	1227	91	9	1000	5	52	114	3746	14	146	5206	11	263

Общій вывозъ съ обѣихъ группъ за тоже пятилѣтіе составитъ акцизъ въ 35 т. р.

Для полноты скажемъ, что на Старо-Манычскомъ озерѣ обращалось 1990 человѣкъ и на Грузскомъ 1623, всего 3613 человѣкъ; сюда не вошли солеломщики крупныхъ артелей до 300 человѣкъ безъ поденныхъ. Изъ этой таблицы видно, что въ доходъ войска поступило до 30 т. пудовъ, считая среднимъ числомъ фуру въ 70 п. и акциза по 5 коп. Доходъ казаковъ отъ извоза, считая по 10 коп. съ пуда чистаго барыша, составитъ до 55 т. руб., доходъ же нѣкоторыхъ станицъ (Каргальской, Николаевской, Романовской, Богоявленской и Терновской)—отъ 5 до 10 т. руб. Еще разъ замѣчу, что это пятилѣтіе весьма бѣдно вывозомъ, такъ какъ мы имѣемъ годы, дававшіе свыше 50 т. руб. войскового дохода, и наконецъ 1879 г., давшій до 60 т. р. войскового дохода, сообразно чему, конечно, заработокъ по извозу возрастаетъ вдвое. Разсматривая внимательно таблицу, мы видимъ значительное сокращеніе вывоза въ іюнѣ и іюлѣ и сильное возрастаніе его въ августѣ. Это вывозится новая соль. Дѣйствительно, обыкновенно въ концѣ іюля или въ августѣ начиналась ломка, рѣдко совершавшаяся ранѣе, что зависѣло отъ весеннихъ дождей, а также зимнихъ снѣговъ. Смотря по тому, какъ много съ весны рапы въ озерѣ и какая стояла погода, садка совершалась ранѣе или позднѣе, рѣдко въ концѣ іюля, а лучшая садка обыкновенно въ сентябрѣ. Обильные дожди поздней осенью, снѣжныя зимы, весенніе дожди и жары въ іюнѣ и іюлѣ,—вотъ главные факторы обильной садки, такъ какъ продолжительные дожди, размывая почву, вносятъ въ озеро относительно большій % соли; сверхъ того соль, садящаяся въ нашихъ озерахъ, зависѣла еще отъ абсолютнаго ея содержанія въ озерахъ (матки *), которое, обусловливалось, конечно, величиною озера и продолжительностью времени, въ которое озеро въ прежній періодъ, во время двукратнаго поднятія суши, (о чемъ было говорено выше), сохраняло сообщеніе съ моремъ, сперва постоянно (такъ какъ оно составляло часть моря), потомъ періодически. Другими словами, богатствомъ своимъ озеро обязано морю, характеромъ же—мѣстнымъ климатическимъ и орографическимъ условіямъ, какъ это высказалъ г. Иершке въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Горномъ Журналѣ". Не надо забывать еще

(*) Не толстый слой солей въ видѣ пропластковъ на днѣ озера, въ илѣ его.

одного фактора, вліяющаго на увеличеніе садки соли,—это просачиваніе водъ лимана Гудила (большое расширеніе р. Маныча), который въ данномъ случаѣ играетъ роль періодическаго вліянія моря. Величина Гудила—до 80 верстъ длины при ширинѣ 15—5 верстъ. Maximum расширенія у Грузскаго озера, отъ котораго его отдѣляетъ возвышенный (до 14 саж.) бугоръ при ширинѣ 350 саженъ; отъ озера же Песчанаго въ группѣ Старо-Манычской онъ отдѣленъ перешейкомъ до 4 саж. Уровень Гудила — выше уровня Грузскаго озера на 2 сажени; то же самое относительно Манычскаго озера, хотя уровень Песчанки выше Гудила на 2 аршина. Вода въ Гудилѣ солено-горькая и по анализу пр. Гёколя весьма близкая къ водѣ Азовскаго моря. Въ концѣ лѣта содержаніе солей въ немъ возрастаетъ до 2°/о —4°/о (*) по соломѣру Боме и, наконецъ, въ жаркіе годы иногда въ немъ совершается садка прекрасной соли, по конструкціи нисколько не уступающей крымской. Большой лиманъ р. Маныча (или общепринятое названіе оз. Гудило) получилъ свое названіе отъ слова „гудѣть". И дѣйствительно, уже при легкомъ вѣтрѣ, волны 800-верстной (конечно, квадратной) массы воды, при мертвой тишинѣ степей распространяютъ гулъ на далекое разстояніе, и отсюда досужая фантазія калмыкъ, а за ними коннозаводчиковъ создала мнѣніе, что въ озерѣ существуетъ провалъ, куда и стремится большая часть водъ, а остальная, незначительная, продолжаетъ свое жалкое существованіе подъ видомъ р. Маныча. И вотъ на этомъ-то среди степей таинственно-поэтическимъ озерѣ мнѣ удалось наблюдать садку соли въ 1875 году близъ Грузскаго озера и въ 1879 году близъ Старо-Манычскаго; но, къ несчастію, садка оба раза настолько была удалена отъ береговъ, что брать соль не было никакой возможности. Изъ всѣхъ причинъ, поименованныхъ мною и прямо вліяющихъ на количество садки, главнѣйшею, по моему мнѣнію, надо признать количество морского разсола, оставшагося по спадѣ водъ бывшаго Средиземнаго моря, изъ котораго временемъ отлагались на днѣ озеръ слои соли, впослѣдствіи, конечно, занесенные пескомъ и иломъ озеръ, вслѣдствіе чего предохраненные болѣе или менѣе отъ растворенія; эти-то слои, отложившіеся до эксплоатаціи озеръ, и составляютъ матку озера. Занятый

(*) Азовское море имѣетъ отъ 1½—2° В., а Черное до 4° Beaumé.

въ 1878 году нивеллировкой дна Грузскаго озера, я совершенно неожиданно для себя убѣдился въ существованіи на Грузскомъ озерѣ матки, т. е. заложей солей на днѣ озера, прикрытыхъ слоями озернаго ила. Чтобы подробнѣе изслѣдовать эти явленія, мною въ днѣ у береговъ озера было пробито до глубины подземныхъ водъ 18 шурфовъ, которые, собственно говоря, по незначительности ихъ глубины не привели меня ни къ какимъ особенно цѣннымъ результатамъ. Сводя всѣ 18 шурфовъ, пройденныхъ по берегу, въ одно цѣлое и на основаніи ихъ дѣлая схематическій разрѣзъ, мы увидимъ слѣдующія напластованія: 1) береговые наносы озера, достигающіе до 1/2 аршина; 2) перегной (черный илъ), не болѣе 1/2 аршина; 3) зелено-сѣрый илъ, содержащій кристаллы гипса и матку (хлористыя и сѣрно-кислыя соли), 2 арш. до 3 арш.; 4) свѣтло-желтые иловатые солоносные береговые пласты, слагающіе, по всей вѣроятности, и дно озера, не болѣе 1 аршина. Далѣе буреніе не продолжалось по неимѣнію трубъ и вслѣдствіе показывавшагося плывуна. Если мы станемъ разсматривать площадь дна озера въ зависимости отъ его водопроницаемости и плотности (указывающаго на составъ его), вліяющей какъ на садку соли, такъ главнѣйше на борку ея, и если мы раздѣлимъ его мысленно на 1 рядъ элиптическихъ колецъ и сообразно формѣ озера, значительно расширяющихся къ восточному концу озера, то увидимъ, что въ серединномъ кольцѣ озерная рапа (разсолъ) рѣдко освобождаетъ дно, при чемъ дно это, сильно разжиженное рапою, весьма топкое. Въ прежнія времена, по сказанію старожиловъ, когда, вѣроятно, вслѣдствіе нѣсколько иныхъ климатическихъ условій, рапы въ озерѣ было значительно болѣе, все озеро представлялось необыкновенно топкимъ, отчего и получило названіе Грузскаго или Иловатки. Верхній покровъ дна этого кольца состоитъ изъ бархатисто-чернаго перегноя органическихъ веществъ; подъ нимъ зеленосѣрый илъ, проникнутый гипсомъ, хлористыми и сѣрно-кислыми солями. Въ этомъ-то кольцѣ въ сѣверозападной ея части была мною случайно найдена матка, залегающая аршина на $1^1/_2$ отъ поверхности и состоявшая изъ глыбъ величиною до $1^1/_2$ арш. и толщиною въ 1/4 и болѣе. Найдя разъ матку, потомъ уже я находилъ ее на всемъ пространствѣ середины озера или на пространствѣ разсматриваемаго нами серединнаго кольца. Матка эта сине-сѣраго цвѣта и представляетъ

собою щетку пирамидальныхъ кристалловъ астраханита, что мною было опредѣлено качественнымъ анализомъ. По всей вѣроятности, въ этой кристаллической массѣ не одинъ астраханитъ, а существуютъ и другія соли. Кристаллы этихъ щетокъ опредѣлить не возможно, такъ какъ съ поверхности они представляются какъ бы растворенными. Г. Федченко въ своемъ сочиненіи о самосадочной соли матку производитъ изъ слѣдующей реакціи: 2 NaCl+MgS04=Na 2 S0y+MgCl, какая соль, по всей вѣроятности, находится и на Грузскомъ. Вынутыя глыбы грузсковской матки, положавъ на воздухѣ, сильно вывѣтриваются и при томъ не одинаково; нѣкоторые кристаллы, пролежавъ на воздухѣ 4 года, не утратили своего вида, тогда какъ другіе, повидимому, болѣе тонкіе и призматическіе (быть можетъ, Na2 S04+MgCl), превращаются въ весьма легкій, бѣлый порошекъ, на вкусъ сильно горьковатый. Помянутые друзы матки представлены мною и хранились въ музеѣ управленія горною и соляною частями области войска Донского.

2-е кольцо. Дно постепенно къ берегамъ уплотняется. Это кольцо во время садки большею частью обнажено отъ рапы; состоитъ изъ того же зелено-сѣраго ила, покрытаго перегноемъ до 1/4 арш., утоняющимся постепенно къ берегу.

3-е кольцо. Засуха, происходящая отъ недостатка рапы и высокаго мѣстоположенія. Почва состоитъ изъ того же зеленовато-сѣраго ила, покрытаго иловатымъ наносомъ, отчего при паркѣ соли послѣдняя плохо отдѣляется отъ почвы и грязно берется. На этой мѣстности соли чаще пригораютъ (пристаютъ къ почвѣ и трудно отъ нея отдѣляются).

4-е кольцо представляетъ дно, сильно уплотненное, испорченное предыдущими работами; на вершокъ и болѣе покрыто песчано-глинистымъ наносомъ; подъ нимъ весьма тонкій слой перегноя и затѣмъ зелено-сѣрый илъ, уплотняющійся значительно къ берегу и прикрывающій собою желтыя песчано-гипсовыя отложенія, изъ коихъ сложены берега озера.

5-е кольцо. Дно твердое, сильно уплотненное, за исключеніемъ мѣстъ выхода береговыхъ ключей изъ подъ береговъ, сильно засоренное солодобывателями, покрыто береговымъ наносомъ, достигающимъ до 1/2 арш. и уменьшающимся въ глубь озера. Подъ этимъ наносомъ у береговъ замѣчается желтая песчанистая гипсовая глина. На разстояніи 15—20 саж. отъ берега на границѣ поименованныхъ осадковъ замѣчается зеленовато-сѣрый илъ, утолщающійся въ середину озера.

Зелено-сѣрый илъ, залегающій подъ перегноемъ и содержащій матку и гипсъ, на воздухѣ быстро отвердѣваетъ и растрескивается, причемъ зеленый цвѣтъ его переходитъ въ сѣрый. Кристаллы гипса, въ немъ заключающіеся, обыкновенно, очень мелки и рѣдкіе изъ нихъ достигаютъ 2 линій, при чемъ кристаллы эти двоякой формы: одни конусообразныя, а другіе призматическіе; какъ тѣ, такъ и другіе иногда попадаются прекрасно окристаллизованными съ большимъ количествомъ плоскостей; на Старо-Манычскомъ озерѣ встрѣчаются таблицеобразные кристаллы значительно большей величины и кристаллическіе друзы, достигающіе до 5—6 дюйм. Кристаллики гипса равномѣрно распредѣляются въ слоѣ ила и лишь изрѣдка представляютъ скопленія въ видѣ гнѣздъ этихъ же самыхъ кристалликовъ, почти не соединенныхъ цементомъ. Что касается матки, то таковая, какъ я уже говорилъ, встрѣчается отдѣльными глыбами, либо незначительными прослойками въ видѣ гнѣздъ и нигдѣ, по крайней мѣрѣ, во днѣ Грузсковскаго озера, пластовъ, хотя бы тонкихъ, не образуетъ. Такое, повидимому, странное отложеніе солей гнѣздами я объясняю предыдущей разработкой озера. Прежняя разработка озеръ, оставленная въ началѣ 70-хъ годовъ, состояла въ выволочкѣ соли изъ озеръ небольшими лодками, которыя, надо замѣтить, двигались не по рапѣ, а просто-на-просто по жидкому илу (*), образуя такимъ образомъ иногда довольно глубокія канавы, слѣды которыхъ и по настоящее время не изгладились и въ видѣ полосъ, иногда довольно широкихъ, бороздятъ озеро по всѣмъ направленіямъ. Вотъ эти-то искусственные разрѣзы дна давали ежегодно довольно свободный доступъ ненасыщеной еще вполнѣ рапѣ къ маткѣ и выщелачивали ее. Быть можетъ, на большой глубинѣ и въ настоящее время можно встрѣтить пласты или по крайней мѣрѣ пропластки какъ NaCl, такъ и другихъ солей; наконецъ, лодки механически могли раздроблять пласты матки, что способствовало ея растворенію, такъ какъ канавы, по большой части параллельно расположенныя, идутъ невдалекѣ другъ отъ друга въ разстояніи не болѣе 1 сажени и часто сближаясь до 1 аршина. Въ настоящее даже время работа по канавамъ, въ особенности къ серединѣ озера, почти невозможна по большой

(*) Когда же илъ высыхалъ, то къ носу лодки подвѣшивалось ведро съ водою и дальнѣйшій путь поливался.

топи, потому что при работѣ неопытный работникъ, попавъ въ канаву, вязнетъ въ илѣ выше пояса, тогда какъ на пространствѣ между канавами, въ самыхъ топкихъ мѣстахъ озера, едва ли можно увязнуть выше колѣна, при чемъ босая нога явственно ощущаетъ плотный кристаллическій грунтъ, хотя въ большинствѣ случаевъ грунтъ этотъ оказывается гнѣздами селенита, но матка, какъ я полагаю, лежитъ подъ этимъ грунтомъ, ибо въ канавахъ мною она была находима на глубинѣ $1^1/_2$—$1^3/_4$ арш. и лишь въ концѣ озера въ западной части на глубинѣ $^1/_2$ арш., залегая между гнѣздами гипса. Въ Грузское озеро также какъ съ ЮЗ, такъ и ЮВ впадаютъ двѣ балки: юго-вост.—впадающая въ верхній конецъ озера, весьма разложистая (полого-бережная), переходящая въ солончакъ; по своему положенію она вноситъ въ озеро массу въ особенности снѣговыхъ водъ и сильно засоряетъ дно озера наносами. О величинѣ наносовъ можно судить уже по тому, что по нивеллировкѣ, произведенной мною плотничьимъ ватерпасомъ, восточный берегъ выше западнаго на пространствѣ $6^1/_2$ верстъ на 4 сажени, при чемъ быстрый уклонъ въ $2^1/_2$ сажени простирается отъ устья балки въ глубь озера лишь на 100 саженъ, спустя еще 200 саженъ по озеру паденіе становится почти горизонтальнымъ и снова начинаетъ подниматься, не доходя западнаго берега лишь на 200—150 саженъ. Впадающая съ юго-запада балка (называемая здѣсь прораною) тянется на 4 версты съ довольно крутыми берегами и при томъ весьма узкая. Вотъ эти-то двѣ балки и составляютъ главнѣйшіе источники рапы Грузсковскаго озера. Еще часть рапы пополняется ключами, выходящими какъ въ сѣверномъ, такъ и южномъ берегу озера, при чемъ ключи эти въ особенности сѣвернаго берега (въ сѣв.-вост. части озера) функціонируютъ съ атмосферными осадками и разливомъ весеннихъ водъ р. Волочайки, тогда какъ ключи южнаго берега, по всей вѣроятности, имѣютъ связь съ оз. Гудило. Заключенія свои я вывожу изъ слѣдующаго: уровень Гудила выше озера на 2 сажени. Высокій и сильно скатистый бугоръ какъ къ Гудилу, такъ и къ озеру Грузскому не представляетъ удобствъ для задержанія какъ снѣговыхъ, такъ и дождевыхъ водъ, въ особенности если принять во вниманіе глинистую почву, слагающую бугоръ; сверхъ сего увеличеніе и исчезновеніе источниковъ проявляется сообразно вѣтрамъ, пригоняющимъ воду Гудила къ его сѣвернымъ

берегамъ, либо угоняющимъ его воды версты на 2—3 отъ берега. Болѣе вѣское доказательство просачиванія воды Гудила и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, довольно быстраго и значительнаго я могу вывести изъ слѣдующаго факта. Въ 1875 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ садка соли на Старо-Манычскомъ озерѣ была прекрасная и вслѣдствіе высокой температуры лѣта и бездождія рапа вся испарилась на озерѣ, что для Старо-Манычскаго озера весьма и весьма рѣдкое явленіе. Температура дня стояла очень высокая—до 27—28^0, часовъ съ 7 вечера поднялся свѣжій юго-восточный вѣтеръ (надо сказать, что юго-восточный и восточный вѣтры самые сухіе вѣтры въ нашихъ степяхъ). Проснувшись утромъ, мы увидѣли средину озера, покрытую рапою, вѣтра уже не было и слой рапы былъ въ 2 вершка; термометръ показывалъ въ 5 ч. утра 16^0, росы, тумана не было и слѣдовъ. При такихъ условіяхъ, по моему, крайне трудно допустить, чтобы осѣвшія соли могли выдѣлить кристаллизаціонную воду и единственнымъ возможнымъ предположеніемъ просачиванія водъ Гудила объясняю я подобное явленіе. Конечно, таковыя явленія, по всей вѣроятности, весьма часты, но при стаяніи рапы они проходятъ не замѣченными.

Всѣ поименованные мною производители рапы вносятъ съ осени свой запасъ рапы въ озеро и съ наступленіемъ весны, смотря по благопріяствующимъ условіямъ, какъ-то: силѣ вѣтровъ и температурѣ, а также отсутствію дождей и смотря потому еще, сколько рапы въ озерѣ, садка соли начинаетъ совершаться въ концѣ лѣта, т. е. съ половины іюля, чаще съ августа. Первые признаки садки соли обнаруживаются весьма значительнымъ сокращеніемъ рапы въ озерѣ вслѣдствіе ея испаренія и въ измѣненіи ея свойствъ и даже цвѣта. Передъ садкой рапа нѣсколько краснѣетъ (*) и становится необыкновенно густою на подобіе масла. Рука, погруженная въ нее и тотъ часъ вынутая, мгновенно покрывается бѣлымъ налетомъ и, вытертая на сухо, не скоро освобождается отъ вліянія на нее рапы; все ощущается какая-то масляность и огрубѣлость кожи. Казаки и смотрители, желая опре-

(*) Это зависитъ отъ появленія массы маленькихъ ракообразныхъ кошенильно-краснаго цвѣта, на подобіе кусачекъ, водящихся по сырымъ подваламъ, съ двумя рожками на концѣ брюшка, при 28—30. Реаюмё. Эти ракообразные умираютъ, покрывая слой соли розовымъ цвѣтомъ и издаютъ сильный запахъ малины.

дѣлить приближеніе садки, бросаютъ въ рапу кузнечиковъ и по быстротѣ ихъ замиранія судятъ о времени борки (ломки) соли; хотя для опредѣленія садки соли на озерахъ употребляютъ ареометръ—солемѣръ Beaumé, съ помощью котораго и судятъ о крѣпости рапы, но этотъ полезный инструментъ на Манычскихъ озерахъ былъ не что иное, какъ игрушка. И вотъ, коль скоро солемѣръ показываетъ 25, то поваренная соль, становясь нерастворимой, начинаетъ мало-по-малу выдѣляться: сначала вся поверхность рапы начинаетъ подергиваться какъ бы бѣлымъ налетомъ, который при внимательномъ разсматриваніи оказывается состоящимъ изъ весьма маленькихъ, на подобіе снѣжинокъ, кристалликовъ, быстро увеличивающихся въ своей величинѣ; нарастая, эти снѣжинки сгруппировываются въ небольшія четырехсторонія воронкообразныя таблички, состоящія изъ весьма мелкихъ кубическихъ кристалликовъ; послѣдніе, увеличиваясь все болѣе и болѣе путемъ нарастанія и заполненія воронки, становятся тяжелѣе рапы и медленно опускаются на дно, образуя такимъ образомъ слой, по мѣрѣ осажденія кристалликовъ увеличивающійся въ своей толщинѣ. Наконецъ, вся эта масса, по мѣрѣ накопленія, отъ давленія рапы и собственнаго вѣса, постепенно уплотняется и, сливаясь, образуетъ кору, иногда до того плотную, что, несмотря на слабый грунтъ озера, она свободно выдерживаетъ вѣсъ человѣка, подламываясь подъ нимъ лишь въ очень тонкихъ мѣстахъ. Не успѣли забѣлѣться берега, какъ всѣ прибывшіе на озеро для ломки соли стремятся къ смотрителю сообщить ему радостную вѣсть и требуютъ раздѣла. Въ силу регаліи, нашъ промыселъ, лишенный всякихъ стѣсненій, предоставленный, какъ я уже говорилъ выше, въ исключительное пользованіе казаковъ, находился лишь подъ надзоромъ людей, часто малограмотныхъ, приставленныхъ для взиманія акциза, храненія войскового имущества и полицейскаго надзора. Конечно, эти господа въ дѣлѣ эксплоатаціи ни въ какомъ случаѣ компетентными быть не могли и, слѣдовательно, вся техника находилась въ вѣдѣніи своевольной общины, которая распоряжалась какъ выборомъ мѣста ломки, такъ и временемъ ея опредѣленія, хотя, повидимому, по указанію начальства, потому что отрицать начальство на озерахъ было нельзя. И вотъ, вся эта толпа потомковъ заслуженныхъ дѣдовъ и прадѣдовъ, подъ предводительствомъ смотрителя, отправляется осмат-

ривать соль, при чемъ каждый старается выказать свою компетентность и уже при крайнихъ разногласіяхъ выбираются выборные, конечно, всѣхъ перекричавшіе либо болѣе уважаемые, и они уже рѣшаютъ дѣло, гдѣ быть и когда быть ломкѣ. Часто бываетъ достаточно одного набѣжавшаго облачка, чтобы рѣшить раздѣлъ еще не сѣвшей соли. Въ мою бытность мнѣ не разъ приходилось быть свидѣтелемъ раздѣла рапы. Предназначенная выборными къ раздѣлу площадь разбивается на сажени по берегу и поступаетъ въ жеребъ по числу всѣхъ наличныхъ ломщиковъ и ихъ рабочихъ, явившихся съ узаконенными свидѣтельствами, при чемъ очень часто не приходится и по сажени на человѣка; при этомъ не разбирается качество соли на позиціи и разъ предназначенная выборными къ раздѣлу соль идетъ подъ рядъ и хорошая, и дурная въ одинаковомъ количествѣ на человѣка. Отмежовывается по берегу чаще сажень на человѣка, или сколько прійдется, въ глубь же озера, напр., на Грузскомъ 4; часто позиція простирается саженъ на 200—300, а на Старомъ Манычѣ, сколько кто выберетъ. Часть, обыкновенно треть, осмотрѣнной соли оставляется смотрителемъ для вновь пріѣзжающихъ. Получившіе свой пай по жеребью соединяются въ артели отъ 10 до 50 человѣкъ и получаютъ отъ смотрителя тачки и доски, потребныя для откатки выломанной соли, при чемъ на артель разсчитывается, хотя весьма приблизительно, такое количество досокъ, чтобы ихъ хватило на образованіе помоста на всю позицію артели въ озерѣ, т. е. отъ 60 до 100 и болѣе досокъ, что зависитъ отъ величины позиціи и еще отъ того, близко или далеко на позиціи сѣвшая соль отъ берега. Понятно, такое распредѣленіе досокъ весьма неравномѣрно ложится на душу и эта неравномѣрность еще болѣе увеличивается относительно вновь прибывающихъ, такъ какъ наличные соледобыватели въ большинствѣ случаевъ забираютъ всѣ имѣющіяся при конторахъ доски (количество которыхъ доходило до 5 тысячъ или, лучше сказать, до 20 т. погонныхъ саженъ). Тачки выдавались на половинное количество рабочихъ. За право же пользованія досками, тачками и лопатами, ремонтъ которыхъ совмѣстно съ незначительнымъ ремонтомъ зданій доходилъ до 2 т. руб., соледобыватели платили по 6 коп. съ пуда (номинально, такъ какъ въ дѣйствительности меньше), что, по моему мнѣнію, хотя и дорого, но ничего общаго съ акци-

зомъ не имѣетъ, а взималась эта пошлина лишь за дарованіе имъ извѣстнаго порядка въ лицѣ смотрителя и команды, а также въ облегченіе ихъ же самихъ, которымъ не такъ-то было бы легко таскать за собою солеломныя орудія съ Дона за 150 и болѣе верстъ.

Ломка соли на розданныхъ позиціяхъ производилась обыкновенно грабками. Грабкомъ называютъ тонкую дубовую дощечку въ $^3/_4$ арш. длины, $2^1/_2$ верш. ширины и 2—3 л. толщины, съ двухъ боковъ слегка заостренную, насаженную на держакъ длиною до $2^1/_2$ аршинъ. Этимъ-то грабкомъ солеломщикъ, стоя на озерѣ, ударяетъ по затвердѣвшей соли и сильнымъ, но короткимъ ударомъ пробиваетъ слой соли обыкновенно въ этомъ случаѣ отъ 3 до 5 линій до дна, стараясь при этомъ острымъ краемъ грабка не прорѣзать самаго дна озера. Такимъ послѣдовательнымъ рядомъ близкихъ и параллельныхъ ударовъ рабочій на длину рукоятки грабка разбиваетъ впереди себя слой соли и потомъ медленно и осторожно начинаетъ разбитую соль сгребать въ кучку до $^3/_4$ арш. въ діаметрѣ; при этомъ благодаря свойству дна, соль легко отстаетъ и не пачкается, если только дно не было предварительно сгружено. Затѣмъ переходятъ далѣе и бьютъ другую кучку и т. д. Со временемъ же, когда вся позиція будетъ сбита на такія кучки, то послѣднія сгребаются уже въ кучки, имѣющія до $2^1/_2$ аршинъ въ діаметрѣ, и эти кучки нагружаются въ тачки и свозятся на берегъ. При болѣе значительной садкѣ съ $^1/_2$ дюйма иногда до 2-хъ борка соли производится обыкновенными лопатами, при чемъ процессъ ломки почти тотъ же. Сгребаніе маленькихъ кучекъ въ большія имѣетъ цѣлью, во 1-хъ, уменьшеніе перекладки откаточныхъ досокъ, во 2-хъ, соль, находясь въ маленькихъ кучахъ въ озерѣ, скорѣе подмывается имѣющеюся на позиціи рапою, глубина которой доходитъ до 2-хъ вершковъ, а отъ сильнаго вѣтра ея нагоняетъ до $^1/_4$ арш. и уже маленькій дождикъ значительно размываетъ соль, сложенную въ маленькія кучки, тогда какъ въ большихъ кучахъ соль нерѣдко выдерживаетъ сильный дождь, лишь бы съ подошвы куча не подмывалась. Въ предупрежденіе подобнаго обстоятельства на Манычскихъ озерахъ практиковался одинъ изъ безобразнѣйшихъ способовъ, состоявшій въ томъ, что основаніе кучи обкладывалось озернымъ иломъ по высотѣ четверти на двѣ, чрезъ что вокругъ кучъ образуются канавы довольно

солидныхъ размѣровъ, что на слѣдующій годъ значительно вліяло на уборку соли, такъ какъ остающаяся грязь и канавы въ продолженіе года рапою не успѣвали сглаживаться и соль на этихъ мѣстахъ бралась не чисто. Сила обычая велика и такъ какъ смотрители въ этомъ особаго вреда не видѣли, то этотъ обычай практиковался до послѣдняго времени. Доводы соледобывателей весьма основательны: въ не окопанныхъ кучахъ первый дождь размоетъ наполовину соль, если не уничтожитъ всю трудную работу нѣсколькихъ дней. Неумѣстная жадность, непониманіе своихъ собственныхъ выгодъ дѣлали невозможнымъ всякое хотя незначительное улучшеніе. Жадность выражалась, напр., въ слѣдующемъ: получившій свой паекъ—позицію, какъ его здѣсь называли, старался какъ можно скорѣе сбить его въ маленькія кучи, послѣ чего онъ считалъ свою позицію выработанной уже и требовалъ отвода новой позиціи изъ запасовъ на пріѣзжающихъ или, по его указанію, гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что остающаяся соль пригоритъ и къ выработкѣ годна не будетъ, въ чемъ, конечно, отказъ рѣдко получалъ; но не убранная соль, остающаяся на позиціи въ малыхъ кучахъ, тоже въ свою очередь подвергается выгоранію (т. е. образованію изъ нестекшей рапы горькихъ солей), и сверхъ того, какъ я уже говорилъ, достаточно дождя, чтобы пропала значительная часть такой кучки, а при большихъ дождяхъ эти кучки окончательно размываются и растворяются въ рапѣ. Примѣровъ тому, что у каждаго хозяина пропадали ежегодно отъ дождя отъ нѣсколькихъ сотъ до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ соли, не занимать стать. И все это, надо сказать, падало на отвѣтственность смотрителей; потому, молъ, у насъ пропадаетъ соль, что во-время намъ не дано было надлежащаго количества досокъ для откатки, чему удовлетворить, конечно, было невозможно, такъ какъ тогда понадобилось бы не 5 т., а 12 т. досокъ. Дѣло приняло бы совершенно другой оборотъ, если бы всякій получалъ новую позицію лишь по окончательной уборкѣ полученной и одновременно съ добычей велъ откатку; при этомъ кромѣ сбереженія соли отъ размыва самая соль получалась бы лучшаго качества, менѣе подвергаясь выгоранію. Кромѣ этой промышленной несообразительности на промыселъ весьма вредно дѣйствовали своеволіе и распущенность соледобывателей. Лишь только потому, что казаку дома нечего

дѣлать, или же онъ не хотѣлъ ничего дѣлать, нѣкоторые казаки уже съ іюня мѣсяца забирались на озера и жили въ ожиданіи садки, поселившись гдѣ-нибудь въ глухомъ углу участка и занимаясь весьма некрасивымъ промысломъ, сваливая всѣ грабежи и воровство на дербетъ и калмыкъ. Но въ это время безпокойство, причиняемое ими смотрителямъ, какъ представителямъ полиціи, ничто въ сравненіи со временемъ подхода садки. Живя долгое время и прискучивъ наслаждаться дозволенными и недозволенными удовольствіями среди обширнаго простора степей, лишь только начинаютъ забѣлѣвать берега, т. е. только что соль начинаетъ садиться, какъ уже эти лица приступали къ смотрителю о выдачѣ имъ позицій и нерѣдко съ угрозами, въ особенности, когда подобныхъ лицъ много, и при этомъ каждый считалъ себя спеціалистомъ, вѣроятно, на томъ лишь основаніи, что онъ уже лѣтъ 15—20 бывалъ на озерахъ. Когда же ихъ требованія не выполнялись, то эти спеціалисты, порѣшивъ, что смотрители либо ничего не понимаютъ, или дѣйствуютъ съ цѣлью, во время ночи открывали ворота бассейновъ и выпускали всю рапу, отчего, конечно, ускорялась раздача позицій, слѣдовательно, цѣль достигалась —являлась возможность заработать сколько-нибудь денегъ для болѣе выгодныхъ аферъ. Эти лица обыкновенно продавали первую соль копѣйки по 2—3.

Упомянувъ о бассейнахъ, я не могу обойти ихъ молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что это единственное, если можно такъ выразиться, техническое усовершенствованіе манычскихъ промысловъ, чѣмъ они обязаны бывшему смотрителю озеръ Ап. Аф. Бѣляевскому, который, подрядившись поставить въ войско значительную партію соли, для большаго удешевленія ея добычи устроилъ въ двухъ концахъ—верхнемъ и нижнемъ Грузскаго озера изъ озернаго ила валики вышиною $^3/_4$ аршина и въ основаніи 1 аршинъ и, воспользовавшись восточнымъ и западнымъ вѣтрами, загналъ въ образованные такимъ образомъ 2 бассейна большую часть рапы и въ нихъ осадилъ соль. Рапа, сосредоточенная въ маломъ пространствѣ, осадила слой соли болѣе толстый и, такъ какъ въ устроенныхъ бассейнахъ у береговъ дно значительно болѣе плотное, чѣмъ въ самомъ озерѣ, то ломка соли была легкая и скорая, а самая откатка весьма удобная. Этотъ-то способъ, хотя примитивный, укоренился у насъ и практиковался, къ сожалѣнію, до паденія промысла

на Грузскомъ озерѣ; на Старо-Манычскомъ же озерѣ оставленъ рапѣ. Имѣя бассейнъ, надо строго слѣдить за впускомъ и выпускомъ рапы; иначе же, сдѣлавъ весьма мало полезнаго для садки, мы напрасно только будемъ засорять бассейнъ и, уплотняя дно его, мы тѣмъ самимъ дадимъ возможность безпрепятственнаго въѣзда фуръ въ озеро, чѣмъ ускоримъ весьма быстрое превращеніе озеръ въ солончаки. На Грузскомъ же озерѣ валикъ не былъ отмѣненъ мною лишь потому, что въ озерѣ очень мало рапы и, если мы дозволимъ рапѣ осадить соль по всему озеру, то слой ея настолько будетъ назначителенъ, что вырабатывать его будетъ невозможно; кромѣ того, постоянное пребываніе мое на Грузскомъ озерѣ хоть сколько-нибудь предотвращало озеро путемъ строгаго надзора отъ напрасныхъ засореній. Въ 1875 году мною были составлены чертежи и смѣты на устройство деревянныхъ постоянныхъ валиковъ на Грузскомъ озерѣ и Лопушкахъ взамѣнъ земляныхъ, съ тѣмъ, чтобы съ теченіемъ времени переходить безъ особенныхъ затратъ къ системѣ бассейновъ. Но бывшее управленіе горною и соляною частями, не желая на опытъ затрачивать много денегъ, по смѣтѣ, составленной мною на одинъ валикъ, предписало устроить два. Резутьтатъ подобной постройки въ слѣдующую же весну не замедлилъ сказаться, и оба мои валика на Грузскомъ и Лопушкахъ были разбиты; лишь покосившіяся стойки свидѣтельствовали долгое время объ ихъ существованіи. Послѣ такихъ неудачныхъ опытовъ, въ ожиданіи лучшаго будущаго нашего промысла, никакихъ опытовъ не предпринималось.

Кромѣ поименованныхъ бассейновъ, устроенныхъ Бѣляевскимъ, соль садилась и въ другихъ мѣстахъ озера, преимущественно на сѣверномъ и сѣверо-западномъ берегахъ, какъ на Грузскомъ, такъ и на Старо-Манычскомъ, такъ какъ къ этимъ берегамъ наибольшій скатъ озеръ, хотя это не устраняло садки и на другихъ берегахъ, что зависитъ отъ вѣтровъ передъ и въ моментъ совершенія садки; но борка соли внѣ бассейновъ часто была весьма затруднительна, такъ какъ дно озеръ, сложенное изъ ила, весьма топко и рабочіе принуждены бывали выбирать соль, стоя въ грязи выше колѣна, а на Старомъ озерѣ и того болѣе, отчего при наймѣ рабочихъ на Троицу въ Мартыновской ярмаркѣ соледобыватели переплачивали противъ нанимаемыхъ на полевыя работы отъ 5 до 10 и даже 15 р. Наемка производилась обыкновенно до

Покрова, т. е. по 1 октября, съ платой отъ 60—70—80 р., даже до 90 р. на хозяйскихъ обуви и харчахъ. Нанимали рабочихъ обыкновенно крупные соледобыватели (которые въ последнее время почти перевелись) и иногда коннозаводчики. Конечно, большій контингентъ солеломщиковъ представляли казаки-одиночки, именовавшіеся на озерахъ лопатниками, въ отличіе отъ крупныхъ ватажчиковъ. Вотъ эти-то ватажчики, работавшіе съ артелями отъ 10 до 15 человѣкъ, и заставили своимъ недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ рабочимъ и надувательствомъ при расчетѣ болѣе солидныхъ солѣдобывателей, имѣющихъ артели до 50 ч. и болѣе, оставить работу и заняться лишь скупкой готовой соли. Однихъ крупныхъ исторій самаго возмутительнаго расчета съ рабочими приходилось насчитывать въ лѣто до 3—4, не говоря уже о мелкихъ. И такое недобросовѣстное отношеніе хозяевъ къ рабочимъ едва ли возможно было встрѣтить гдѣ-либо. Нанимается несчастный, пришедшій за тридевять земель, и проработавъ лѣто, въ особенности осень на холодномъ вѣтрѣ, по поясъ въ водѣ, при скверной пищѣ, буквально безъ всякаго крова, такъ что негдѣ просушить единственной рубахи, и въ этомъ рубищѣ переночевавъ, онъ, чуть свѣтъ, часто по заморозкамъ въ октябрѣ мѣсяцѣ снова долженъ былъ окунаться въ холодную вонючую грязь озера. И при такой обстановкѣ проработавъ все лѣто, онъ часто ничего не получалъ при расчетѣ. Единственнымъ утѣшеніемъ этихъ горемыкъ оставалось на слѣдующій годъ запрашивать какъ можно болѣе, въ надеждѣ вознаградить себя за прошлое. И, странное дѣло, вѣдь многіе уже знали, къ кому они шли, и вполнѣ были увѣрены, что не разсчитаются добромъ съ хозяиномъ, а шли! Въ виду привлеченія рукъ на промыселъ, горное управленіе образовало на обоихъ соляныхъ участкахъ 2 поселенія, въ сто семействъ на каждомъ, вырѣзавъ для продовольствія поселенцевъ до 2 т. десятинъ земли, съ тѣмъ, чтобы обезпечить промыселъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, съ уменьшеніемъ ватажчиковъ, сѣвшая соль не всегда вырабатывалась бы, какъ напр., въ случаѣ урожая на Дону и совмѣстной уборки хлѣба съ садкой соли. Конечно, хлѣбу соль не предпочиталась и въ урожайные года ломщиковъ бывало мало. Поселяне же, сидя на землѣ, мало способные къ хлѣбопашеству, все свое вниманіе могли сосредоточивать на соли, зарабатывая на семью,

состоящую изъ 3 работниковъ, отъ 200 до 300 руб., при извозѣ же до 500 и 600 сотъ.

Кромѣ поименованныхъ ватажчиковъ и поселянъ, самыми серьезными и въ то же время самыми вредными солодобывателями были сами хозяева озеръ, т. е казаки-одиночки, лопатники. Никакія приказанія начальства, никакіе порядки были для нихъ немыслимы. На озеро они смотрѣли съ точки зрѣнія исключительнаго хозяина, въ чемъ и само даже начальство путемъ давнихъ поблажекъ узаконило ихъ вѣрованія. Являясь на озеро часто съ одной повозкой и требуя позицію наравнѣ съ другими, они не считали для себя обязательнымъ выработать какъ слѣдуетъ позицію, а собравъ, какъ говорится, пѣнки и нагрузивъ повозку, уѣзжали съ озера. Имъ не было дѣла, что для одной повозки они портили всю позицію, пудовъ приблизительно отъ 400 до 600, даже до 1000, въ ущербъ другимъ, и сверхъ того, понапрасну изгрузили озеро. Эти люди—одиночки. Откатывать, въ особенности на большую дистанцію, имъ трудно, и вотъ они нисколько не считали себя неправыми, если въ облегченіе откатки заберутся съ повозкой въ озеро, насколько позволяютъ силы лошади выбраться съ нагруженной повозкой изъ грязи.

Вотъ одна изъ причинъ засоренія озеръ и образованія засухъ, вслѣдствіе которыхъ озера утрачивали свой характеръ и обращались въ солончаки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ озерной грунтъ крѣпокъ, какъ напр., на косахъ стараго озера, тамъ лишь въ недавнее время вывелась откатка лошадьми на передкахъ повозокъ съ прикрѣпленными къ нимъ ящиками. Одиночки-лопатники слишкомъ дорожили своимъ временемъ и часто работа, въ особенности откатка, производилась ночью, а ужъ въ это время что дѣлалось, покрыто мракомъ ночи. Командѣ же изъ 2 человѣкъ бережныхъ услѣдить на пространствѣ 18 и даже 12 верстъ не было никакой возможности.

Но еще болѣе печальныя сцены происходили на Грузскомъ озерѣ, по раздачѣ позицій, когда болѣе соли нѣтъ, а лишь кое-гдѣ по озеру разсѣяны островки соли въ нѣсколько саженъ да канавы бѣлыми полосами бороздятъ озеро. Вновь прибывающіе казаки требовали соли и хотя въ большинствѣ случаевъ у насъ на Старой Манычи имѣлся избытокъ соли, но этихъ казаковъ туда не отправляли. Они пріѣхали

набрать соли на повозку. Соль по канавамъ имѣется. Какъ же тутъ отказать станичнику? Разрѣшивъ одному, надо на завтра разрѣшить двумъ и т. д., и вотъ начинается ползаніе какихъ-нибудь 5—6 человѣкъ по всѣмъ канавамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ самое безобразное сгруженіе дна. Не дайте же имъ выбирать канавокъ, и эта соль останется запасомъ на будущій годъ, и озеро сохраняется, и, наконецъ, часто перепавшій дождикъ смоетъ соль въ канавахъ и несобранную на позиціяхъ, а слѣдующія затѣмъ жары снова отложатъ ее въ какомъ-нибудь одномъ, конечно, болѣе удобномъ мѣстѣ, чѣмъ въ канавахъ. Наконецъ, вся соль съ позицій свезена къ берегу, гдѣ и складывается каждымъ хозяиномъ въ одну большую кучу—бунтъ (бугоръ) въ надеждѣ продать въ это же лѣто или самому забрать на фуры. И какъ часто, за не скоро сбывшимися надеждами, половина или часть этихъ кучъ пропадала отъ дождей и подмыва рапою, въ особенности прежде, когда эти кучи въ облегченіе дальней откатки складывались саженяхъ въ ста отъ берега. Соль же, остававшаяся на зиму при озерѣ, свозилась на самый берегъ озера (на яръ) и укрывалась тщательно сѣномъ, послѣ чего записывалась на приходъ частной соли смотрителемъ озеръ въ книги. Запись вносимой въ книгу соли въ пудахъ дѣлалась весьма приблизительно, такъ какъ хозяинъ при записи рѣдко присутствовалъ, да, наконецъ, онъ самъ, какъ и смотритель, не въ состояніи опредѣлить количество сложенной соли, отчего не рѣдко возникали недоразумѣнія. Иногда же эти недоразумѣнія бывали такого рода, что вмѣсто соли одного лица продана, либо отправлена на фурахъ соль другого. Виноваты были безграмотные бережные, указывавшіе не вѣрно при записи смотрителю хозяина соли. Все это совмѣстно со впускомъ скота въ озеро, а также при безобразной нагрузкѣ соли въ озерѣ изъ кучъ, когда вся фура, долженствовавшая нагрузиться, по цѣлымъ днямъ стояла въ озерѣ, сильно отозвалось на маныческомъ промыслѣ. Примѣромъ можетъ служить оз. Лопушки. Какъ по величинѣ, такъ и по условію залеганія, по моему мнѣнію, оно находилось въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Грузское; но благодаря тому, что оно находилось за 7 верстъ отъ контроля, оно сильно утратило соленосный характеръ и должно обратиться либо въ прѣсное озеро, либо въ одинъ громадный солончакъ. Уже съ 1875 г. ломка соли

была мыслима только при весьма толстомъ ея слоѣ, такъ какъ озеро заросло травою и соль бралась грязною. По всему почти озеру можно было свободно проѣхать, не рискуя загрузнуть. Такое безотрадное положеніе донского промысла давно уже обращало на себя вниманіе начальства. Еще въ 60-хъ годахъ былъ проектированъ новый уставъ о соленомъ промыслѣ; но этотъ уставъ остался не утвержденнымъ. Потомъ въ концѣ 70-хъ годовъ снова выдвинулся на сцену соляной вопросъ; явились арендаторы, предлагали деньги, обѣщали устроить и поставить соляной промыселъ на научныхъ началахъ, но дальнѣйшая судьба этого предпріятія мнѣ не извѣстна. Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1877 году, съ перемѣною управляющаго горною и соляною частями въ области войска Донского, снова выплылъ на сцену соляной вопросъ; явились арендаторы и рѣшеніе солянаго вопроса становилось неизбѣжнымъ. Многіе въ Новочеркасскѣ знали, а большинство слышало исторію объ отдачѣ озеръ въ арендное содержаніе. Эта исторія, совмѣстно съ предположеніемъ перехода озеръ въ вѣдѣніе земства, надѣлала много шуму, а еще болѣе породила толковъ. Обѣ стороны, какъ защитники аренды, такъ и ея противники, имѣя въ виду улучшеніе промысла, рѣшительно ничего хорошаго не сдѣлали. Областное правленіе, какъ отвѣтственный хозяинъ интересовъ казачества, стало на ту почву, что такъ какъ озера-регалія казаковъ, то хотя бы въ видахъ пользы, они въ арендное содержаніе отданы быть не могутъ. Горное же управленіе, заботясь лишь о расширеніи и постановкѣ промысла на истинный путь, конечно, отчасти игнорировало регалію казаковъ, но въ концѣ концовъ шло даже на компромиссъ и дѣлало уступку, оставивъ лишь половину озеръ въ арендномъ содержаніи, другую же вполнѣ предоставляло казакамъ. Областное правленіе, держась твердо своихъ мнѣній и сознавая въ то же время всю неудовлетворительность настоящаго положенія промысла, рѣшилось самолично взять на себя починъ усовершенствованій и предложило горному управленію заняться изслѣдованіями озера, а также составить смѣты по усовершенствованію промысла. Пока судили, рядили, пока дѣлались изслѣдованія на бумагахъ, потому что дѣйствительныхъ на почвѣ по безденежью дѣлать не приходилось, явился манифестъ о снятіи акциза съ соли, и манычскій промыселъ упалъ. Что же случилось

съ нашимъ промысломъ? Почему благодѣтельное вліяніе отмѣны акциза, прямо вліявшее на развитіе промысла, такъ странно отозвалось на донскомъ промыслѣ? Почему Манычскія озера, могшія давать отъ 1 до 1½ мил. соли, должны были итти къ упадку. Почему многія станицы, расположенныя въ среднемъ теченіи Дона, преимущественно жившія солянымъ промысломъ, должны были оставить обогащавшій ихъ промыселъ и принуждены искать на сторонѣ, далеко отъ своихъ станицъ, заработковъ, дабы снаряжать на службу своихъ сыновей? По всей вѣроятности, ничего бы подобнаго не случилось, если бы Манычскія озера ранѣе были сданы въ аренду, либо отмѣна акциза послѣдовала годами пятью позднѣе, когда бы войско само успѣло заняться техническимъ и хозяйственнымъ ихъ улучшеніемъ и позаботилось о подвозочныхъ путяхъ; тогда бы отмѣна налога на соль не застала донцовъ въ такомъ безвыходномъ положеніи. Съ отмѣной акциза и разрѣшеніемъ ввоза въ предѣлы войска иногородной соли послѣднюю могли продавать, напр., въ Ростовѣ, по 15 коп. съ пуда, а говорятъ, и дешевле; наша же соль плохого качества могла продаваться лишь по 35 коп. и, конечно, конкурировать съ крымскою не могла. Но если бы манычская соль была улучшена, то хотя по окраинамъ войска она и не могла бы конкурировать съ крымской, бахмутской и заволжской, но во всякомъ случаѣ внутри войска сбытъ ея былъ бы вполнѣ обезпеченъ и, наконецъ, ею можно было бы продовольствовать все предкавказье, такъ какъ туда, даже въ Ставрополь, крымская соль едва ли можетъ быть провезена дешевле донской. Въ настоящее время казакамъ съ солью плохого качества являться на рынки, по меньшей мѣрѣ, смѣшно и при существованіи хорошей, чистой соли, донскую соль, пожалуй, и даромъ брать не станутъ. Что же, въ такомъ случаѣ, дѣлать казакамъ съ ихъ промысломъ? Неужели они должны отказаться отъ него совершенно, или предоставить на произволъ безъ всякаго контроля и хладнокровно смотрѣть, какъ озера окончательно пропадутъ? Неужели нѣтъ выхода, неужели войску нельзя было помочь промыслу, могущему дать до 1½ мил. пудовъ, а при усовершенствованіи и болѣе, вывести его на дорогу? Если только смотрѣть на то, что манычская дорогая по удаленности отъ мѣстъ сбыта и плохая по обработкѣ соль не найдетъ себѣ рынковъ,

въ виду болѣе громадныхъ залежей, гдѣ эксплоатація и сбытъ соли болѣе обезпечены, въ такомъ случаѣ какъ мы должны смотрѣть на нѣмцевъ, затрачивающихъ милліоны на дорого стоющую выварочную соль при существованіи такихъ залежей, какъ Бохна, Величка и баснословныя залежи Стасжурта, и на какое-нибудь королевство или герцогство, равняющееся по территоріи нашей одной, много двумъ губерніямъ, гдѣ затрачиваются милліоны, имѣется нѣсколько заводовъ кромѣ залежей и не боятся конкуренціи? Конечно, войску безъ жертвъ ничего нельзя устроить. Правда, войску затрачивать солидный капиталъ на техническія устройства рискованно, въ виду безпошлиннаго вывоза астраханской, крымской и бахмутской соли. Но что касается первой, то таковая должна быть убита конкуренціей двухъ послѣднихъ и эти обѣ, мнѣ кажется, не такъ страшны, какъ это представляется съ перваго раза. Дѣло въ томъ, что конкурировать съ помянутыми солями въ низовьяхъ Дона, куда прежде шла почти вся манычская соль, по всей вѣроятности, придется отказаться, но внутри войска, я полагаю, конкуренція возможна.

Предположенія свои я основываю на томъ, что лѣтомъ 1881 г. бахмутская соль была доставлена на Криворожскую ярмарку въ большомъ количествѣ и продавалась по 40—60 к., т. е. по чемъ возможна продажа и манычской соли. Правда, каменная соль чище озерной, но чистота въ нашихъ рукахъ. Что касается Донецкаго, 1-го и 2-го Донскихъ округовъ, а также Усть-Медвѣдицкаго, то едва ли конкуренція солей крымскихъ и бахмутскихъ значительно повліяетъ на сбытъ соли манычской. Сверхъ того, рынками сбыта манычской соли могутъ быть губернія Ставропольская и часть Астраханской, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ предпринята утилизація мелкихъ озеръ упомянутыхъ губерній. Было еще одно обстоятельство, нѣкоторымъ образомъ могшее способствовать предпочтенію манычской соли передъ крымской и въ особенности передъ бахмутской. Обстоятельство это, быть можетъ, многими названо будетъ нелѣпымъ, но оно часто играло довольно значительную роль въ дѣлѣ эксплоатаціи и потребленія соли. Обстоятельство это (*)—привычка къ потребленію извѣстнаго продукта. Многимъ, быть можетъ, это явленіе покажется страннымъ,

(*) Конечно, это имѣло мѣсто въ 80-хъ годахъ.

но въ доказательство могу привести свидѣтельство германскаго спеціалиста Меннера: „Каждый солепромышленникъ долженъ признать, что невозможно потребителямъ крупныхъ сортовъ соли навязать мелкіе сорта... Нельзя сомнѣваться, что публика, привыкшая къ крупной соли, какъ это имѣетъ мѣсто въ большей части Германіи (*), не сумѣла бы себѣ доставить эту необходимую къ пищѣ приправу въ такомъ именно видѣ, въ какомъ она кажется ей наилучшею. Что публика не находится вовсе въ зависимости отъ качества товара, предлагаемаго соляными варницами, можно доказать слѣдующимъ образомъ. Когда въ 1877 и 1878 гг., вслѣдствіе постоянной неблагопріятной погоды, производительность морскихъ соляныхъ бассейновъ значительно ослабѣла и подвозъ въ Парижъ этой, хотя и грязной, но любимой всѣми, соли сократился, то восточныя варницы на Марнскомъ каналѣ, доставлявшія прежде чистый продуктъ, стали его перемѣшивать съ глиною и придавать ему видъ соли изъ морскихъ бассейновъ. Тысячи центнеровъ были привозимы въ Парижъ и немедленно раскупаемы“! Игнорировать такія явленія не имѣло бы смысла даже у насъ, такъ какъ мы при неимѣніи конкуренціи должны довольствоваться лишь тѣмъ, что намъ предложатъ. Когда на Таврическомъ полуостровѣ занялись серьезно разработкой соли и продуктъ началъ появляться на рынкахъ чистый и свободный отъ грязи, мы не хотѣли брать его и, чтобы только сбыть его, соледобыватели должны были примѣшивать грязь и придавать ему видъ прежней грязной соли.

Еще болѣе это отразилось у насъ въ войскѣ, когда существовало главнѣйше три сорта солей: старо-манычская, грузсковская и лопушковская. Первая была очень часто весьма крупная и всегда, за весьма рѣдкими исключеніями, сѣраго цвѣта, грязная. Эта соль знатоками предпочиталось, тогда какъ грузсковская соль очень мелкая и бѣлая, продавалась лишь на ярмаркахъ и рѣдко шла на солку продуктовъ. Первая предпочиталась нашими рыбопромышленниками даже лучшимъ сортамъ крымской соли. Конечно, химическія качества обѣихъ солей, т. е. грузсковской и манычской, почти одинаковы, хотя по милости нашихъ порядковъ грузсковская соль чаще бывала горькая и подчасъ никуда негодная; но почему крымская, дѣйствительно чистая, брако-

---

(*) У насъ въ Оренбургской и Уфимской губ.

валась, это для меня было долго загадкой, а солепромышленники доказывали непригодность ея къ солкѣ рыбы, въ особенности бѣлой. Дѣйствительно, наша соль не чистая, содержащая много горькихъ, солей расплывается уже на воздухѣ, въ водѣ же быстро растворяется, такъ что при засолѣ рыбы, для укоренившейся пропорціи, на солку нужно не болѣе 3—4-хъ дней, чтобы засолъ воздѣйствовалъ, тогда какъ труднѣе растворимая крымская соль, при не примѣнившихся къ ней сольщикахъ рыбы, не знающихъ надлежащей пропорціи, портитъ бѣлую рыбу, и она выходитъ пухлая и быстро разлагается. Даже грузсковская соль предпочиталась крымской, и мнѣ съ 1881 г. не разъ приходилось слышать: „развѣ крымская соль очень будетъ дешевле нашей, чтобы мы ею солили рыбу, а то намъ ея и даромъ не надо“! Да, привычка могучая сила и отказаться отъ нея не такъ-то легко какъ кажется. Но у насъ, на Дону, громадныя разстоянія и во-время не оказанное содѣйствіе уничтожили промыселъ и уничтожатъ, по всей вѣроятности, и самыя озера. Тѣмъ не менѣе и самая привычка казаковъ къ мысли, что они солятъ свои продукты своею собственною солью не оказала своего могучаго вліянія, и казачество отказалось (?) брать свою собственную, ничего не стоющую соль.

Въ заключеніе о самосадочныхъ озерахъ войска Донского мы приведемъ анализы рапы Грузскаго и Старо-Манычскаго озеръ и на основаніи ихъ сдѣлаемъ нѣкоторые выводы.

Насколько мнѣ извѣстно, существуетъ единственный анализъ рапы этихъ озеръ, произведенный профессоромъ харьковскаго университета Гордѣенко въ 1851 г. и заимствованный мною изъ сочиненія Грумъ-Гржимайло (*).

Анализъ рапы. Въ 1000 граммахъ по вѣсу:

	Старо-Манычскаго озера.	Грузсковскаго озера.
$CaSO^4$	— „ — „ — 6,5882	— „ — 11,8572
K^2SO^4	— „ — „ — 0,0373	— „ — 0,092
Na^2SO^4	— „ — „ — 6,7447	— „ — 13,8962
NaCl	— „ — „ — 87,1184	— „ — 111,7321

(*) Минеральныя воды, лѣчебныя грязи и морскія купальни въ Европейской Россіи, соч. Грумъ-Гржимайло.

NaB^7	—	„	—	„	— 0,4200	—	„	—	слѣд. (?)
$MgCl^2$	—	„	—	„	— 34,5718	—	„	—	32,9702
SiO^2	—	„	—	„	— 0,0281	—	„	—	— „ —
$CaPO^4$	—	„	—	„	— 0,5101	—	„	—	— „ —
$MgBr^2$	—	„	—	„	— „	—	„	—	0,3628
Сумма твердаго остатка					= 136,0186				170,8277

Грязь (илъ) Грузсковскаго озера. Въ 50 частяхъ по вѣсу:

$CaSO^4$	—	„	—	1,4274
Na^2SO^4	—	„	—	0,8917
NaCl	—	„	—	5,0583
$MgCl^2$	—	„	—	2,5622
$MgCO^3$	—	„	—	1,0326
$CaCO^3$	—	„	—	1,7367
Глины . .	—	„	—	1,6214
$Fe2O3(FeS^2)$		„	—	3,3150
фосфорно-кислыхъ солей	—	„	—	0,9295
SiO^2	—	„	—	26,2315
Смолы, гумина, гуминовой кислоты и азотистыхъ веществъ	—	„	—	5,9158
				50,7221

Отсюда мы видимъ, что отношеніе солей NaCl къ другимъ солямъ для Грузсковскаго озера приблизительно выразится отношеніемъ $^2/_1$ и для Старо-Манычскаго какъ $\frac{1,5}{1,}$ тогда какъ это отношеніе, напр., для Чернаго моря, выразится $\frac{5,6}{1}$, и для Азовскаго 4,35. Такое относительно большое содержаніе въ рапѣ Манычскихъ озеръ вредныхъ примѣсей, повидимому, не особенно благопріятно.

Сверхъ того въ составъ морей входитъ значительное количество $MgSO^4$ (англійская соль), тогда какъ въ озерахъ, по анализу Гордѣенко, мы ея не замѣчаемъ и ея мѣсто занято Na^2SO^4 (глауберова соль). Какъ это обстоятельство, такъ и нѣкоторыя другія, напр., положительное присутствіе въ озерахъ $MgSO^4$, по анализу, произведенному мною въ лабораторіи управленія горною и соляной частями въ об. войска Донского; обнаруживающееся по берегамъ громадными выцвѣтами, въ особенности по лѣвую сторону р. Маныча,—указываютъ на его практическую непригодность для вѣрныхъ выводовъ, такъ какъ здѣсь не

выяснено, при какихъ условіяхъ бралась рапа, т. е. до садки или послѣ садки, а также при какомъ сгущеніи и температурѣ (*).

Если считать анализы Гордѣенко хотя приблизительно выражающими правильное отношеніе солей, содержащихся въ почвѣ, опять-таки придемъ къ тому заключенію, что въ озера наши поступаетъ лишь атмосферная осадка съ выщелоченными ими изъ почвы солями и преимущественно горькими и весьма малый % водъ циркулирующихъ на глубинѣ, гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, глины въ составѣ своемъ должны содержать гораздо болѣе NaCl. Дно этихъ озеръ или соляныхъ вмѣстилищъ путемъ ежегодныхъ осадковъ постепенно повышается, вслѣдствіе чего атмосферные осадки не приходятъ въ соприкосновеніе съ болѣе соленосными глинами и вносятъ значительно меньшій процентъ NaCl и увеличиваютъ лишь процентное содержаніе другихъ солей разсола, что грозитъ нашимъ озерамъ въ скоромъ времени превращеніемъ ихъ либо въ горько-соленыя, либо совсѣмъ въ прѣсныя. Въ этомъ случаѣ процессъ превращенія вполнѣ можно наблюдать на Грузскомъ въ горько-соленое, на Лебедкахъ—въ прѣсное. Это большое озеро, всегда съ большимъ запасомъ воды, не имѣющее притоковъ, доставляющихъ ей соль, лишь только довольствуется солью, выщелоченною изъ своего дна, которое, все болѣе и болѣе засоряясь наносимымъ вѣтрами глинистымъ пескомъ, образовало въ настоящее время лишь большой солончакъ, который можетъ быть полезенъ лишь какъ дополнительный источникъ соли еще большаго озера—Лопушки, находящагося въ настоящее время почти въ тѣхъ же условіяхъ.

Принимая въ соображеніе упадокъ донскихъ озеръ, является вопросъ, какъ и чѣмъ помочь грозящей бѣдѣ, т. е. лишенію въ скоромъ будущемъ солеродности озеръ? По моему мнѣнію, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ путемъ не наглядным, а путемъ болѣе глубокихъ и серьезныхъ изслѣдованій мѣстности: 1) путемъ нивеллировокъ мѣстности, 2) путемъ заложенія буровыхъ скважинъ для уясненія солеродности почвы съ увеличеніемъ глубины, а также уясне-

(*) Въ настоящее время при лабораторіи горнаго управленія юго-восточной Россіи произведено нѣсколько анализовъ рапы и ила; но и эти анализы серьезнаго значенія имѣть не могутъ, такъ какъ, хотя составныя части, быть можетъ, и вѣрны, но присоединенія K и Na и Mg къ кислотамъ слишкомъ шаблонны, отчего и невѣрны положительно. *Авт.*

нія самой мощности соленосной формаціи и, быть можетъ, нахожденія просластковъ солей, подобныхъ вышеупомянутымъ, проходкою скважины на глубину до породъ сарматскаго яруса, съ цѣлью полученія артезіанской воды, которая несомнѣнна, такъ какъ долина р. Манычи составляетъ самыя низкія точки Кумо-Манычской котловины; выходы сармата наблюдаются какъ въ Донской, такъ и въ Терской области, уклонъ пластовъ 5° на Дону на ЮЗ и 7°—10° на СВ въ Ставропольской губерніи; 3) спеціальнымъ изслѣдованіемъ самаго дна озеръ и изученіемъ образованія скорости наносовъ его въ связи съ количествомъ ихъ; 4) путемъ ряда химическихъ анализовъ породъ соленосной формаціи, также осадковъ озерныхъ и рѣчныхъ, анализомъ водъ какъ озеръ, такъ и лимановъ, съ ними сообщающихся; анализы должны производиться съ пониманіемъ ихъ цѣли и съ любовію, а не шаблоннымъ путемъ лаборантовъ. И тогда уже, имѣя факты, добытые строгимъ научнымъ путемъ, а не поверхностными наблюденіями какъ это сдѣлано мною, можно, мнѣ кажется, требовать вполнѣ обстоятельнаго отвѣта о степени солеродности нашихъ озеръ и источникахъ, производящихъ эту солеродность, и легко будетъ отыскать способы къ улучшенію озеръ.

Горн. инж. *В. Ф. Богачевъ.*

Генералъ-маіоръ Ив. Ив. Жировъ.

Генералъ-маіоръ Ив. Ив. Жировъ.

Начало XIX столѣтія, ознаменовавшееся Отечественной войной, дало войску Донскому цѣлый рядъ героевъ военныхъ. Къ числу ихъ принадлежитъ и представитель извѣстнаго рода Жировыхъ генералъ-маіоръ Жировъ. Генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Жировъ родился въ 1765 году. Онъ происходилъ, какъ значится въ его послужныхъ спискахъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Службу свою Жировъ началъ казакомъ съ 1 января 1783 года, т. е. съ 18-лѣтняго возраста, въ атаманскомъ полку генерала Иловайскаго. Въ слѣдующемъ году онъ былъ произведенъ въ урядники, въ 1803 г.—въ хорунжіе, затѣмъ постепенно производится въ слѣдующіе чины, а 17 октября 1813 года—въ полковники. Изъ атаманскаго полка онъ перечисляется въ полкъ полковника Барабанщикова въ 1787 г., затѣмъ черезъ годъ въ полкъ полковника Иловайскаго, еще черезъ годъ въ полкъ: полковника Дячкина, далѣе служитъ въ полкахъ: полковника Сазонова, въ атаманскомъ генерала отъ кавалеріи Орлова, полковника Кошкина, войскового старшины Гнилозубова, генералъ-маіора Бокова 1-го, подполковника Сысоева 3-го.

Жизнь Жирова проходитъ въ постоянныхъ походахъ и блещетъ выдающимися боевыми подвигами съ 26 октября 1787 г. онъ принимаетъ участіе во всеобщемъ походѣ войска Донского до р. Еи за Кубань и Лабу противъ горцовъ, въ слѣдующемъ году—въ походѣ до р. Кубани, въ 1790 г.—опять за Кубанью и Лабою; въ 1793 г. уже находится въ другой сторонѣ Россіи—въ Польшѣ. Въ 1801 году онъ отправляется въ такъ называемый „всеобщій войска Донского къ сторонѣ Оренбурга походъ“. Въ 1802 г. служитъ на австрійской границѣ у непропуска военныхъ дезертировъ, затѣмъ по Днѣстру при турецкой границѣ у содержанія пограничныхъ кордоновъ. Въ 1805 году Жировъ уже въ Римской имперіи въ

сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ при Амбрюнѣ, Шенграбенѣ, Аустерлицѣ, подъ Вишавою. 20 ноября 1805 г. въ генеральномъ сраженіи хорунжій Жировъ былъ раненъ саблею въ правую щеку. Въ 1808 году онъ находится въ Молдавской арміи въ центральномъ авангардѣ, въ 1809 г.—въ цѣломъ рядѣ сраженій съ турецкими войсками: 5, 6 и 7 мая при городѣ Браиловѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ лѣвое плечо навылетъ, 19 и 20 іюля при переходѣ за Дунай, 29 и 30 августа—при мѣсточкѣ Кюстенджи съ особою командою, 4 сентября —при мѣсточкѣ Рассоватѣ; 17 сентября онъ разбиваетъ турецкій пикетъ, 23-го участвуетъ въ бою при Силистріи, 9 и 10 октября при селеніи Татарицѣ; 26 августа 1810 г. участвуетъ въ разбитіи турокъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при селеніи Батинѣ, 29 августа при покореніи Систова, 13 октября при покореніи Никополя, затѣмъ по 7 марта 1811 г. находится у содержанія передовыхъ постовъ отъ крѣпости Рущука до Силистріи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Жировъ участвуетъ въ рядѣ сраженій при вылазкахъ изъ укрѣпленнаго лагеря.

Въ 1812 году Жировъ опять появляется въ западномъ краѣ и опять его формуляръ блещетъ рядомъ боевыхъ подвиговъ, которые ниже перечисляются подробно. 27 и 28 іюня, командуя полкомъ генералъ-маіора Сысоева 3-го, онъ сражается при городѣ Мирѣ противъ польскихъ войскъ и беретъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и 70 рядовыхъ, 9 и 11 іюля участвуетъ въ разбитіи французской кавалеріи близъ гор. Могилева, 6 августа находится при гор. Смоленскѣ, 11-го беретъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 50 рядовыхъ, 12-го—32 польскихъ кавалеристовъ, 17-го—20 рядовыхъ, 23-го—2 офицеровъ и 17 рядовыхъ. 26 августа Жировъ участвуетъ въ сраженіи при Бородинѣ, 27 и 28 августа беретъ въ плѣнъ 1 офицера и 24 рядовыхъ, при чемъ получаетъ тяжкую рану ядромъ въ голову, 21 марта 1813 года при городѣ Люнебургѣ Жировъ разбиваетъ непріятельскій отрядъ, отбиваетъ 4 орудія и беретъ въ плѣнъ 39 офицеровъ и до 400 рядовыхъ. 18 мая разбиваетъ при гор. Гелберштадтѣ отрядъ и беретъ его въ плѣнъ съ 14 орудіями; 26 мая при мѣст. Таухе взялъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 35 рядовыхъ; 15 августа у мѣсточка Бельцыга отбито его полкомъ одно орудіе и 6 зарядныхъ ящиковъ, взято въ плѣнъ 5 офицеровъ и до 100 рядовыхъ. Съ 21 по 31 августа Жировъ находился у блокады крѣпости Витим-

берга, 16 сентября при завладѣніи гор. Касселемъ и взятіи 31 орудія, 1 штабъ и 2 оберъ-офицеровъ и 80 рядовыхъ, 10 октября при сел. Эрфуртѣ, 15-го—при гор. Фульдѣ, 16-го—при Дельгаузенѣ, гдѣ разбилъ и взялъ въ плѣнъ весь пѣхотный непріятельскій авангардъ. 18 и 20-го при мѣст. Геонау взялъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 80 рядовыхъ, съ 17 по 20 декабря былъ у блокады крѣпости Дивентера. 7 января 1814 года Жировъ при крѣпости Юлихъ взялъ въ плѣнъ 1 офицера и до 100 рядовыхъ, 12-го—при гор. Люттихѣ разбилъ кавалерію и взялъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и 89 рядовыхъ, 21 февраля взялъ въ плѣнъ при Волли 4 офицеровъ и 45 рядовыхъ, 26 и 27-го—еще 3 официровъ и 105 рядовыхъ, 6 марта—близъ сел Бокъ взялъ въ плѣнъ 1 офицера и 53 рядовыхъ, 21-марта—при мѣст. Сансъ 1 офицера и 130 рядовыхъ, 23 марта при мѣст. Малзербъ отбилъ 22 орудія съ зарядными ящиками и взялъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 150 рядовыхъ.

Въ 1815 году онъ уже находился съ своимъ полкомъ въ Крыму для содержанія кордоновъ по берегу Чернаго моря. О службѣ Жирова съ 1816 г. до 1829 г. не сохранилось свѣдѣній. Въ 1829 году онъ уже дѣйствуетъ противъ турокъ во главѣ трехъ казачьихъ полковъ: Ильина, Чернушкина и Золотарева, бывшихъ въ составѣ второй арміи.

О генералѣ Жирова главнокомандующій 2-ю арміею генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ-Забалканскій 20 іюля 1829 г. доносилъ Императору Николаю I: „войска Донского генералъ-маіоръ Жировъ усердною службою, не взирая на крайне болѣзненное состояніе его, съ начала войны находился всегда въ первыхъ войскахъ и во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ оказывалъ постоянно отличное мужество и благоразумную распорядительность.“

По окончаніи турецкой войны Государь назначилъ Жирову пожизненный пенсіонъ въ 5000 р. ассигн. Вотъ краткій перечень боевыхъ подвиговъ Ив. Ив. Жирова.

За свои подвиги онъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Георгія 3 класса, св. Владиміра 4 ст., св. Анны 1 и 2 кл. съ алмазами, св. Анны 3 кл., золотую саблю съ надписью „за храбрость“, прусскій орденъ за военныя достоинства и шведскій Сѣвернаго Меча.

Жировъ былъ женатъ и въ 1816 году имѣлъ 5 сыновей и 2-хъ дочерей.

Умеръ этотъ боевой генералъ 25 декабря 1829 г. въ Турціи отъ чумы и похороненъ въ селеніи Татарларѣ, въ 27 верстахъ отъ г. Адріанополя по дорогѣ въ селеніе Киркилисы. На могилѣ его стоитъ хорошо сохранившійся бѣлый мраморный памятникъ съ слѣдующею надписью: „Здѣсь погребенъ россійской службы войска Донского генералъ-маіоръ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Жировъ"; на оборотной сторонѣ": Скончался 25 декабря 1829 Година 64 годъ же рождьтего". Въ русско-турецкую кампанію 1877—8 гг. донскіе офицеры случайно на кладбищѣ села Татарларъ нашли этотъ памятникъ и сдѣлали съ него рисунокъ, который доставили сыну покойнаго генерала-адъютанту Дмитрію Ивановичу Жирову.

Памятникъ на могилѣ Ив. Ив. Жирова.

О службѣ Ив. Ив. Жирова въ Турціи сохранилось нѣсколько листковъ изъ „Дневника о дѣйствіяхъ въ 1829 году противъ турокъ донскихъ казачьихъ полковъ Ильина, Чернушкина и Золотарева, состоявшихъ подъ командою генералъ-маіора Ивана Ивановича Жирова". Листки, которые сохранились, обнимаютъ періодъ дѣйствій отряда Жирова съ 3 мая по 30 іюля.

Генералъ-маіоръ Ив. Ив. Жировъ 3 мая 1829 года прибылъ въ Эски-Арнаутларъ и вступилъ въ командованіе казачьими полками 2 арміи.

5 мая до 15,000 турокъ подъ начальствомъ верховнаго визиря Решидъ-паши на разсвѣтѣ сдѣлали нападеніе на крѣпкую русскую эски-арнаутларскую позицію, но были успѣшно отражены охотскимъ пѣхотнымъ полкомъ № 7 при помощи артиллеріи. Непріятель потерпѣлъ значительный уронъ. Для подкрѣпленія охотскаго полка и артиллеріи, въ 8 часовъ утра

двинуты были изъ Довна при 3 бригадѣ 16 пѣхотной дивизіи донской полкъ Ильина и 9 оренбургскій полкъ. Около полудня непріятель получилъ подкрѣпленіе еще до 10,000 человѣкъ и въ 4 часа дня соединенными силами вновь атаковалъ нашу позицію. Генералъ-маіоръ Жировъ прибылъ часа за два передъ тѣмъ и находился въ самомъ пылу дѣла, выставляя противъ двухтысячной турецкой кавалеріи свои два полка, изъ 300 человѣкъ состоявшіе, и какъ мѣстоположеніе непріятеля было весьма выгодно для того, то онъ развернулъ всѣ свои силы и сначала подавилъ неустрашимостію, но затѣмъ былъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ удачно отраженъ, такъ что часто храбрѣйшіе турецкіе наѣздники были прогоняемы пиками донцовъ къ своимъ полкамъ. Неподражаемое мужество русскихъ могло только устоять противъ такого жестокаго нападенія, поддерживаемаго непріятельскою артиллеріею. Ночь прекратила кровопролитное сраженіе, и турецкая огромная армія отъ горсти русскихъ отступила, оставивъ поле сраженія. Въ этотъ день турки потеряли болѣе 2000 убитыми и два знамени. Уронъ казаковъ состоялъ изъ одного оберъ-офицера и 3 казаковъ убитыми и 7 казаковъ ранеными.

6 мая прибыли на позицію 3 полка 18 дивизіи. Непріятель былъ покоенъ, убирая съ поля сраженія тѣла своихъ убитыхъ.

8 мая, съ разсвѣтомъ, верховный визирь началъ отступленіе къ Шумлѣ. Партіи казаковъ наблюдали за его движеніемъ.

8, 9, 10 и 11 мая полки донской Ильина и 9 оренбургскій находились при эски-арнаутларской позиціи, а полкъ Золотарева въ мѣстечкѣ Козлуджи и наблюдали окрестности лагеря и направленіе по силистрійской, шумлинской и айдайской дорогамъ.

12 мая полки донской Ильина и 9 оренбургскій предъ разсвѣтомъ выступили изъ укрѣпленной позиціи при Эски-Арнаутъ-Ларѣ и пошли Невчинской долиной на селеніе Бейлыкіой, остановились близъ села Таркъ-Арнаутъ-Ларъ; движеніемъ этимъ они прикрывали со стороны Шумлы предназначенное слѣдованіе 6 и 7 корпусовъ на таркъ-арнаутъ-ларскую позицію; но затѣмъ мѣстомъ позиціи было избрано село Елытепи, и казачьи полки были отозваны къ этому селенію. Здѣсь присоединился къ нимъ полкъ Золотарева, слѣдовавшій правѣе корпуса, и расположились на высотѣ, имѣя передъ собою Бѣлый Фонтанъ.

13 мая корпусъ перешолъ въ Козлуджи, а казаки—къ селенію Елытепи. Полкъ Золотарева слѣдовалъ съ корпусомъ и расположился на правомъ флангѣ онаго.

14, 15 и 16 мая войска оставались въ томъ же положеніи, наблюдая шумлинскую и силистрійскую дороги.

17 мая войска были переведены на силистрійскую дорогу близъ селенія Муссабей. Того числа армія верховнаго визиря изъ Еви-Базара двинулась на Козлуджи и въ 11 часу по полуночи турецкая кавалерія до 8000 атаковала казачьи посты на шумлинской дорогѣ. По первому извѣстію генералъ-маіоръ Жировъ подкрѣпилъ ихъ полкомъ Золотарева близъ села Елытепи, но, подавляемый превосходствомъ силъ непріятеля, приказалъ полку отступить по шумлинской и елытепской дорогамъ на фланги корпуса. Замѣтивъ, что непріятель принималъ болѣе направо къ русскому лѣвому флангу, онъ остался самъ при части полка, которая принимала это направленіе, удерживая стремительный натискъ непріятельскаго авангарда. Въ это время толпы праваго фланга непріятельской кавалеріи, взявши направленіе изъ села Катлубей на Козлуджи, превосходимъ своимъ числомъ силъ принудили отступить высланный къ нему на встрѣчу 3 бугскій уланскій полкъ и, преслѣдуя его, дали случай генералъ-маіору Жирову ударить во флангъ. Движеніе это, поддержанное 3 бугскимъ уланскимъ полкомъ, остановило непріятеля, и наши, подкрѣпленные донскимъ полкомъ Ильина, принудили отступить непріятеля къ самымъ главнымъ его силамъ, которыя равномѣрно всею массою своей заставили нашу кавалерію отступить къ равнинѣ, гдѣ, подкрѣпленные еще полкомъ улапъ, они обратили вторично непріятеля въ бѣгство, при чемъ часть турокъ, оттѣсненная къ крутому оврагу, большею частью уничтожена. Турки потеряли одно знамя. Уронъ казаковъ состоялъ изъ 1 убитаго и 4 раненыхъ.

18 мая 9 оренбургскій полкъ и донской полкъ Золотарева находились на правомъ, а полкъ Ильина и часть полка Чернушкина, прибывшая наканунѣ,—на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи. Непріятель всею своею кавалеріею рекогносцировалъ нашу позицію у аванпостовъ, при чемъ на лѣвомъ флангѣ выѣхавшіе наѣздники были обратно прогнаны казаками; при перестрѣлкѣ съ непріятелемъ одинъ казакъ былъ раненъ.

19 мая полки оставались въ томъ же положеніи и непріятель ничего не предпринималъ.

20 мая непріятель оставилъ укрѣпленный свой лагерь на Елытопской горѣ и принялъ направленіе къ Проводамъ. Полки 9 оренбурскій и донской Ильина и команда Чернушкина немедленно были двинуты къ турецкому лагерю и заняли его, преслѣдуя отступившій турецкій аріергардъ. Непріятель намѣревался значительно подкрѣпить свой аріергардъ; но генералъ Жировъ, раздѣливъ свои полки, стремительно атаковалъ идущія къ аріергарду турецкія войска, не давъ имъ соединиться, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ до самаго ущелья Невчинской долины. Потеря непріятеля состояла изъ 6 челов. на мѣстѣ убитыхъ, исключая увезенныхъ имъ по своему обычаю въ свой лагерь, и одного плѣннаго; съ нашей стороны убитъ 1 и ранено 4 казака.

21 мая полки оставались въ прежнемъ положеніи, занимая турецкій лагерь и наблюдая непріятеля, расположившагося предъ Проводами и въ ущельѣ Невчинской долины. Къ авангарду присоединенъ полкъ подполковника Попова 1-го.

22 мая непріятель открылъ сильную канонаду по Проводамъ. Всѣ три полка, состоявшіе въ авангардѣ, подавались впередъ и наблюдали движеніе турецкихъ войскъ.

23 и 24 мая все было въ прежнемъ положеніи—спокойно. Перехвачены были только нѣкоторые небольшіе непріятельскіе транспорты.

25 мая генералъ-маіоръ Жировъ, будучи извѣщенъ, что подъ отрядомъ непріятельской кавалеріи, прикрывающей лѣвый флангъ верховнаго визиря, будетъ произведена усиленная рекогносцировка,— подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридегера, при содѣйствіи казачьихъ полковъ, съ приближеніемъ гусарской дивизіи, всѣмъ донскимъ полкамъ Ильина и Попова, 9 оренбургскому и части Чернушкина, наблюдавшимъ уже съ 10 часовъ утра вышедшаго въ числѣ 1000 человѣкъ непріятеля, выступилъ впредъ. Вмѣстѣ съ симъ движеніемъ непріятель потянулъ большую часть силъ своихъ влѣво по рѣчкѣ Бѣляскіой въ обходъ праваго нашего фланга. Казачьи полки, составлявшіе оный, предварили непріятельское нападеніе, стремительно атаковали

турокъ и, не смотря на превосходство ихъ силъ, опрокинули и обратили ихъ въ бѣгство и преслѣдовали до 1-го мостика; здѣсь непріятель, подкрѣпленный остальными своими силами, остановился и упорно защищалъ переправу, сосредоточиваясь въ большія массы.

Въ это время конная артиллерія, преслѣдуемая двумя гусарскими полками, бывъ скрыта въ движеніи своемъ мѣстоположеніемъ, прискакавъ, нѣсколькими удачными карточными выстрѣлами обратила вновь непріятеля въ бѣгство. Казаки, преслѣдуя непріятеля, пронеслись чрезъ два топкіе ручья и вслѣдъ за турками врывались въ лагерь, защищаемый глубокой рѣчкой Проводами, чрезъ которую былъ только одинъ мостъ. Непріятель, несмотря на дѣйствіе артиллеріи, около полчаса съ отчаяннымъ мужествомъ удерживалъ этотъ послѣдній свой постъ, и, поставя вдоль рѣки одну общую массу войскъ, производилъ сильнѣйшій ружейный огонь по казакамъ; но послѣдніе, поддержанные и воодушевленные стремительнымъ движеніемъ александрійскаго гусарскаго полка, за коимъ слѣдовалъ и другой полкъ,—съ отчаянною храбростію прогнали непріятеля и заняли мостъ; многіе бросились вплавь, пробились сквозь толпы непріятеля, разсѣяли оныя и принудили ихъ искать спасеніе въ бѣгствѣ въ ущельѣ невчинской долины или, спѣшась, бѣжать въ лѣсистыя скалы горъ. Совершенно разбитый, турецкій отрядъ оставилъ намъ въ добычу свой лагерь, болѣе 50 человѣкъ убитыхъ на мѣстѣ, коихъ не могъ взять съ собою, по своему обычаю, и 27 человѣкъ плѣнныхъ. Нашъ уронъ составляли: 1 офицеръ, 1 казакъ и 25 лошадей убитыми; 1 офицеръ, 10 казаковъ и 22 лошади ранеными.

26 мая казачьи полки находились при Елытепской горѣ, имѣя посты по-надъ рѣкою Проводами, и посылали партіи къ сторонѣ Енибазара и селенію Невчи для наблюденія за непріятелемъ. Въ это время часть непріятельской кавалеріи и пѣхоты заняла опять разбитый свой лагерь и передъ мостомъ построила небольшое укрѣпленіе.

27 мая казачьи полки находились въ томъ же положеніи:

28 мая 6 и 7 пѣхотные корпуса съ прикомандированными къ нимъ войсками въ 10 часовъ утра, оставивъ укрѣпленную эски-арнаутларскую позицію, послѣдовали къ Енибазару, а генералъ-лейтенантъ князь Мадатовъ съ гусарскими полками, къ которымъ присоединены были и казачьи полки подъ командою генералъ-маіора Жирова, въ 7

часовъ вечера двинулся къ непріятельскому лагерю, расположенному близъ рѣчки Проводы и, пробывъ близъ онаго до сумерокъ, разложилъ огни, а въ 10 часовъ ночи послѣдовалъ въ авангардѣ 6 и 7 пѣхотныхъ корпусовъ.

29 мая корпуса сіи на разсвѣтѣ соединились при с. Козлуджимаръ со 2 пѣхотнымъ корпусомъ, прибывшимъ отъ крѣпости Силистріи подъ начальствомъ главнокомандующаго. Генералъ-маіоръ Жировъ съ его казачьими полками наблюдалъ за движеніемъ арміи верховнаго визиря, который вынужденъ былъ снять осаду Проводамъ; того же числа, въ 6 часовъ по полуночи, всѣ корпуса послѣдовали отъ с. Козлуджимаръ по дорогѣ къ Шумлѣ, а генералъ-маіоръ Жировъ съ казачьими полками оставался на томъ же мѣстѣ вмѣстѣ съ гусарами и двумя пѣхотными полками подъ начальствомъ князя Мадатова до 10 часовъ вечера, а въ это время князю Мадатову велѣно было соединиться съ арміею, почему казачьи полки находились при войскахъ князя Мадатова въ авангардѣ.

30 мая, въ 6 часовъ по полуночи, казачьи полки прибыли къ арміи, расположенной при селѣ Мадердѣ, а въ 2 часа пополудни непріятель, отступая отъ Проводъ къ Шумлѣ, началъ сраженіе при селѣ Кулевчи. Генералъ-маіоръ Жировъ съ казачьими полками находился на позиціи и подкрѣплялъ гусарскіе полки подъ командою князя Мадатова, а полкъ Попова 1-го наблюдалъ непріятеля, намѣревавшагося пройти лѣсомъ къ крѣпости Шумлѣ; 9 оренбургскій полкъ былъ откомандированъ къ генералъ-лейтенанту барону Крюгеру, удерживавшему турокъ, вышедшихъ изъ Шумлы, и тѣмъ способствовалъ разбитію и разсѣянію турецкой арміи подъ начальствомъ самого визиря.

31 мая генералъ-маіоръ Жировъ, будучи командированъ начальствующимъ войсками лѣваго фланга дѣйствующей арміи генераломъ отъ инфантеріи Ротомъ съ казачьими полками подполковниковъ Ильина, Чернушкина и Попова 1-го, въ авангардѣ войскъ, назначенныхъ для занятія с. Марашъ, посылалъ партіи впередъ по дорогѣ, идущей къ сему селенію, и сторонамъ онаго, разбивалъ всѣ турецкія небольшія частицы, тянувшіяся въ Шумлу лѣсомъ, и тѣмъ заставлялъ ихъ совершенно разсѣяться и скитаться по лѣсу. Когда наши войска двинулись къ Шумлѣ, генералъ-маіоръ Жировъ, по приказанію генерала Рота,

обращенъ туда же и расположенъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ у мачинской батареи, дабы оттянуть отъ праваго фланга турецкія войска, приказалъ симъ полкамъ пуститься на находившіяся близъ батареи и на дорогѣ, идущей въ Шумлу, турецкія колонны, которыя по сильномъ сопротивленіи и частыхъ изъ мачинской батареи карточныхъ и съ ядрами пушечныхъ выстрѣловъ были сбиты и обращены въ бѣгство и прогнаны чрезъ турецкій лагерь, на лѣвомъ флангѣ находящійся, до самыхъ стѣнъ крѣпости. Въ этихъ дѣлахъ, происходившихъ 30 и 31 мая, съ непріятельской стороны убито казаками до 300 и взято въ плѣнъ 117 человѣкъ. Съ нашей же стороны ранено казаковъ 3 и лошадей 5.

1 и 2 іюня при 6 корпусѣ содержали у селенія Марашъ аванпосты, посылая партіи для наблюденія за непріятелемъ къ г. Ески-Стамбулу и селеніямъ Смадову, Коприкіой и Чабликіой.

3 іюня генералъ-маіоръ Жировъ съ полками Ильина, Чернушкина и Попова 1-го былъ переведенъ къ 7 корпусу, расположенному при Ивановскомъ редутѣ и того же числа послѣдовалъ въ авангардѣ корпуса къ г. Ески—Стамбулу.

4, 5 и 6 іюня содержалъ при корпусѣ аванпосты, посылая партіи къ м. Костожу и по рѣчкѣ Урано.

7 іюня корпусъ возвратился обратно къ с. Марашу; а генералъ-маіоръ Жировъ съ своими полками слѣдовалъ въ аріергардѣ его.

8 іюня полкъ Попова 1-го былъ переведенъ къ главной квартирѣ на правый флангъ, а генералъ Жировъ съ полками Ильина и Чернушкина, расположась при с. Касомлы, содержалъ аванпосты противъ Шумлы и съ тылу 6 и 7 пѣхотныхъ корпусовъ, наблюдалъ за лѣвымъ нашимъ флангомъ, посылая партіи къ селамъ Смадову и Маковчинѣ и имѣлъ въ с. Марашъ наблюдательную заставу.

Съ 9 по 19 іюня войска находились въ томъ же положеніи.

19 іюня турки до 400 человѣкъ сдѣлали вылазку отъ мачинской батареи, напали на наши передовые пикеты и сбили ихъ. Генералъ Жировъ командировалъ 80 казаковъ подъ командою Чернушкина полка есаула Карасева 4-го съ заставою, состоявшею изъ 50 человѣкъ, и приказалъ ему итти въ атаку на непріятеля. Карасевъ сильно атаковалъ его, сбилъ съ позиціи, разстроилъ и преслѣдовалъ до ма-

чинской батареи, взялъ въ плѣнъ 10 раненыхъ и убилъ на мѣстѣ до 40 турокъ, въ числѣ коихъ былъ убитъ одинъ значительный турецкій чиновникъ. Нашу потерю составляли 1 казакъ и 3 лошади убитыми и 4 казака ранеными.

Съ 19 по 29 іюня содержали по прежнему пикеты при Шумлѣ и съ тылу арміи.

29 іюня, въ 12 часовъ утра, по приказанію генералъ-лейтенанта Редигора генералъ-маіоръ Жировъ съ донскими казачьими полками Ильина и Чернушкина... (Здѣсь запись не окончена).

30 іюня и 1 и 2 іюля находились на передовой цѣпи противу Шумлы и съ тылу арміи.

3 іюля, въ 2 часа утра, Жировъ сдалъ пикеты казачьему 9 оренбургскому полку и послѣдовалъ съ полками Ильина и Чернушкина въ авангардѣ 7 пѣхотнаго корпуса къ *с. Марковичи* и оттоль къ *с. Кадыкіой.*

4 іюля въ этомъ селѣ при 7 пѣхотномъ корпусѣ содержалъ аванпосты, посылая партіи для рекогносцировки дорогъ, идущихъ къ рѣчкѣ *Камчикъ* и турецкому лагерю при р. Кеприкіой.

5 іюля Жировъ, отославъ полкъ Чернушкина въ авангардъ 7 пѣхотнаго корпуса, въ 9 часовъ утра послѣдовалъ съ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ вятскаго пѣхотнаго, казачьяго Ильина и одного взвода піонеръ, по дорогѣ на село Кеприкіой и прикрывалъ дорогу во время слѣдованія корпуса на село *Чалы-Малы*, а въ 5 часовъ дня согласно диспозиціи командующаго 7 пѣхотнымъ корпусомъ генерала Редигера Жировъ съ отрядомъ своимъ двинулся впередъ къ *с. Кеприкіой* и черезъ полчаса голова колонны, не доходя засѣкъ и шанцовъ отъ того села до двухъ верстъ, въ густомъ лѣсу устроенныхъ, встрѣчена была непріятелемъ... (здѣсь также запись не окончена).

6 іюля, переночевавъ на горѣ, въ 6 часовъ утра Жировъ взялъ 50 казаковъ изъ отряда своего и съ ними вытѣснилъ изъ засѣкъ и шанцовъ остававшихся въ нихъ до 65 турокъ и занялъ ихъ, а какъ только показался генералъ Редигоръ съ своимъ корпусомъ, отрядъ Жирова, подойдя къ самому берегу рѣки близъ села Кеприкіой, составлялъ близиръ, а генералъ Редигеръ, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, принудилъ непріятеля оставить кеприкіойское укрѣпленіе,

при чемъ досталось русскимъ 4 орудія и 2 знамени.

7 іюля, въ часъ дня, корпусъ Родигера, оставивъ въ коприкіойскомъ укрѣпленіи генерала Роговскаго съ двумя пѣхотными полками и 14 орудіями, двинулся внизъ по Комчику къ Дервишкіойскому укрѣпленію, которое не давало генералу Роту съ его корпусомъ переправиться черезъ сію рѣку, съ намѣреніемъ напасть на непріятеля во флангъ и отразить его. Генералъ Жировъ, слѣдуя съ полками Ильина и Чернушкина въ авангардѣ, занялъ села, по дорогѣ находящіяся, и забиралъ въ плѣнъ турокъ, попадавшихся на дорогѣ и въ селахъ, и прибывъ къ Дервишкіойскому укрѣпленію, нашелъ тамъ корпусъ генерала Рота, корпусъ его вытѣснилъ турокъ изъ укрѣпленія, прогналъ ихъ и они ушли въ Балканы, при чемъ онъ взялъ 6 орудій, 5 знаменъ, и до 300 въ плѣнъ турокъ.

8 іюля, въ первомъ часу, генералу Жирову былъ порученъ авангардъ 7 пѣхотнаго корпуса, состоявшаго изъ полковъ 37 егерскаго и казачьихъ Ильина и Чернушкина, 7 піонернаго баталіона и 2 легкихъ № 3 ротъ 18 бригады; слѣдуя съ сими полками чрезъ Балканы на села Арнатларъ до Анвадалика, Жировъ поправлялъ дорогу для корпуса.

9 іюля съ этимъ авангардомъ въ 9 часовъ утра онъ отправился на село *Эркичъ*, занимаясь очищеніемъ дороги, лежащей между балканскихъ дефилей и въ 3 часа дня прибылъ къ спуску Балканъ, гдѣ казачья партія встрѣтила непріятеля.

10 іюля генералъ Жировъ выступилъ въ 3½ часа дня съ авангардомъ на селеніе *Эркичъ* и, спускаясь съ Балканъ на селеніе *Баракли*, не доходя одной версты до подошвы горъ, былъ встрѣченъ двумя тысячами непріятельской пѣхоты и конницы; послѣ жаркой схватки непріятель былъ сбитъ и разсѣянъ по растущему въ двухъ верстахъ лѣсу при чемъ егеря взяли одно знамя и въ плѣнъ одного *бееріектора* и 6 рядовыхъ турокъ. Въ этомъ дѣлѣ выказали отчаянное мужество: командиръ 37 егерскаго полка полковникъ Лидирсъ и нижніе чины его полка, артиллерія мѣткими выстрѣлами и піонеры баталіона полковника Витовтова успѣшнымъ поправленіемъ дороги. Затѣмъ, спустя не болѣе одного часа, по донесенію пикетныхъ казаковъ, храбрый Жировъ съ казачьими полками встрѣтилъ турокъ на

айдоской дорогѣ до 1000 конницы и до 1000 пѣхоты. Пѣхота, при появленіи казаковъ, бросилась въ лѣсъ, а конница послѣ единодушной атаки съ нашей стороны обратилась въ бѣгство и прогнана по дорогѣ къ *Бургасу* за 10 верстъ, при чемъ убито турокъ до 150, взято въ плѣнъ два турецкихъ полковника, 12 оберъ-офицеровъ и 112 нижнихъ чиновъ, отбито одно знамя, а съ нашей стороны потеря была весьма незначительная.

11 іюля находились въ походѣ къ непріятельскому лагерю при селеніи *Даутлы*, куда генералъ Жировъ прибылъ съ авангардомъ въ 2 часа пополудни и нашелъ весь лагерь, брошенный непріятелемъ, который передъ приходомъ авангарда потянулся къ Бургасу, оставивъ въ лагерѣ много пороху, воинскаго оружія, провіанта и фуража.

12 іюля, въ $2^1/_2$ часа по полуночи, генералъ Жировъ послѣдовалъ черезъ село *Румиликіой* къ г. *Айдосу*, куда прибылъ въ 11 часовъ и нашелъ до 10,000 непріятельской конницы и пѣхоты и и вступилъ съ конницею въ перестрѣлку, взялъ въ плѣнъ 3 и убилъ на мѣстѣ 10 человѣкъ турокъ, а въ 7 часовъ пополудни отступилъ къ селу Румиликіой на почлегъ; въ это время прибылъ сюда и 7 корпусъ.

13 іюля, въ 10 часовъ по полуночи, генералъ Жировъ съ казачьими полками Ильина и Чернушкина, слѣдуя впереди корпуса въ трехъ верстахъ и не доходя до г. Айдоса двухъ верстъ, былъ встрѣченъ непріятельскою конницею до 2000 человѣкъ и, по приказанію командующаго 7 корпусомъ генералъ-лейтенанта Родигера, бросился съ своими казачьими полками въ атаку на непріятельскихъ стрѣлковъ и подкрѣплявшія ихъ колонны; но непріятель принудилъ казаковъ отступить. Отступая, казаки навели непріятеля на нашу артиллерію и послѣ 6 выстрѣловъ и мужественнаго натиска казаковъ на непріятеля, послѣдній обращенъ въ бѣгство и прогнанъ до самой пѣхоты, находившейся впереди и на лѣвой сторонѣ города, при чемъ взято 1 знамя и 3 турка въ плѣнъ. Послѣ сего уланской бригадѣ съ 4 орудіями приказано было подвинуться налѣво, а генералу Жирову еще лѣвѣе и занять карнабатскую дорогу, чтобы отрѣзать оную у непріятеля; вмѣстѣ съ симъ пѣхота наша вытѣснила турецкую пѣхоту изъ рва, обведеннаго вокругъ города Айдоса. Генералъ Жировъ тотчасъ бросился

съ казачьими полками отрѣзать непріятелю шумлинскую дорогу и напасть съ тылу на него, но по случаю болотистаго мѣста успѣть не могъ, а вынужденъ былъ преслѣдовать его; при этомъ взялъ въ плѣнъ турокъ: 1 полковника, 12 оберъ-офицеровъ, 173 нижнихъ чина иотбилъ 2 знамя. Потеря съ нашей стороны 1 оберъ-офицеръ и 9 казаковъ убитыхъ, 4 оберъ-офицера и 12 казаковъ ранено.

14 іюля все было спокойно, и генералъ Жировъ, будучи расположенъ близъ города Айдоса, посылалъ партіи по дорогѣ карнабатской, шумлинской и казанской.

15 іюля, по приказанію генерала Родигера, генералъ Жировъ съ полками Ильина и Чернушкина выступилъ въ 6 часовъ утра въ походъ къ гор. Карнабату и въ 6 часовъ вечера занялъ этотъ городъ, захвативъ въ немъ до 40 человѣкъ турокъ.

Съ 16 по 28 іюля Жировъ находился при г. Айдосѣ, посылалъ партіи казаковъ по дорогамъ къ Адріанополю, Амиолю, Сливнѣ и Шумлѣ.

28 іюля, въ 3 часа утра, генералъ Жировъ, былъ командированъ съ авангардомъ войскъ 6 и 7 пѣхотныхъ корпусовъ, составленныхъ изъ полковъ казачьихъ Ильина и Чернушкина и харьковскаго уланскаго; но въ этотъ день непріятеля нигдѣ не было открыто, кромѣ какъ при г. Сливнѣ.

29 и 30 іюля на разсвѣтѣ въ 10 верстахъ отъ Сливны непріятель былъ спокоенъ.

На этомъ дневникъ прерывается.

Большой интересъ представляетъ также письмо къ Жирову графа Дибича-Забалканскаго.

20 іюля 1829 года онъ доносилъ Императору Николаю I о Жировѣ слѣдующее: „Служащій во ввѣренной мнѣ арміи войска Донского генералъ-маіоръ Жировъ усердною службою, не взирая на крайне болѣзненное состояніе его, съ начала войны находился всегда въ первыхъ войскахъ и во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ оказывалъ постоянно отличное мужество и благоразумную распорядительность. Въ сраженіи 29 іюня подъ Шумлою, командуя казачьими полками Чернушкина и Ильина, столь рѣшительно и успѣшно дѣйствовавшими противу гораздо сильнѣйшаго непріятеля, имѣлъ онъ несчастье потерять зятя своего донского казачьяго подполковника Ильина полка есаула Катедьникова, который послѣ полученной раны чрезъ нѣскол-

ко часовъ умеръ. Генералъ-маіоръ Жировъ, будучи самъ крайне бѣднаго состоянія и весьма преклонныхъ лѣтъ, не можетъ дать оставшейся его дочери вдовѣ Федосьѣ Катѣльниковой съ ея тремя дочерьми и тремя сыновьями никакой помощи. Принимая живѣйшее участіе въ семъ истинно достойномъ генералѣ, общее уваженіе въ арміи заслужившемъ, и зная лично его отличныя качества, я всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество Высочайше благоволить назначить оставшейся вдовѣ съ ея тремя дочерьми приличный пенсіонъ, а трехъ сыновей Высочайше повелѣть принять въ какое-либо заведеніе на казенное содержаніе".

2 декабря 1829 г. изъ г. Бургаса главнокомандующій графъ Дибичъ-Забалканскій писалъ Жирову: „Милостивый государь Иванъ Ивановичъ.

Государь Императоръ по представленіямъ моимъ объ отличной службѣ вашего превосходительства въ теченіе благополучно оконченной войны, Всемилостивѣйше пожаловать вамъ соизволилъ, не въ примѣръ другимъ, пенсіонъ по смерть по 5,000 руб. ассигнаціями въ годъ, съ обращеніемъ по смерти капитала сего на супругу вашу, равнымъ образомъ Его Императорское Величество во вниманіе къ многочисленному семейству, оставшемуся послѣ смерти отъ раны зятя вашего донского казачьяго подполковника Ильина полка есаула Катѣльникова Высочайше повелѣть соизволилъ—вдовѣ назначить въ пенсіонъ по 170 р. въ годъ и таковую же сумму дѣтямъ, не въ примѣръ другимъ, предоставивъ дальнѣйшее попеченіе о нихъ комитету, учрежденному, въ 18 день августа 1814 г., сыновей ея опредѣлить къ Высочайшему двору пажами и внести въ списокъ кандидатовъ пажескаго корпуса для помѣщенія при будущихъ вакансіяхъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшая поздравить ваше превосходительство съ такими неизреченными Монаршими щедротами и прилагая у сего для доставленія дочери вашей вдовѣ Катѣльниковой печатный экземпляръ правилъ, Высочайше утвержденныхъ на счетъ опредѣляющихся въ пажескій корпусъ, присовокупляю, что какъ она, такъ и вы обязаны увѣдомить департаментъ государственнаго казначейства о мѣстахъ, гдѣ вы пожелаете получать Всемилостивѣйше пожалованные вамъ пенсіоны".

Ив. Поповъ.

Матеріалы къ исторіи войска Донского.

I. Къ исторіи г. Новочеркасска.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, войска Донского, изъ полиціи города Черкасска третьей части приставу г. есаулу и кавалеру Денисову.

Войсковая канцелярія въ присланномъ въ сію полицію указѣ прописала: во оной-де канцеляріи, по предложенію господина генералъ-лейтенанта войскового атамана и кавалера Матвѣя Ивановича Платова, при коемъ доставляя копіи: 1-ю со статьи Высочайшаго именного ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, состоявшагося о переселеніи города Черкасска на новое мѣсто, 2-ю со всеподданнѣйшаго представленія его, господина генералъ-лейтенанта, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о семъ переселеніи, и 3-ю съ отношенія къ нему, господину войсковому атаману, господина инженеръ генералъ-лейтенанта и кавалера Деволанта, вмѣстѣ съ планомъ, отъ него къ нему присланнымъ, какимъ образомъ городъ долженъ на новомъ мѣстѣ поселяться и въ какихъ пунктахъ надобно основать разныя войсковыя строенія, равнымъ образомъ съ профилемъ улицъ, предлагаетъ канцеляріи, въ общемъ присутствіи, учинить, сообразно помянутаго Высочайшаго именного повелѣнія и сего господина генералъ-лейтенанта распоряженія, въ разсужденіи первоначальныхъ правилъ, на переселку оную нужныхъ, постановленіе, которое, по утвержденіи его, въ чемъ слѣдовать будетъ, объявить и здѣшнимъ жителямъ, дабы изъ нихъ желающіе переселиться могли имѣть время сдѣлать предварительныя пріуготовленія. Изъ числа жъ помянутыхъ копій, въ статьяхъ Высочайшаго именного ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, состоявшагося въ 23 день августа сего 1804 г., прописано: „1-е) какъ въ строеніи новаго города выборъ прочнаго и удобнаго мѣста есть одно изъ существеннѣйшихъ обстоятельствъ, то къ вящему удостовѣренію о удобностяхъ мѣста къ сему предполагаемаго призналъ я нужнымъ осмотрѣть оное во всѣхъ подробностяхъ чиновнику, особенныя свѣдѣнія въ семъ имѣющему; на сей конецъ, какъ скоро будетъ возможно, и не позже какъ наступающею осенью, отправится,

по повелѣнію моему, въ Черкасскъ инженеръ генералъ-лейтенатъ Деволантъ, которой, осмотрѣвъ назначаемое мѣсто, естли найдетъ въ немъ всѣ нужныя удобности, составитъ планъ городу, назначитъ въ немъ надлежащія раздѣленія на площади, улицы и проч.; 2-е) когда такимъ образомъ планъ городу утвердится, тогда къ строенію его можно будетъ обратитъ два полка, нынѣ въ Черкасскѣ на работы при высыпкѣ употребленные, обративъ вмѣстѣ съ тѣмъ на производство зданій сего города и тѣ суммы, кои нынѣ изъ войсковыхъ доходовъ отпускаются на строенія вала въ Черкасскѣ; 3-е) зданіи въ семъ новомъ городѣ должно начать устроеніемъ помѣщенія для войсковой канцеляріи, цейхгауза и прочихъ общественныхъ заведеній; что принадлежитъ до церквей, то отнюдь не касаясь тѣхъ, кои нынѣ въ Черкасскѣ существуютъ и кои въ немъ и должны оставаться, построить новыя, употребивъ на то денежныя суммы изъ войсковыхъ доходовъ, въ случаѣ же недостатка ихъ, представивъ о средствахъ къ дополненію; 4-е) согласно предположенію вашему, оставивъ совершенно на волю обывателямъ города Черкасска перенести ихъ жилища на сіе новое мѣсто, чтобъ доставить тѣмъ изъ нихъ, кои перейти пожелаютъ, но по бѣдности своей средствъ къ сему имѣть не будутъ, нѣкоторое пособіе, я считаю нужнымъ, чтобъ сообразили вы и мнѣ представили, какую помощь и на какомъ основаніи можно имъ на сей конецъ сдѣлать изъ войсковыхъ доходовъ, соразмѣрно количеству прочихъ издержекъ на нихъ лежащихъ; 5-е) какъ по приближеніи осени невозможно уже будетъ въ теченіе настоящаго года открыть дѣйствительныхъ работъ ко устроенію новаго города, то и считаю я нужнымъ, чтобъ между тѣмъ люди, къ работамъ симъ предназначаемые, обращены были на пріуготовленіе матеріаловъ, дабы слѣдующею весною, когда все будетъ пріуготовлено, можно было вступить къ дѣятельному производству нужныхъ зданій; 6-е) новый городъ сей будетъ именоваться Новымъ Черкасскомъ.“ И въ отношеніи г. инженера генералъ-лейтенанта и кавалера Деволанта, отъ 7-го ноября послѣдовавшемъ, по протчемъ, явствуетъ, что, во исполненіе возложенной ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ на него препорученности, заключающей въ себѣ перемѣщеніе главнаго города казаковъ Черкасска на иное мѣсто, не подверженное такимъ неудобствамъ, какъ настоящее, имѣющее болѣе способности

ко внутренней коммуникаціи и протчему, необходимо потребному для главнаго провинціальнаго города, онъ осматривалъ окружности стараго Черкасска, и особливо мѣсто, лежащее между рѣки Тузлова и рукава Дона, называемаго Оксай, и избранное верховными чиновниками и офицерами Донского войска, кое находя наиудобнѣйшимъ къ перемѣщенію, и назначилъ для сей потребности, почитая необходимостію исправленіе прежде сказаннаго рукава Дона-Оксая посредствомъ перекоповъ и чисткою проходныхъ межъ и бродовъ для бывающей низкой воды и протчаго, дабы чрезъ оное сдѣлать ее способною къ судоходству. открытой и безопасной водяной коммуникаціи новаго города, съ верхней и нижней частію Дона и Азовскимъ моремъ. Мѣсто сіе хотя имѣетъ неровности, но зато не имѣетъ тѣхъ большихъ неудобствъ, какъ протчія; въ вырытыхъ на ономъ колодезяхъ вода найдена чистою и здоровою; берега рѣки Оксай изобилуютъ камышемъ, могущимъ служить жителямъ для топки; воздухъ чистъ и нетягостенъ. Мѣсто сіе хотя и кажется отчасти гористо, но всетаки несравненно менѣе горы станицы Оксайской. (Нельзя сего назвать неудобствомъ въ южныхъ краяхъ, требующихъ во время жаровъ лѣта прохладительныхъ жилищъ и возвышеній). Новый городъ будетъ пользоваться здоровымъ воздухомъ, сходственнымъ вообще признанному таковымъ воздуху Нахичевана, Ростова и Таганрога. Коммуникація во внутрь сей области ни въ какое время не будетъ имѣть препятствій, и наполнитъ городъ изобиліемъ; окружности онаго имѣютъ сѣна, обширныхъ паствъ и хорошихъ для посѣву всякаго хлѣба мѣстъ болѣе, нежели нужно; пространная во всякую пору долина образуется рѣкою Тузловомъ и приглашаетъ къ заведенію садовъ и винограда; мѣсто сіе, будучи пусто, не сдѣлаетъ никакихъ притѣсненій, необходимыхъ въ другихъ мѣстахъ. Но прежде всего необходимо нужно для полезнаго навсегда при самой низкой водѣ судоходства поправить рѣку Оксай въ мѣстахъ неспособныхъ для онаго, особливо при выходѣ ея изъ Дона и при впаденіи малой рѣчки Керчикъ въ оную, причиняя отмели; потребно открыть ей другое устье, чтобъ посредствомъ онаго теченіе рѣки Дона по прямой линіи каналовъ шло прямо въ рѣку Оксай, оставляя въ сторонѣ устье рѣки Керчикъ и довольное мѣсто въ старой рѣкѣ Оксай для испражненія песку оной рѣчки во время прибыльной воды; сдѣлать также въ другихъ мѣстахъ

рѣки Оксай перекопы, для сокращенія и прибавленія выше сказаннаго теченія во время середней и малой воды, безъ коихъ чрезмѣрно каменистыя мѣста сей рѣки препятствуютъ стремленію нынѣ воды. Прибавленіе стремленія почитаетъ онъ необходимымъ для содержанія оной рѣки въ будущее время при низкой водѣ судоходною. Сіи перекопы должны быть сдѣланы въ мѣстахъ, показанныхъ на планѣ подъ литерой Д; служащія въ настоящемъ времяни къ ловлѣ и заколу мѣста и особливо броды углубить и не позволять ходить по онымъ иначе, какъ перевозными паромами; самонужнѣйшій предметъ есть загражденіе различныхъ рукавовъ рѣки Оксай, разливающихся въ нижней части острова, производимаго оною рѣкою между себя и Дономъ, и уменьшающихъ воду во оной рѣкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, чтобы, послѣ всѣхъ сихъ различныхъ искусства распоряженій, рѣка Оксай въ самую низкую воду не была способна къ судоходству, небудучи таковою теперь только при низкой водѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а имѣя по большей части сей рѣки отъ двухъ аршинъ до семи саженъ и подобную Дону самому глубину, —онъ обнадежилъ, осматривая оную рѣку вмѣстѣ съ капитаномъ Ефимовымъ, о которомъ будетъ просить инженернаго корпуса инспектора, чтобъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о оставленіи его въ Черкасскѣ для смотрѣнія какъ за гидротехническою работою рѣки Оксай, такъ и за исполненіемъ новаго города, для чего и дастся ему отъ него приличное симъ различнымъ предметамъ наставленіе, со испрошеніемъ отъ господина генералъ-лейтенанта войсковаго атамана и кавалера присоединенія въ помощь ему для смотрѣнія за работами всѣхъ имѣющихся подъ вѣдомствомъ войсковаго правленія искусныхъ и способныхъ землемѣровъ, рѣчная работа должна начата быть въ самоскорѣйшемъ времяни и еще сею же осенью загражденіемъ сказанныхъ боковыхъ рукавовъ, выходящихъ съ лѣваго берегу оной рѣки. Прилагая при томъ планъ предполагаемому новому городу подъ литерою Л,—сколько позволило и требовало мѣсто, онъ господинъ инженеръ генералъ-лейтенантъ назначилъ на ономъ, въ своемъ присутствіи, соображаясь съ главнѣйшими распоряженіями, главныя площади, рынки, церкви, войсковое строеніе, и главныя улицы. Ширина главныхъ улицъ или проспектовъ будетъ 25 саженъ, обыкновенныхъ 15-ть, а переулковъ 10-ть саженъ. Для содержанія чистоты въ улицахъ,

сдѣлать по приложенному профилю плана боковыя канавки, обложивъ оныя здѣшнимъ камнемъ, такъ чтобъ средина улицы имѣла для проѣзду отъ 10-ти до 15-ти саженъ, а между домовъ и канавокъ оставлялось бы мѣсто для пѣшеходцевъ, по большимъ улицамъ и проспектамъ (должны быть) деревья способныя здѣшнему климату. Копаніе и обдѣлываніе колодезей и прудовъ въ улицахъ и публичныхъ мѣстахъ должны начаться безъ замедленія на счетъ войсковой суммы. Величина публичныхъ мѣстъ будетъ нижеслѣдующая: 1-е) соборной церкви 145 саженъ въ діаметрѣ; 2-е) шести протчихъ церквей 60 саженъ въ длину и столько же въ поперешникѣ; 3-е) мѣста для лавочныхъ рядовъ 200 саженъ длинна и 160 с. попер.; 4-е) рынокъ для продажи мяса и протчихъ съѣстныхъ припасовъ — 160 саж. длины и 120 с въ поперешникѣ; 5-е) мѣсто для продажи рыбы, пристани барокъ и судовъ 220 саженъ длины и 160 въ поперешникѣ; 6-е) большое мѣсто для продажи скота, сѣна, муки и протчаго хлѣба, для ярмарокъ и еженедѣльныхъ продажъ 500 саженъ длины и 300 саженъ попер.; 7-е) парадное мѣсто передъ домомъ атамана и правленія будетъ имѣть 180 саженъ длины и 160 и 80 въ поперешникѣ (смотря потому, какъ позволитъ мѣсто); 8-е) мѣсто для запасного строевого лѣса, продажи камыша, дровъ и протчаго 250 саженъ длины и 50 въ поперешникѣ. Для войскового строенія мѣста назначены на планѣ, гдѣ прилично, мѣста же для партикулярнаго строенія раздѣлятся по кварталамъ и будутъ имѣть фасады на улицу: знатнѣйшихъ жителей и чиновниковъ 20 саж. длины и отъ 30 до 60 саженъ и болѣе въ глубину, или отъ 600 до 1200 саженъ квадратныхъ; для купцовъ и зажиточныхъ обывателей 15-ть саженъ длины и отъ 30 до 50-ти саженъ въ глубину, или отъ 450 до 750-ти саженъ квадратныхъ; для недостаточныхъ людей, ремесленниковъ и рабочихъ 10 саженъ и 20, или 30 въ глубину, и для всякаго мѣста 200, или 300 саженъ квадратныхъ. По сему раздѣленію предполагаемой новой городъ будетъ заключать до 2860-ти мѣстъ для домовъ партикулярныхъ людей, выключая войскового строенія. Для облегченія нагруженія и выгрузки барокъ и судовъ онъ, господинъ инженеръ генералъ-лейтенантъ Деволантъ, почитаетъ выгодою сдѣланіе, по удобству мѣста положенія, при пристани пруда, или лучше сказатъ — претвореніе въ таковой находящагося при

назначенномъ для пристани мѣстѣ маленькаго озера, присоединя потомъ оное каналомъ съ одной стороны къ рѣкѣ Оксай, а съ другой къ Тузлову. Сіе распоряженіе есть весьма полезно и нужно для объѣзду впаденія рѣки Тузловъ, снабженія нижней части города, для его употребленія, проточною водою. Мѣста рѣки для пойла скота и мытья бѣлья также назначены имъ на планѣ А, полагая, что онъ, господинъ генералъ-лейтенантъ войсковой атаманъ и кавалеръ, не позволитъ употреблять для сего публичные бассейны и колодези, сдѣланныя для питья, и могущіе быть отъ сего испорчены, подвергая тому и улицы. Будучи въ Нахичевани, онъ имѣлъ случай замѣтить черепицу, дѣлаемую тамъ на фабрикѣ и продающуюся за сходную цѣну, отъ 5-ти до 7-ми рублей тысячу. Окружности будущаго города, имѣя подобный составъ и вещество, представляютъ легкій способъ для сдѣланія сего къ строенію полезнаго и дешеваго матеріала, не позволяя крыть домовъ камышомъ, или тесомъ. И по учиненной въ канцеляріи съ дѣломъ справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: такъ какъ по вошедшему отъ инженеръ-капитана Ефимова, при его рапортѣ, о тѣхъ же самыхъ работахъ, о которыхъ нынѣ предполагаетъ и господинъ инженеръ генералъ-лейтенантъ Деволантъ, разчисленію, для первыхъ началъ постановленіе уже сдѣлано, и ради перевозки разныхъ матеріаловъ, для загражденія рукавовъ, выходящихъ изъ Оксая, рабочіе люди, подъ распоряженіе его, инженеръ-капитана Ефимова, опредѣлены, а по повершинѣ Оксая начато углубленіе тогожъ Оксая подошвы, то, въ дополненіе онаго и въ сходство прописаннаго въ предположеніи господина генералъ-лейтенанта войсковаго атамана и кавалера Высочайшаго повелѣнія и сообщеннаго къ нему отъ помянутаго генералъ-лейтенанта Деволанта предположенія, учинить слѣдующее: 1) къ полку Русина и команды Машлыкиной, употребленнымъ уже для показанныхъ работъ, къ лучшей успѣшности въ благовременномъ загражденіи рукавовъ Оксая плотинами и чтобы перевость въ настоящую теперь зиму на новое города мѣсто изъ матеріаловъ что нужно, истребовать остальныхъ изъ числа двухъ полковъ по бывшей высылкѣ города казаковъ, находящихся на работѣ съ марта по августъ мѣсяцъ, и согласно Высочайшаго повелѣнія составить два полка; естли же за укомплектованіемъ ихъ окажутся излишки, то изъ числа оныхъ выбравъ изъ обоихъ полковъ нездоровыхъ и имѣющихъ

по бѣдности болѣе протчихъ нужду по домашности и Михайловской станицы погорѣлыхъ уволить въ ихъ станицы, очередь же имъ впредь къ службѣ счесть съ прибытія ихъ въ дома, о чемъ станицамъ тѣмъ, коихъ будутъ сіи казаки, съ означеніемъ именъ ихъ, и дать знать чрезъ сыскныя начальства. Поелику же по составленіи сихъ двухъ полковъ ко одному изъ нихъ, кромѣ Руснна, слѣдуетъ назначить полкового командира, для того опредѣленія онаго и представить господину войсковому атаману, а инженеръ-капитану Ефимову, давъ объ ономъ знать, велѣть, чтобы онъ, по данному ему отъ г. инженеръ генералъ-лейтенанта Деволанта наставленію, въ загражденіи по Оксаю рукавовъ и во всемъ, что къ тому нужно, дѣйствовалъ рабочими, въ обоихъ тѣхъ полкахъ состоящими, по его распоряженію; во отношеніяхъ надобности въ потребныхъ къ тому матеріалахъ, оные, по силѣ прежде даннаго ему повелѣнія, требовать ему отъ кого слѣдуетъ; когда же работы вышеприписанныхъ по Оксаю плотинъ окончутся, тогда въ разсужденіи перевозки матеріаловъ, какіе болѣе протчихъ потребны будутъ, на новое мѣсто сдѣлать особое разсмотрѣніе; 2) согласно вышеобъясненнаго г. генералъ-лейтенанта войскового атамана и кавалера предложенія, за назначеніемъ уже подъ городъ новаго мѣста, дать знать полиціи города Черкасска указомъ, чтобы она всѣмъ городскимъ жителямъ о томъ назначеніи новаго мѣста и сверхъ того, что канцелярія переселеніе на оное войсковыхъ зданій предприметъ будущею весною, объявила, и потому отъ тѣхъ желающихъ переселиться на новое мѣсто, которые по бѣдности своей средствъ къ сему имѣть не будутъ, какое имъ нужно будетъ пособіе, забрала бы свѣдѣнія и доставила бы въ войсковую канцелярію; 3) какъ при новомъ началѣ поселенія города болѣе всего нужно устроить соборную церковь, гимназію и войсковую канцелярію, то потребовать отъ войскового архитектора Бельтрами первому рисунки, какіе имѣетъ онъ для предположенія изъ нихъ настоящаго образца, о гимназіи приготовить планъ, прежде сочиненный ротмистромъ Асадчонковымъ, а для канцеляріи сообразить ему домъ съ нынѣшнимъ ея положеніемъ, и сдѣлавъ на первый случай ему, Бельтрами, чертежи, велѣть представить канцеляріи на разсмотрѣніе, причемъ представить также и планъ лазарету, доставленной изъ Петербурга войсковыми депутатами, чтобы постановить и оной въ такой

обширности, каковъ потребенъ ради надобности здѣшняго мѣста, наблюдая фасады, сдѣланные уже ему при томъ планѣ; 4) на всѣ вышеписанныя зданія, по утвержденіи плана, сдѣлать смѣту о количествѣ потребныхъ къ тому матеріаловъ и денежной суммы, и изчисля всѣ имѣющіеся на лицо-жъ матеріалы, а равно приходъ и остатки отъ расходовъ войсковой суммы, разсмотрѣть подробно, можетъ ли канцелярія вышеописанныя войсковыя зданія теперь, а на будущее время и другія строенія, въ справкѣ поясненныя, устроить войсковыми деньгами, или нужно будетъ къ тому казенное пособіе, о чемъ совокупно разсмотрѣть тогда и тѣ средства, какими можно переселить строенія городскихъ жителей, кои по объявленіи окажутъ свое къ тому желаніе, и сообразивъ о способахъ въ помощи всѣмъ имъ, а равно найтить способы ко отвращенію всякой дороговизны лѣсовъ, камня и протчаго, которые для всѣхъ будутъ нужны въ разсужденіи сего случая и сдѣлать всему тому надлежащее постановленіе; 5) относительно устроенія колодцовъ и бассейновъ на новомъ мѣстѣ, о томъ разсмотрѣть въ будущую весну, и за всѣмъ тѣмъ, 6) поелику построеніе означенныхъ зданій должно начаться также будущею весною, къ чему, а равно и ради домовъ партикулярныхъ, нужны будутъ мастеровые, то публиковать чрезъ газеты обоихъ столицъ о вызовѣ желающихъ каменьщиковъ, щекатуровъ, столяровъ, плотниковъ и кузнецовъ, а съ ними вообще и такихъ людей, кои бы ряды разныхъ строеній согласились взять на себя, и чтобы сіи послѣдніе съ благонадежными о себѣ удостовѣреніями явились въ сію канцелярію для надлежащаго заключенія условій къ 1-му числу апрѣля, о чемъ и обо всемъ вышеписанномъ отнестись къ господину войсковому атаману. Почему въ сей полиціи ПРИКАЗАЛИ: съ прописаніемъ сего указа таковыми-же предписать частнымъ города приставамъ съ тѣмъ, чтобы изъясненное положеніе войсковой канцеляріи объявили въ станицахъ жителямъ и истребовали отъ нихъ, согласно 2-го пункта, обстоятельное свѣдѣніе, которое относится къ желающимъ переселиться на новое мѣсто, но по бѣдности своей средствъ къ сему имѣть не будутъ, и какое нужно имъ пособіе и оное какъ наипоспѣшнѣйше доставили въ сію полицію, о чемъ вамъ, г. приставу, симъ и предписывается, протчимъ же частнымъ приставамъ о томъ особо предписано. 1804 года, декабря 29-го дня, № 7291. Полковникъ Миллеръ.

Описаніе величины общественныхъ зданій, улицъ, площадей и проч. въ Новомъ Черкасскѣ, по невключенію онаго на планѣ, отъ генералъ-лейтенанта Деволанта присланномъ по Высочайшему повелѣнію, изъ донесеній сего генерала выписанное, для доставленія къ г-ну генералъ-лейтенанту войска Донского войсковому атаману Платову, при планѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ *утвержденномъ, къ должному наблюденію при приведеніи онаго въ дѣйство.*

Ширина главныхъ улицъ, или проспектовъ, какъ на прилагаемомъ планѣ видно, будетъ 25 саженъ, обыкновенныхъ 15, а переулковъ 10 саженъ. Для содержанія чистоты въ улицахъ сдѣлать по приложенному профилю плана C боковыя канавки, обложивъ оныя тамошнимъ камнемъ, и такъ, чтобъ средина улицы имѣла для проѣзду отъ 10 до 15 саженъ, и между домовъ и канавокъ оставалось бы мѣсто для пѣшеходцевъ. По большимъ улицамъ и проспектамъ могутъ быть насажены по канавкамъ деревья, тамошнему климату сродныя.

Величина публичныхъ мѣстъ будетъ нижеслѣдующая: 1) соборной церкви 145 саженъ въ діаметрѣ; 2) шести прочихъ церквей 60 саженъ въ длинну и столько же въ поперешникѣ; 3) мѣста для лавокъ 200 саженъ въ длинну и 160 въ поперешникѣ; 4) лавки для продажи мясного и прочихъ съѣстныхъ припасовъ 160 саженъ въ длинну и 120 въ поперешникѣ; 5) мѣсто для продажи рыбы, пристани барокъ и судовъ 220 саженъ въ длинну и 160 въ поперешникѣ; 6) большое мѣсто для продажи скота, сѣна, муки и прочаго хлѣба, для ярмарокъ и еженедѣльныхъ продажъ 500 саженъ въ длинну и 300 въ поперешникѣ; 7) парадное мѣсто передъ домомъ атамана и правленія будетъ имѣть 180 саженъ въ длинну и 160 и 80 въ поперешникѣ (смотря потому, какъ позволитъ пространство); 8) мѣсто для запасного строевого лѣса, продажи камыша, дровъ и прочаго 250 саженъ въ длинну и 60 въ поперешникѣ. Для войскового строенія мѣста назначены на планѣ, гдѣ прилично. Мѣста же для партикулярнаго строенія раздѣлятся на кварталы и будутъ имѣть по фасаду на улицу: знатнѣйшихъ чиновниковъ 20 саженъ и отъ 30 до 60 саженъ и болѣе въ глубину, или отъ 600 до 1200 саженъ квадратныхъ; для

купцовъ и зажиточныхъ обывателей 15 саженъ и отъ 30 до 50 саженъ въ глубину, или отъ 450 до 750 саженъ квадратныхъ; а для недостаточныхъ людей, ремесленниковъ и рабочихъ 10 саженъ и 20, или 30 саженъ въ глубину, для всякагожъ мѣста 200 или 300 саженъ квадратныхъ. По сему раздѣленію предполагаемой новый городъ будетъ имѣть до 1860 мѣстъ для домовъ партикулярныхъ людей, выключая войскового строенія. Графъ В. Кочубей.

(Тамъ же)

Копія съ резолюціи, состоявшейся въ войсковой канцелярїи въ 20-й день апрѣля 1805 года.

ПРИКАЗАЛИ: по случаю теперешняго по Высочайшему повелѣнію переселенія города Черкасска на вновь назначенное къ тому мѣсто и предполагаемаго построенія въ немъ собора съ наименованіемъ Вознесенскимъ, съ другими двумя предѣлами,—для памятника будущихъ временъ, сдѣлать серебряную доску, мѣрою въ длину семи вершковъ съ двумя третями, и въ поперечину пяти вершковъ съ пятою долею, вѣсомъ же примѣрно фунтовъ въ семь, съ вызолоченными на ней слѣдующими словами. „Городъ войска Донского, имянуемый Новый Черкасскъ, основанъ въ царствованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Самодержца всероссійскаго АЛЕКСАНДРА Перваго, лѣта отъ Рождества Христова 1805-го Мая 18 дня, которой до сего существовалъ двѣсти тридцать пять лѣтъ при берегѣ Дона на островѣ отъ сего мѣста прямо на югъ, разстояніемъ въ двадцати верстахъ подъ названіемъ Черкаска", и оную при будущемъ въ новомъ городѣ заложеніи вышеписаннаго собора положить въ немъ подъ настоящимъ престоломъ въ мѣдномъ вызолоченномъ снаружи ящикѣ. Это постановленіе исполнить при заложеніи онаго собора въ 18-й день мая сего года. На оборотѣжъ помянутой доски изображенъ гербъ войска Донского, причемъ положено въ тотъ ящикъ разной россійской монеты, сегожъ года вышедшей, яко-то: золотой имперіалъ, полуимперіалъ, серебряный рублевикъ, полтинникъ, четвертакъ и гривенникъ. Генералъ-лейтенантъ Платовъ. Генералъ-маіоръ Черевковъ. Генералъ-Маіоръ Курнаковъ. Полковникъ Карповъ. Полковникъ Иловайской. Старшина Мержановъ. Войсковой старшина Турчаниновъ. Дьякъ сотникъ Прохоровъ.

(Тамъ-же)

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца всероссійскаго, изъ усть-медвѣдицкаго окружного сыскного начальства станичнымъ правленіямъ отъ Усть-Медвѣдицкой до Казанской и слободамъ Тиховской и Солонкѣ. (О неудобствахъ переноса города, правительственныхъ мѣстъ и другихъ заведеній).

Въ семъ начальствѣ слушавъ указъ войскового правленія, въ коемъ написано: во ономъ правленіи слушавъ предложеніе наказнаго атамана войска Донского г. генералъ-лейтананта и кавалера Власова, отъ 28 ноября 1837 года № 13638, въ коемъ пишетъ: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по осмотрѣ мѣстоположенія города Новочеркасска и Оксайской станицы, удостовѣрясь въ безполезности и неудобствахъ переноса города, правительственныхъ мѣстъ и другихъ заведеній изъ Новочеркасска въ Аксай, Высочайше повелѣть соизволилъ: предположеніе сіе оставить, сохранивъ городъ Новочеркасскъ на теперешнемъ его мѣстѣ. О таковомъ Монаршемъ повелѣніи, сообщенномъ ему въ предписаніи г. военнаго министра, отъ 8-го того мѣсяца за № 2164, онъ, г. наказный атаманъ и кавалеръ, увѣдомляетъ войсковое правленіе къ должному свѣдѣнію и исполненію. Заключено: о Высочайшемъ повелѣніи, изъясненномъ въ предписаніи г. военнаго министра, отъ 8-го ноября № 2164, что городъ Новочеркасскъ остается на теперешнемъ его мѣстѣ, объявить по вѣдомству войсковому чрезъ окружныя сыскныя начальства и Новочеркасскую полицію, о чемъ имъ послать указы. ПРИКАЗАЛИ: съ прописаніемъ настоящаго указа войскового правленія, дать знать къ свѣдѣнію всѣмъ подвѣдомымъ мѣстамъ сему начальству и потомъ указъ сей отдать къ рѣшеннымъ. Февраля 24 дня 1838 года. Подлинной подписали: начальникъ Агѣевъ, секретарь Ульяновъ, повытчикъ Ульяновъ, писарь Антиповъ.

(Истор. Арх. при Донск. Музеѣ).

Сообщилъ А. Кирилловъ.

II. Къ исторіи новочеркасской мужской гимназіи.

Разсужденіе о настоящей необходимости учебныхъ заведеній и о зависимости крѣпости народа отъ его просвѣщенія, читанное при открытіи гимназіи войска Донского 1805 года іюля 11 дня.

Почтеннѣйшее собраніе! Давно уже отечество наше украшается успѣхами въ наукахъ и благотворные Монархи его стараются объ умноженіи способовъ къ народному просвѣщенію. Но доселѣ Россіяне надежнѣйшихъ способовъ къ вышнему образованію принуждены были искать въ столицахъ, а иные въ чужихъ краяхъ. Россія, во всемъ достаточествующая Россія, съ сей стороны лишь чувствовала скудость свою; а особенно южный край ея, которой можетъ превосходствовать въ тѣхъ силахъ и способностяхъ душевныхъ, которыя зависятъ отъ вліянія кроткаго и благорастворениаго климата, отъ впечатлѣній богатаго и прекраснаго мѣстоположенія жителей, отъ образа жизни и общественнаго характера. Съ сожалѣніемъ, кажется, геній наукъ взиралъ на край сей, благодѣтельствуемый природою и любящій знанія.

Возшествіемъ на престолъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра I начинается блистательный періодъ попеченій основать повсемѣстно благо народа на его просвѣщеніи, и на воспитаніи юношества. Ни въ какой области, ни въ какіе вѣки не было подобнаго примѣра, что бы существовало гдѣ такое органическое и величественное устроеніе публичнаго воспитанія и наставленія, какое находимъ въ учрежденіи министерства и предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія, въ послѣдовавшихъ потомъ Грамотахъ и Уставахъ; такимъ образомъ и сія страна, отъ столицъ отдаленная, получаетъ равный удѣлъ благотворенія наукъ; и тѣмъ исполнились давнія желанія благонамѣренныхъ ея урожепцевъ. Учрежденъ Харьковскій округъ и въ немъ Императорскій Университетъ, отъ котораго ревностная къ наукамъ и къ человѣчеству любовь и мудрыя попеченія сословія мужей избранныхъ должны простираться во всемъ округѣ на училища и воспитаніе, на смыслъ народный и промышленность, на всѣ сокровища, какія природа

и гражданское состояніе могутъ представить изслѣдованіямъ и вліяніямъ разума.

(Статьи изъ Устава Университета).

Нынѣ Университетъ, уважая съ должною признательностію патріотическія пожертвованія войска Донского въ пользу воспитанія юношества, учинилъ распоряженія, по которымъ *учреждаются* въ семъ главномъ Донскаго войска городѣ *Гимназія и начальное училище* на правахъ и обязанностяхъ, означенныхъ въ Высочайше утвержденномъ Уставѣ учебныхъ заведеній.

(Статьи изъ сего Устава).

И такъ каждому въ нѣдрѣ отчизны его или близь нея открываются способы получать свѣденія, его состоянію, званію и роду службы соотвѣтственныя, въ разныхъ случаяхъ житейскихъ, въ перемѣнахъ самой судьбы пригодныя.

И здѣсь, на восточномъ краю Европы, явятся тѣ же знанія и способности, какими превозносятся народы западные. Просвѣщенный германецъ, галлъ или британецъ съ сугубымъ почтеніемъ взирать будетъ на Россіянина, знаменитаго въ побѣдахъ и завоеваніяхъ, знающаго ихъ языки, для того чтобъ со временемъ они поучались его языку, искусившагося въ ихъ свѣденіяхъ, въ ихъ образованіи, для того чтобъ быть самому для нихъ примѣромъ.

Но остановимся единственно на лестныхъ видахъ чести, славы и преимущества. Сіе повсемѣстное водвореніе наукъ, сіе распространеніе знаній въ существѣ своемъ нужно ли, полезно ли для цвѣтущаго состоянія народа, и порознь для нравственнаго благоденствія каждаго гражданина? Не возможно представить себѣ, что бы родъ человѣческой въ гражданскихъ связяхъ могъ обойтись безъ нихъ. По разнымъ временамъ, въ разныхъ государствахъ, онѣ бываютъ въ большей или меньшей силѣ; но онъ не можетъ обойтись безъ нихъ.—Человѣкъ имѣетъ душевныя побужденія, разширить и увеличить бытіе свое, оказывать силы свои сколько можно болѣе, и совершенствовать свои способности, естественнымъ образомъ еще безъ наукъ, смыслъ и понятіе въ немъ развиваются по мѣрѣ возраста и опытности его. Въ молодомъ человѣкѣ они рѣзвы, въ возмужаломъ сильны, какъ солнце на чертѣ полуденной, въ преклонныхъ лѣтахъ приходятъ въ полную мѣру достоинства своего;

и наслаждаются опытностію, стяжанною отъ времени и случаевъ.—Человѣкъ привязанъ къ общежитію; общественныя нужды становятся его собственными нуждами, имѣютъ вліяніе на судьбу его; и постепенный ходъ общаго образованія посредствомъ опытовъ, часто сопряженныхъ съ претерпѣніемъ бѣдствій, понуждаетъ его самого замѣчать сіи опыты, и соображаясь съ ними, умудряться въ способахъ къ своему благосостоянію, равномѣрно и общества большія или народы, имѣя между собою отношенія, заимствуютъ другъ отъ друга преимущества свѣденій.—Являются между тѣмъ мужи, которые изъ наблюденій и преданій, изъ опытности своей и чужой, изъ опытности частныхъ людей и цѣлыхъ обществъ, разныхъ народовъ и многихъ вѣковъ составляютъ правила и предаютъ ихъ согражданамъ въ наставленіяхъ; и внемлющіе имъ, въ короткое время, въ ранніе годы юности постигаютъ истины, извлеченныя изъ многихъ милліоновъ жизней.—Малое число вѣковыхъ умовъ господствуютъ въ цѣломъ мірѣ; ихъ открытія и законы, ихъ мнѣнія и чувствованія, сообщеніемъ и книгопечатаніемъ, сыплются какъ искры электрическія, быстро пробѣгаютъ и передаются во всѣ концы свѣта, и тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ крѣпче люди держатся за руки. Ихъ знаютъ, имъ повинуются, по нимъ мыслятъ и живутъ, ими пользуются, и тамъ гдѣ не вѣдаютъ, отколѣ пришли они.—Такимъ образомъ составились науки; такъ помогаютъ онѣ человѣку и обществамъ; такъ учредилися общественныя для нихъ заведенія, которыхъ успѣхъ ощутительнѣе становится въ скудости естественныхъ способовъ продовольствія и благосостоянія, въ нуждѣ утвердить постановленіе и благочиніе на нравственномъ бытіи народа.—Счастливъ, кто научается чужими опытами; науки суть таже опытность; почтенно вѣщаніе ихъ, колико старость почтенна благоразуміемъ и совѣтами.

Привыкли уже мы слышать нареканіе, что просвѣщеніе въ наши времена произвело на западѣ страшныя неустройства. Не оно, а невниманіе къ нему. Сто лѣтъ уже, какъ оно (развиваясь естественно въ народахъ) просило тамъ правителей пожалѣть о человѣчествѣ, и примѣняться постепенно къ духу вѣка своего; оно просило, ему не внимали, его презирали, тѣснили, терзали; симъ самымъ оно укрѣпилось, сорвало личину съ предразсудковъ, злоупотребленій и лести и умоляло; но неправды и своеправіе въ закоренѣлости своей торжествовали надъ

народомъ безпечно и безстыдно. Оно издали предвѣщало громовыя тучи; и ни мало уже невиновно въ томъ злѣ, которое учинено буйствомъ ожесточеннымъ.

Но какъ можно любить науки? Всякой захочетъ быть уменъ и съ достоинствами, и чѣмъ избранные только отличались, то будетъ не въ рѣдкости! Онѣ не позволяютъ обманывать и обольщать людей; обманъ легко вскроется! не даютъ обидѣть сосѣда; сосѣдъ умѣетъ защитить свое право! мѣшаютъ жить на счетъ общаго добра; всѣ за него вступятся! онѣ смѣлы и страшны; преслѣдуютъ злодѣя въ самую его душу.—Какъ можно не сердиться на нихъ? Онѣ обличаютъ тунеядца празднаго, который жнетъ, гдѣ не сѣетъ, и смѣются, если величается родомъ отъ славныхъ предковъ, и пустотою поведенія, и богатствомъ, которое скоро разсыплется! Жестокіе, онѣ такъ язвительно смѣются; и такъ самонадежны и довольны! Подлинно, въ самолюбіи человѣческомъ столь много есть причинъ побуждающихъ чуждаться наукъ, не признавать добра отъ нихъ получаемаго, и не желать ихъ распространенія. Однако, просвѣщенія никакою силою остановить не возможно, когда воспріяло ходъ свой; оно какъ Протей въ разныхъ видахъ повсюду возникаетъ. – Остается заблаговременно усматривать необходимостъ и важность ученія, по мѣрѣ надобностей вѣка: дабы правительство не оставалось позади успѣховъ народнаго смысла, и всегда, имѣло достаточное число людей всякаго званія, для своихъ дѣйствій, во благо народа. Когда же мысль моя простирается на земли Войска Донскаго, на ихъ мѣстоположеніе; когда представляю себѣ, что они отъ вѣковъ глубокой древности то проходимы, то обитаемы были народами воинственной доблести; когда духомъ взираю на подвиги сего войска во бранехъ, оказанное на Востокѣ и Сѣверѣ Россіи, на Западѣ и Югѣ ея, и предстоя сему достопочтенному сонму, разсуждаю, что воспитываемое здѣсь юношество должно быть особенно преемникомъ ратнаго могущества своихъ предковъ: то сіе приводитъ меня къ дальнѣйшему изслѣдованію, совмѣстны ли науки съ крѣпостію народа, съ военнымъ его духомъ? не приносятъ ли онѣ съ собой гражданамъ нѣги, разслабленія и робости? не приводятъ ли характеръ ихъ въ изнеможеніе?

Кто подъ именемъ просвѣщенія разумѣетъ презрѣніе отечественныхъ обычаевъ и общественныхъ постановленій, изнѣженный образъ жизни

въ одеждѣ и яствахъ, въ домашнемъ быту и поведеніи, вѣтренное искуство въ забавахъ, предпочтеніе сего обязанностямъ семейственнымъ и гражданскимъ, наконецъ всѣ обостороннія софизмы ума и сердца, тотъ не погрѣшитъ почитая людей таковыхъ слабыми и малодушными; но вмѣстѣ долженъ почесть ихъ и весьма удаленными отъ просвѣщенія.—А если въ цвѣтущее время наукъ у Грековъ, Димосоенъ, гремѣвшій на каѳедрѣ Аѳинской витійствомъ противъ Филиппа, царя Македонскаго, или у Римлянъ Цицеронъ, ораторъ и консулъ, мужъ обширныхъ свѣдѣній, и подобные имъ были худые воины; то изъ ихъ современниковъ найдемъ мы отличныхъ героевъ, которые тѣмъ знаменитѣе содѣлались, чѣмъ болѣе образованны, свѣдущи и просвѣщенны были; сіе самое видимъ мы и въ наши времена.—Но частные примѣры здѣсь исчезаютъ изъ виду; они недостаточны ко утвержденію истины; въ гражданскомъ мірѣ частныя явленія суть только послѣдствія общественнаго характера, расположеній правленія, и стороннихъ обстоятельствъ народа.

Что принадлежитъ до областей и народовъ, то подлинно кажется судьба всѣхъ ихъ одинакова выходя изъ варварства, прославиться оружіемъ, потомъ процвѣтать словесностію и науками, ослабѣть и низвергнуться въ темноту неизвѣстности. Такова была участь отличнѣйшихъ народовъ. Но въ самомъ дѣлѣ науки бывали только современниками того зла, которымъ ихъ упрекаютъ и котораго отвратить, пришедши поздно, онѣ уже не въ состояніи были. И Римляне и Греки—я упоминаю особенно о сихъ двухъ народахъ, поелику исторія ихъ есть самая поучительная и для гражданъ и для правленій—и Греки и Римляне, еще до цвѣтущаго состоянія наукъ, начали уже ослабѣвать при внутреннихъ разстройствахъ правленія, вводя иностранные обычаи, вмѣсто того, чтобы исправлять только свои, и внося въ нѣдра отечества богатыя добычи одолѣваемыхъ народовъ. Бросьте въ струи Тибра, говорили Римлянамъ ихъ стихотворцы, бросьте сіи стяжанныя, огромныя богатства, которыми побѣжденные вами народы развратятъ, обезсилятъ и тѣмъ побѣдятъ васъ. И Кароагены, сей необходимый соперникъ гордаго Рима, захотѣвъ распространить власть свою со бреговъ Африканскихъ для умноженія своего богатства, рушились среди предпріятій своихъ. Обо всѣхъ народахъ, которые отличались храбростію своею и

пали, мы замѣтимъ, что теряется военный духъ отъ истощенія на обширныя и быстрыя завоеванія (ибо что скоро растетъ, то скоро и увядаетъ), отъ введенія иностранныхъ обычаевъ, отъ скоропостижнаго внесенія великаго богатства, отъ непомѣрнаго скопленія богатства въ малое число рукъ, отъ чрезвычайной разности въ правахъ и силѣ между состояніями государственными, между богатыми и бѣдными, отъ высокомѣрія и праздности въ народѣ. Се истинныя государственныя причины! тогда, исчезаетъ преданность къ общимъ выгодамъ и общему довольству. Добрая конституція правленія измѣняется и истлѣваетъ; единственнымъ закономъ ея мнится уже благоденствіе правящей только силы, и стонъ народный умираетъ не внятенъ у дверей великолѣпныхъ чертоговъ. Въ полкахъ, на мѣсто дисциплины, нищета и распутство царствуютъ, и плодятъ пороки въ обществѣ. Военачальники, не способные къ войнѣ и праздные, хвастливы и дерзски въ своей землѣ, болѣе чѣмъ въ непріятельской. Малое число безгласныхъ патріотовъ, подобно Фокіону полководцу или Катону цензору, воздыхаютъ въ уединеніи объ участи современниковъ и потомковъ ихъ, которые изрекутъ проклятіе на кости предковъ виновниковъ ихъ бѣдствія: предки жестоко наказуются въ потомствѣ своемъ.—Когда же соперничество и монополія раздражаютъ гражданъ; когда въ правительствѣ видятъ они врага своего; и распри ихъ, и жалобы, и тяжбы суть состояніе непрерывной внутренней войны; и заслуги не найдутъ отрады ниже въ семействѣ своемъ; что можетъ здѣлать ихъ храбрыми воинами общественнаго духа? что привязываетъ ихъ къ отечеству? У нихъ нѣтъ его.—Такимъ образомъ Капитолія и Византія не устояли при нашествіи варваровъ.

И что найдемъ мы въ наукахъ, чему бы приписать такія послѣдствія? Больной, разстроивъ совершенно свое здоровье, напрасно уже винитъ врача, что исцѣлить его не въ силахъ. Инако странно было-бы! Неужели народамъ для того, чтобъ быть крѣпкими и храбрыми, надобно оставаться въ грубомъ и варварскомъ состояніи, и слѣпотствовать въ заблужденіяхъ руководствующихъ ими? Неужели коварство и пороки, невѣжество и преступленія должны властвовать въ родѣ человѣческомъ, и онъ страдать долженъ, какъ страдалъ отъ крестовыхъ походовъ, отъ покорителей Америки, отъ опустошеній Чингисхановыхъ?

О! ежели сего требуетъ военный духъ; то пусть лучше безъ него кроткіе граждане насладятся жизнію отъ благодѣтельнаго свѣта знаній. — Безъ него... царства зыблются, и права народныя во власти другихъ державъ.— Кончилась война; мнѣ мнится, воинъ возвращается на родину;—любуется полями знакомыми, узнаетъ свои пажити, свои нивы тучныя; радость и веселіе играетъ въ его сердцѣ, когда онъ завидитъ жилище свое;—и матери его ожидающей, и милой женѣ его встрѣтившей, и дѣтямъ вокругъ него рѣзвящимся и сосѣдямъ прохожимъ говоритъ съ величавымъ челомъ побѣдителя: *я защитилъ васъ!* берега благодарные повторятъ: *ты защитилъ насъ!*— и можетъ статься въ новыхъ походахъ, дебри враговъ узрятъ еще и сѣдину того, котораго трепетали въ юности. И такъ почтенно мужество народа; но и просвѣщеніе природное, первое его достояніе, не должно быть удалено отъ него.

По счастію, исторія свидѣтельствуетъ, что науки никогда не процвѣтали у слабыхъ или ослабѣвшихъ народовъ. Коль скоро упадаетъ въ нихъ мужество, то и просвѣщеніе не надолго его переживаетъ. Они зависятъ другъ отъ друга. Правда, въ просвѣщенные вѣки менѣе бываетъ чрезвычайныхъ добродѣтелей, единственныхъ витязей, которымъ бы вселенная дивилась; но тогда геройство и доблесть становятся болѣе общими, большему числу гражданъ свойственными, и для отечества болѣе прочными и надежными; военныя достоинства, военные подвиги того времени бываютъ всегда славнѣе и величественнѣе; и отверзаютъ собою пути къ дальнѣйшему просвѣщенію.—Ежели въ то самое время правительство внемлетъ замѣчаніямъ и совѣтамъ наукъ; то онѣ указуютъ способы поддержать и укрѣпить духъ и мужество народа, который по временамъ возраждаясь и преображаясь, никогда не одряхлѣетъ. И тогда же чувствованіе добра и правоты отзывается въ сердцѣ гражданъ, болѣе сближаемыхъ; и вожделѣнные образы благоденствія, носящіеся въ ясной ихъ душѣ, получаютъ событіе.

Благодареніе Монархамъ Россіи, которые издавна пекутся о наукахъ и покровительствуютъ дарованіямъ!—Я удерживаюсь говорить о семъ предметѣ болѣе, взирая съ благоговѣніемъ на отеческое попеченіе о немъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, котораго возлюбленнымъ видамъ лишь соотвѣтствовать остается.— И предъ вами ли, почтеннѣйшіе правители

знаменитой части Россіянъ, долженъ я изъяснять подробно, какая ближайшая польза публичнаго ученія; въ чемъ состоитъ истинное воспитаніе юношества, сей любезной надежды семейства и отечества? Предъ вами ли, которые отличнымъ образомъ ознаменовали ревностное усердіе свое къ учебнымъ заведеніямъ въ Донскомъ войскѣ и пріятную довѣренность къ Университету округа? Предъ вами ли, почтенные слушатели, которыхъ дѣти, родственники и соотчичи готовятся нынѣ къ новымъ успѣхамъ публичнаго наставленія? Счастливы поколѣнія, которыя заблаговременно воспользуются симъ главнымъ источникомъ общихъ выгодъ, какія гражданское состояніе обѣщаетъ и даетъ человѣчеству. Такъ Войско Донское, обязанное своей конституціи и вліяніямъ открытыхъ видовъ величественной природы, прейдетъ въ новою силу и достоинство; въ новое благосостояніе и довольство, среди заслугъ непрерывныхъ.—Такъ образуемая Россія, благословляя имя повелителя своего Александра, усугубитъ свое могущество и славу.

Илья Тимковскій.

Напечатано въ журналѣ „Сѣверный Вѣстникъ" 1805 г. (ч. VIII, № 12, отд. II, стр. 209—223).

Илья Федоровичъ Тимковскій - проф Харьковскаго университета, одинъ изъ его основателей. Оказалъ громадныя услуги дѣлу народнаго просвѣщенія, исполняя одновременно съ профессорствомъ должность такъ называемаго „визитатора" учебныхъ заведеній Харьковскаго учебнаго округа. (О немъ монографія г. Шугурова: Кіевск. Стар. 1891 г. и „опытъ исторіи Харьк. унив."— пр. Багалѣя).

Сообщ. С. А. Переселенковъ.

Акты, относящіеся къ бытовой исторіи Донскихъ казаковъ.

Выпись изъ расходной книги Середней станицы за 1741, 1742, 1743 и 1744 годы.

1742 года февраля 27-го дня, во время мясопустной недѣли для *прощенія* войскового атамана и старшинъ куплено пряниковъ на 3 рубля 2 алтына, пироговъ на 1 рубль 27 алтынъ 4 деньги, водки осьмуха 24 алтына.

Того же числа, по приказу войскового атамана Данилы Ефремовича и по приговору всей станицы, дано на построеніе каменной церкви Шацкаго Чорнеева монастыря монаху Христофору Есменову 1 рубль; ему же на милостыню 3 алтына 2 деньги.

1742 года августа 2-го дня на тезоименитство господина войскового атамана Степана Даниловича куплено на поклонъ 1 пирогъ, дано 15 копеекъ.

Еще жъ за пріѣздъ его высокородія господина войскового атамана Данилы Ефремовича изъ Кіева куплено на поклонъ 1 пирогъ, денегъ дано 15 копеекъ.

Сентября 5-го дня во время тезоименитства Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Елисаветы Петровны купленъ на поклонъ къ войсковому атаману 1 пирогъ — 15 копеекъ, вина осьмуха — 45 копеекъ. Къ Степану Даниловичу такожъ пирогъ — 15 копеекъ, вина осьмуха — 45 копеекъ.

Сентября 13-го дня, во время встрѣчи зимовой станицы атамана Ивана Макѣевича (Иловайскаго) куплено калачей — 20 копеекъ, бубликовъ на 5 копеекъ, вина осьмуха — 40 копеекъ, водки 1 четверть — 25 копеекъ.

Сентября 23-го дня, во время рожденія дочери у войскового атамана, на поклонъ взято осьмуха водки — 25 копеекъ, пирогъ — 20 копеекъ, переваренпаго меду взято у Петра Голого въ запротоцкомъ кабакѣ 30 осьмухъ.

Того жъ числа во время рожденія дочери войскового атамана положено на зубокъ 1 рубль.

Октября 31-го дня по приказу войскового атамана грузинскому священнику на милостыню дано 1 рубль.

Ноября 22-го дня на поздравленіе его высокородія господина войсковаго атамана Данилы Ефремовича съ новымъ лѣтомъ отнесено большой пирогъ въ 15 копеекъ.

Іюля 18-го дня 1744 года во время отъѣзда войсковаго атамана Данилы Ефремовича со всѣмъ войскомъ въ походъ на Кубанскую сторону на провожаніе его высокородія купленъ 1 пирогъ, дано 20 коп.; еще осьмуха водки, дано 60 копеекъ.

Августа 27-го дня заплачено за обдѣлку данныхъ отъ войска десяти *ратовищевъ*.

Выпись изъ таковой же книги Середней станицы за 1743—1744 годы.

Февраля 11-го дня 1743 года во время сыропустной недѣли куплено для поклоненія къ войсковому атаману и старшинамъ 8 пироговъ, дано денегъ 1 рубль 70 копеекъ.

Тогожъ числа для прощанія куплено 12 пряниковъ, дано денегъ 3 рубля 90 копеекъ.

Марта 20-го дня дано за работу, что балясы точилъ на станичную избу, 2 рубля 50 копеекъ за сто балясъ.

Выпись изъ приходо-расходной книги Середней станицы за 1746—1747 годы.

1747 года апрѣля 27-го дня Андрею Сулину за посылку въ *Заплавскія и Грушевскія* хутора съ войсковымъ приказомъ о предосторожности отъ непріятеля, дано 50 копеекъ.

Принято отъ станичнаго атамана Артема Янова станичнаго убору и посуды, именно: двѣ харунки, 3 скатерти, два ручника, два подноса мѣдныхъ, 12 чарокъ мѣдныхъ, дюжина ножей и вилокъ, 15 стакановъ оловянныхъ, 14 деревянныхъ ложекъ, оловянный кувшинъ, деревянный корецъ, три склянки, солонка оловянная, двѣ братины, 10 тарелокъ деревянныхъ, треть круга водки.

Выпись изъ приходо-расходной книги Прибылянской станицы за 1748 годъ.

Февраля 21-го дня по приговору станичному, по прежнему обыкновенію, ходили на прощенный день прощаться станицею къ войсковому атаману, къ дьяку, къ есаульямъ, къ толмачу и къ старшинамъ, носили пряники и пироги; всего разнесли на 5 руб. 92 коп.

Выпись изъ приходо-расходной книги Середней станицы за 1748—1750 годы.

1748 года мая 9-го дня, Николая Чудотворца молебенъ пѣли въ станичной избѣ, священнику дано 10 коп., пономарямъ и дьякамъ дано 8 коп.

1749 года января 29-го дня былъ станичный сборъ... на ономъ сборѣ изошло на Рождество Христово *христославщикамъ* денегъ 2 руб.

На ономъ же сборѣ дано за стряпанье кушанья, когда выборъ былъ въ зимовую станицу, старухѣ Агафьѣ Ивановой, денегъ 20 коп.

1749 года марта 21-го дня при сборѣ станичномъ была станичному расходу заплата денежная, а именно: казаку Дмитрію Появихину за згонку по рыболовнымъ станамъ въ Черкаской казаковъ, дано 50 коп.

1750 года января 21-го дня была дача:

Изошло на раздачу христославцамъ денегъ 1 рубль 54 коп.

Спнайскаго монастыря игумену въ подаяніе на монастырь дано 2 руб.

Задонскаго монастыря эконому Герману въ подаяніе на монастырь дано денегъ 2 рубля.

Отставному казаку Петру Лѣсному за взятую у него въ третьемъ году во время *войсковой братчины* 1 осьмуху водки, заплочено денегъ 50 копеекъ.

Станичному есаулу Василію Морину годовое дано 10 руб. за трудъ его.

Станичному писарю Θедоту Аникѣеву за послѣднюю половину года дано 5 рублей.

Станичному *топилѣ* Ивану Болдыреву годовое дано 3 руб. за трудъ его.

Выпись изъ приходо-расходной книги Середней станицы за 1751—1752 годы.

1751 года іюля 29 взято на встрѣчу Его Преосвященства—куплено пирогъ у Мирона Меркулова, дано 15 копеекъ.

Выпись изъ расходной кабацкой книги за 1752 годъ.

Декабря 6-го дня 1752 года взято запротоцкаго кабака у чумака Петра Голова *на братчину* Николаю Чудотворцу меду 18 осьмухъ; итого 3 руб. 68 копеекъ.

Іюня 13-го дня во время выѣзда войскового атамана за Донъ для развода рубежа взято въ запротоцкомъ кабакѣ меду 50 осьмухъ.

Выпись изъ приходо-расходной книги Прибылянской станицы за 1753 годъ.

Февраля 10-го куплено пряниковъ къ масленѣ, съ которыми ходили прощаться станицею къ генералу и къ войсковому атаману и къ прочимъ господамъ старшинамъ, за которые денегъ заплачено 5 руб. 90 копеекъ.

Выпись изъ расходной книги Середней станицы.

1754 года января 1-го дня господину наказному атаману Артему Венедиктовичу (Янову) отнесено въ поклонъ (10 января) хлѣба—15 коп., меду 30 осьмухъ—60 копеекъ.

29-го мая куплено къ Воскресенію Христову воску 5 фунтовъ—1 рубль 25 копеекъ.

Выпись изъ расходной кабацкой книги Середней станицы за 1756 годъ.

Декабря 1-го 1756 года взято для провожанія старшины Козьмы Сидорова съ командою вверхъ по Дону для непріятельскихъ набѣговъ и воровскихъ калмыковъ кислаго меду 30 осьмухъ, денегъ—60 коп., одна осьмуха вина—40 коп.

Декабря 31-го дня въ день тезоименитства госпожи атаманьши Меланьи Карповны отнесено въ поклонъ кислаго меду 40 осьмухъ, денегъ 80 коп.; одна осьмуха вина—цѣна 40 коп.

Выпись изъ приговоро-приходо-расходной денежной книги Середней станицы за 1756—1757 годы.

1756 года сентября 19-го дня по выбору станичнаго атамана войска донского старшину Козьму Сидорова отнесено въ поклонъ его высокородію пирогъ—15 коп.

Выпись изъ приходо-расходной книги Середней станицы за 1756—1757 годы.

1757 года августа 1-го дня во время встрѣчи *зимовой станицы плавной будары* Ея Императорскаго Величества государской казны взято въ Островскомъ кабакѣ кислаго меду 50 осьмухъ, дано денегъ 1 рубль, да калачей тертыхъ на 30 коп.

Выпись изъ приходо-расходной книги Середней станицы за 1760 годъ.

1760 года мая 9-го дня былъ станичный сборъ. На ономъ сборѣ былъ станичный атаманъ и старшина Макѣй Өедотовъ и старшины Иванъ Макѣевъ, Козьма Сидоровъ, Василій Афанасьевъ и казаки Иванъ Красноштановъ, Василій Мансуровъ, Денисъ Рубцовъ и прочіе казаки. На ономъ сборѣ приговорили, чтобы на сборъ ходили и на работу, а ежели который казакъ на сборъ и на работу не выйдетъ, то взять съ него 10 коп., да сверхъ того посадить его подъ полокъ, а за работу взять почемъ закличка будетъ.

Выпись изъ кабацкой книги Середней станицы за 1761 г.

11-го сентября во время пріѣзда Его Преосвященнаго владыки архіерея въ Черкаской отнесено въ поклонъ переводнаго меду 53 эсьмухи, за которыя дано денегъ 1 рубль 59 коп.

Выпись изъ приходо-расходной денежной книги Середней станицы за 1761 годъ.

11-го сентября отнесено въ поклонъ архіерею голову сахару, два ока финиковъ, изюму два ока, десять плетенокъ инжиру, мелкихъ орѣховъ полтора ока, волоцкихъ орѣховъ полторы сотни, ренсковаго вина пять окъ, яблоковъ 20, винограду 5 фунтовъ, рожковъ полтора ока. Итого всего за оную покупку—денегъ 4 рубля 50 копеекъ.

20-го сентября 1761 года отнесено въ поклонъ архіерею большой пирогъ, взятый у Дементія калашника, за который—денегъ 15 копеекъ.

Октября 18-го дня во время выѣзда изъ Черкаскаго архіерея отнесено въ поклонъ большой пирогъ; взято у Ивана Рябова, за который—денегъ 15 коп.

Декабря 25-го дня на Рождество Христово христославцамъ роздано попамъ, дьякамъ, нищимъ, всего денегъ 2 рубля 60 коп.

Выпись изъ приходо-расходной книги Середней станицы за 1763 и 1764 годы.

1763 года февраля 20-го дня принято съ озимейнаго казака Максима Өедорова во время, по приговору станичному, въ озимейные казаки принято денегъ въ станицу 1 рубль.

Выпись изъ приходо-расходной денежной книги Дурновской станицы за 1763 годъ.

Марта 22-го дня 1763 года издержано на Святой недѣлѣ, какъ Богоматери въ станичной избѣ молебенъ пѣли и священникамъ кушать справили, 10 рублей 86 копеекъ. Заплачено стряпчимъ, что кушать справили, 1 рубль.

1764 года генваря... Объ масленой ходили на безродныхъ панахиду пѣть—пироговъ на 50 копеекъ, готовыхъ денегъ сошло священникамъ 25 копеекъ.—Какъ пропивали христославныя деньги, меду переваренпаго куплено Петру Петровичу 50 осьмухъ... 19 копеекъ.

Выпись изъ приходо-расходной кабацкой книги Середней станицы за 1762—1765 годы.

1764 года марта 10-го дня дано, съ приказу старшинъ, на Усть-Аксайскую церковь Троицкую на построеніе денегъ 10 рублей.

Выпись изъ приходной книги Прибылянской станицы за 1765 годъ.

1765 года іюля 18-го дня, какъ пріѣзжали въ Черкаской Ахтырскаго полку сотники для взятья изъ войсковой канцеляріи сборныхъ подушныхъ денегъ съ малороссіянъ, истрачено имъ на харчъ денегъ 20 копеекъ.

Августа 1-го дня истрачено станичныхъ денегъ, какъ поставлены были въ станицѣ нашей на квартирѣ къ Филиппу Чихлаку *французовъ* три человѣка, на харчъ разную имъ денегъ 24 копейки.

Выпись изъ приходо-расходной (книги) станичнымъ деньгамъ, въ правленіе станичнаго атомана Дмитрія Жмурина 1773 года января 11-го дня.

Февраля 23 къ прощеному дню куплено войсковому атаману Ефремову пряникъ рубль 40 копеекъ.

Войсковому наказному атаману Машлыкину—пряникъ въ 80 коп., пирогъ въ 40 коп., итого рубль 20 коп.

Генеральши Краснощековой—пряникъ 38 коп., пирогъ 40 коп., итого 78 коп.

Генеральши Ефремовой, двумъ войсковымъ дьякамъ, старшинѣ Ребрикову, Каршину, Манькову, Харитонову, двумъ священникамъ каждому по прянику—38 коп., по пирогу каждой по 30 коп., станич-

ному атаману пирогъ 30 коп.. Итого всего 7 рублей 78 копеекъ.

Выпись изъ расходной книги Середней станицы за 1771 г.

1772 года декабря 5 дня куплено на *кононъ* Николаю чудотворцу 4 фунта патаки, каждый фунтъ по 7 коп., 28 коп.

Выпись изъ расходной денежной книги Середней станицы за 1774 годъ.

Марта 22 дня 1774 года издержено, когда считали станичнаго атамана Ивана Щедрова въ станичной избѣ, на калачи и на патаку и на *сивуху* всего 55 коп.

Выпись изъ приговорной книги Черкаской станицы за 1775—1778 годы.

1775 года ноября 3 дня приговорили командировать въ новопоселяемую на Донцѣ на Свидовой балкѣ Екатериновскую станицу казака Фрола Терентьева съ семействомъ.

1778 года марта 18 дня наономъ сборѣ приговорили съ общаго станичнаго согласія: если кто не будетъ за провіантъ взносить денегъ, то брать за оный провіантъ *грабежемъ*.

1778 года мая 6 дня на ономъ сборѣ наказанъ былъ станицы нашей отставной казакъ Данило Качергинъ за поруганіе зятя своего Ѳедора Кастрикина и за названіе его русскимъ человѣкомъ и якобы онъ сестру ево, а свою жену убилъ, отчего онъ хотя отпирался, однако доказали ево свидѣтели Яковъ Мартиновъ, Иванъ Краснощановъ, послѣ чего оные казаки помирились за договоромъ, чтобъ одинъ на другова ругательствомъ избѣгать.

На томъ же сборѣ наказанъ былъ за пьянство и за руганіе людей отставной казакъ Иванъ Улиткинъ.

Выпись изъ приходо-расходной денежной книги... станицы за 1777 годъ.

Іюля 20 на рожденіе дочери войсковаго атамана для поклону пирогъ 20 коп., да на зубокъ 20 коп., всего 40 коп.

Выпись изъ расходной денежной книги Середней станицы за 1778 годъ.

13 мая 1778 года отнесено къ старшинѣ Андрею Сулину при избраніи его станичнымъ атаманомъ бубликовъ на 10 коп., вина ренскова два ока по 25 коп.—50 коп.

Выпись изъ приходо расходной денежной книги Середней станицы за 1780 годъ.

Сентября 25 дня заплочено Черкаской станицы казаку Гаврилѣ Калачникову, за взятой у него большой пирогъ, денегъ 30 коп., который отнесенъ на поклонъ его превосходительству Алексѣю Ивановичу для поздравленія съ прибытіемъ съ Кіева.

Выпись изъ расходной денежной книги Середней станицы за 1786 годъ.

Августа 18 дня дано на магаричи походной канцеляріи писарямъ, когда взяли именные казачьи списки, 75 коп.

20 Августа на день тезоименитства великаго князя Александра Павловича купленъ большой пирогъ, цѣною 25 копѣекъ, отнесенъ на поклонъ его высокопревосходительству Алексѣю Ивановичу Иловайскому.

9 сентября выпито атаманомъ съ стариками и молодцами въ прибылянскомъ кабакѣ на 2 руб. 18 коп.

15 сентября куплено на препровожденіе г-ну Степану Ефремову, когда выступалъ въ службу въ Крымъ, бубликовъ на 30 коп.

1787 года мая 15 дня заплачено станицы нашей казаку Афанасію Іевлеву за *одинарство*, за одну недѣлю, 1 руб. 30 коп.

20 іюня заплачено Тютеровской станицы отставному казаку Мартину Осипову за посылку его до Михайловской станицы съ грамотою, за пять недѣль, 5 руб. 50 коп.

19 іюля заплачено станицы нашей бывшему топилѣ за починку станичной печи и женѣ его топилихѣ за метье станичной избы, всего имъ обоимъ 4 руб. 50 коп.

Выпись изъ приходо-расходной денежной книги Прибылянской станицы за 1786 и 1787 годы.

1787 года генваря 10 дня взято въ кабакѣ меду 30 осьмухъ двойнаго (съ одинакимъ), когда *Московскимъ* хлѣбъ-соль выносили, 1 руб. 35 коп.

11 генваря на другой день, когда былъ сборъ и похмѣлялись, взято меду 60 осьмухъ пополамъ, денегъ 2 р. 70 к., калачей на 4 к.

(Старочеркаскій архивъ,—Истор. Арх. Донского Музея).

Сообщ. Ив. Сулинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Къ исторіи народнаго образованія на Дону.
II. Черкасская духовная семинарія. *А. Кирилловъ* . . 3.
Стенька Разинъ. Предисловіе *А. Карасева* . . 14.
Повѣствованіе о бунтѣ, произведенномъ въ Московскомъ государствѣ Стенькой Разинымъ, о его возникновеніи, развитіи и окончаніи . . . . 15.
Смертный приговоръ . . . . 26.
Дневникъ геологическихъ изслѣдованій въ южной части области войска Донского и прилегающихъ частяхъ Ставропольской губерніи и Кубанской области за 1904 годъ. *В. В. Богачевъ.* . . . . 32.
Задонскія степи. Почва и орографія степей. *В. Ф. Богачевъ* . . . 49.
Генералъ-маіоръ Ив. Ив. Жировъ. *Ив. Поповъ* . 106.
Матеріалы къ исторіи войска Донского.
I. Къ исторіи г. Новочеркасска. *Сообщ. А. Кирилловъ* 121.
II. Къ исторіи Новочеркасской мужской гимназіи. *Сообщ. С. А. Переселенковъ* . . 132.
III. Акты, относящіеся къ бытовой исторіи Донскихъ казаковъ. *Сообщ. Ив. Сулинъ* 140